

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 2 (8) / 2021
апрель – июнь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - С.М. Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.06.2021.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 2 (8) / 2021
April - June**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA
the quarterly popular scientific magazine**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyizin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRM Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 06/30/2021

СОДЕРЖАНИЕ

Право

- Белова Е.Ю.** Международные тюремные конгрессы и пенитенциарная политика в отношении несовершеннолетних осужденных в дореволюционной России: некоторые аспекты..... 9
- Забродин А.В.** Эффективность труда как средства исправления в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности 15
- Иванова А.Н.** Новеллы законодательства о контрактной системе при проведении электронного запроса котировок 20
- Иваняков Р.И.** Особенности деятельности воспитательно-исправительных колоний для несовершеннолетних в XIX веке 24
- Караваев И.В., Кийко Н.В.** Некоторые особенности правового регулирования режима в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь 31
- Киселёв А.М.** К вопросу применения государственной защиты при проведении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе 35
- Косячок П.Д., Степанова Д.Ю.** К вопросу о криминальной субкультуре и криминальной зараженности в исправительных учреждениях для осужденных женщин..... 39
- Прихожая Л.Е.** К вопросу о критериях раздельного содержания осужденных к лишению свободы: научный анализ..... 44
- Пушилин Р.В.** Специфика деятельности воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних до начала XX века 59
- Сухарев С.Н., Терещенко Т.Г.** Сравнительно-правовой анализ дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь 66
- Чуприн М.Г.** Особенности изменения цены государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.... 71

Управление

- Киселев М.В.** К вопросу о подборе и подготовке резерва управленческих кадров для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы 78
- Полуянова Е.В.** К вопросу о функционировании электронного правительства в Российской Федерации 86

Психология

- Гриднева А.А.** Трудности в восприятии и понимании текста опросных психодиагностических методов как источник низкой достоверности результатов изучения личности и психических состояний..... 96

Оглезнева А.В., Сорокина Т.Э. Патопсихологические особенности мышления несовершеннолетних осужденных женского пола	103

Педагогика

Арефьева Н.Ф. Роль занятий физической культурой и спортом для населения, а также их значение в жизни слушателей профессионального обучения ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России	112
Балаганская А.Е. Педагогическое сопровождение повышения квалификации сотрудников ФСИН России	121
Герасимов А.А. Зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров	125
Ефименко А.А. Некоторые особенности организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пенитенциарных учреждениях	131
Лелик Н.Б. Физическое воспитание как средство исправления осужденных женщин в учреждениях уголовно-исполнительной системы	135

CONTENTS

Law

- Belova E.Yu.** International prison congresses and penitentiary policy in relation to juvenile convicts in pre-revolutionary Russia: some aspects..... 9
- Zabrodin A.V.** The effectiveness of labor as a means of correction in relation to persons sentenced to imprisonment for committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation 15
- Ivanova A.N.** New legislation on the contract system for conducting an electronic request for quotations 20
- Ivanyakov R.I.** Features of the activity of educational and correctional colonies for minors in the XIX century..... 24
- Karavaev I.V., Kiiko N.V.** Some features of the legal regulation of the regime in pretrial detention facilities of the penal system of the Russian Federation and the Republic of Belarus 31
- Kiselev A.M.** On the issue of the application of state protection in the conduct of operational investigative activities in the penal enforcement system. 35
- Kosyachok P.D., Stepanova D.Yu.** On the issue of criminal subculture and criminal infection in correctional institutions for convicts-women 39
- Prikhozhaya L.E.** To the question of the criteria of separate detention of convicted to deprivation of freedom: a scientific analysis 44
- Pushilin R.V.** The specifics of the activities of educational and correctional shelters for minors before the beginning of the XX century 59
- Sukharev S.N., Tereschenko T.G.** Comparative legal analysis of disorganization of activities of institutions providing isolation from society under criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus 66
- Chuprin M.G.** Features of changing the price of the state contract for performance of contracting works for state and municipal needs..... 71

Management

- Kiselev M.V.** On the issue of selection and training of the reserve of managerial personnel for institutions and bodies of the penal system 78
- Poluyanov E.V.** On the issue of the functioning of e-government in the Russian Federation 86

Psychology

- Gridneva A.A.** Difficulties in the perception and understanding of the text of the survey psychodiagnostic methods as a source of low reliability of the results of the study of personality and mental states 96
- Oglezneva A.V., Sorokina T.E.** Pathopsychological features of the thinking of female juvenile convicts..... 103

Pedagogy

Arefyeva N.F. The importance of physical culture and sports for citizens and its value in the lives of vocational training Tomsk IPKR of the FPS of Russia.....	112
Balaganskaya A.E. Pedagogical support of the training of staff of the FPS of Russia	121
Gerasimov A.A. Foreign experience of professional training of employees in the negotiation group	125
Efimenko A.A. Some features of the organization of educational work with minors convicted in penitentiary institutions.....	131
Lelik N.B. Physical education as a means of correcting convicted women in institutions of the penitentiary system	135

ПРАВО
Law

УДК 061.3:343.815(47+57)

Е.Ю. Белова

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЮРЕМНЫЕ
КОНГРЕССЫ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена деятельности международных тюремных конгрессов первой и второй серий. Отдельным направлением тюремного вопроса выступала пенитенциарная политика в отношении малолетних преступников. В рамках работы тюремных конгрессов автором рассматривается деятельность исправительных учреждений для подростков до 1846 года. Этот период автор определяет как подготовительный. Его суть состоит в заимствовании зарубежного опыта в рассматриваемой нами деятельности.

Автор определяет основные направления пенитенциарной политики в условиях работы секций международных пенитенциарных конгрессов. Отражается их реализация в условиях царской России.

В рамках научной статьи методологическую основу составили общетеоретические принципы и общенаучные методы: исторический, системный, сравнительно-правовой.

Применение исторического метода в работе позволило изучить проблемные вопросы содержания несовершеннолетних осужденных в тюрьмах в дореволюционной России. Выявить как положительные, так и отрицательные стороны влияния международных тюремных конгрессов на пенитенциарную политику царской России в отношении подростков.

С помощью системного метода определены основные направления совершенствования пенитенциарной политики в отношении малолетних преступников с учетом замечаний и предложений, выраженных в резолюциях второй серии международных тюремных конгрессов.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования исторического опыта регламентации изучаемой сферы; анализа «международных правовых актов XIX века» и их имплементации в отечественное законодательство.

Ключевые слова: международные тюремные конгрессы; несовершеннолетние осужденные; Российская империя; пенитенциарная политика в отношении малолетних преступников.

E.Yu. Belova

INTERNATIONAL PRISON CONGRESSES AND PENITENTIARY POLICY IN RELATION TO JUVENILE CONVICTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: SOME ASPECTS

The article is devoted to the activities of the international prison congresses of the first and second series. A separate area of the prison issue was the penitentiary policy in relation to young offenders. As part of the work of prison congresses, the author examines the activities of correctional institutions for teenagers before 1846. The author defines this period as preparatory. Its essence is to borrow foreign experience in the activities we are considering.

The author defines the main directions of the penitentiary policy in the working conditions of the sections of the international penitentiary congresses. Their implementation in the conditions of tsarist Russia is reflected.

Within the framework of the scientific article, the methodological basis was made up of general theoretical principles and general scientific methods: historical, systemic, comparative legal.

The use of the historical method in the work allowed us to study the problematic issues of the detention of juvenile convicts in prisons in pre-revolutionary Russia. To identify both positive and negative aspects of the influence of international prison congresses on the penitentiary policy of Tsarist Russia in relation to adolescents.

Using a systematic method, the main directions for improving the penitentiary policy in relation to young offenders are identified, taking into account the comments and suggestions expressed in the resolutions of the second series of international prison congresses.

The comparative legal method was used in the framework of the study of the historical experience of the regulation of the studied sphere; the analysis of «international legal acts of the XIX century» and their implementation in domestic legislation.

Keywords: *international prison congresses; juvenile convicts; the Russian Empire; penitentiary policy in relation to juvenile offenders.*

Пенитенциарная политика Российской империи была направлена не только на борьбу с преступностью взрослых, но также несовершеннолетних и малолетних лиц. В местах заключения, как отмечает М.Н. Гернет, можно было видеть в общих камерах со взрослыми арестантами также детей в возрасте до 10 лет [1, с. 391–392]. Это вполне нормальная картина того времени, поэтому в такой ситуации речь, бесспорно, шла о рецидиве среди юных преступников. В условиях царской тюрьмы в начале XIX века ждать каких-то иных результатов было практически невозможно.

Некоторые изменения произошли после того, как в 1819 году Александром I были утверждены «Правила для попечительного общества о тюрьмах» (далее – Правила). Для лучшей работы Правил бы-

ли организованы мужской и женский комитеты, которые практически сразу приступили к своим обязанностям. А именно: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений, полу и возрасту; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на одной основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся, или буйствующих из них в уединенное место [2, с. 5].

Однако комитетам стало понятно, что для успешности морального воздействия на лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимо, прежде всего, удовлетворить их насущные материальные потребности. Ведь арестанты находились в тесноте, сырости, холоде и голоде, в

лохмотьях, к тому же подвергались физическим и нравственным страданиям. Основной целью работы Комитетов являлось приведение тюрем в благообразный вид путем построения в них школ, мастерских и больниц. Они впервые добились точного определения размера кормовых средств, количество выдаваемых вещей, число медицинских работников, надзирателей и др. За пять лет этой работы столичные тюрьмы были полностью обновлены. Существенным показателем явилось то, что грамоте, арифметике и закону Божьему в этот период было обучено 347 малолетних арестантов [3, с. 6].

Работа Общества попечительного о тюрьмах, бесспорно, имела положительные результаты. Во-первых, была осуществлена передача петербургскому тюремному комитету всего тюремного хозяйства в 1827-1829 гг. Во-вторых, стали образовываться такие же комитеты во всех губернских городах, кроме Царства Польского и Финляндии, которые управлялись по особым местным законам.

В 1820 г. Петербургский комитет общества проявил особенную заботу в отношении малолетних и постановил, что «арестованных подростков стоит отделить от взрослых, учить грамоте и легкой работе ..., нанять для них трезвых и толковых дядек и мастеров для обучения сапожному мастерству» [4, с. 25].

В начале XIX века в России стали создаваться воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних. Они появляются в Прибалтийских губерниях, где было наиболее сильным западное влияние, в первую очередь германское. Так, например, в 1828 г. неподалеку от Варшавы был создан приют для брошенных на произвол судьбы детей, который впоследствии был преобразован в колонию. В 1839 г. под Ригой – открыто заведение для нищенствующих и нравственно испорченных подростков, не совершивших преступления. В этот же год на базе Петербургского смиренного дома было со-

здано исправительное заведение; в 1848 г. аналогичное воспитательное учреждение для нравственно испорченных детей было открыто в Нарве, а в 1850 г. – в Ревеле [5, с. 88]. Поэтому к 1866 году, когда появился закон Российской империи «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», в нашей стране подобные учреждения уже существовали и имели определенный опыт работы в этом направлении.

Бесспорно, деятельность Общества набирала обороты. К 1863 году функционировали 64 мужских и 2 женских Комитета, кроме того 431 мужских отделений в уездных городах и 25 женских. Как отмечает А. Пассек «о такой широкой организации на Западе и не мечтали» [6, с. 64].

Однако, несмотря на все прогрессивные положения и попытки их воплощения, нерешенными остались основные проблемы тюремной системы - от размещения заключенных и обеспечения их трудового использования до исключения насилия над личностью [7, с. 36–37].

Это, во-первых, было связано, прежде всего, с тем, что существовала негодность тюремных зданий, в которых, в принципе, было невозможно правильно разместить арестантов; открыть для них приличные школы, мастерские, лазареты и пр. Об этом Общество с 1820 по 1867 гг. сообщало в своих ежегодных отчетах. Позже они и вовсе перестали печататься.

Во-вторых, в полемике, которую Общество часто вело в интересах арестантов с различными учреждениями и властями, последним не нравилась критика в свой адрес.

В-третьих, стремление тюремной администрации захватить пенитенциарное хозяйство привело к тому, что в 1855 г. Общество было причислено к Министерству внутренних дел и практически потеряло свою самостоятельность. Через какое-то время это ошибку хотели исправить, но положительного результата это не дало. В целом, как утверждают совре-

менники, с этого периода деятельность Общества прогрессивно начала ослабевать.

Отметим, что для развития законодательства в рассматриваемой сфере в период с последней четверти XVIII века до первой половины XIX века характерно заимствование в зарубежном праве не норм и правил конструирования законов, а прогрессивных, гуманистических по своему содержанию правовых идей и принципов, зачастую далеких от реального воплощения [8, с. 41]. При этом доминируют неформальные каналы их распространения, формируемые, прежде всего, благодаря личным контактам носителей передовых идей с главой государства, от которого и зависела эффективность их практической реализации.

С середины XIX века ситуация стала меняться, что, с одной стороны, было обусловлено активизацией международного сотрудничества в пенитенциарной сфере, выразившегося в появлении практики созыва международных тюремных конгрессов, с другой, реформированием почти всех сторон общественной жизни в России.

Правда первые конгрессы (во Франкфурте-на-Майне в 1846 и 1857 гг. и в Брюсселе в 1847 г.), будучи инициативой частных лиц, озабоченных существующей в различных странах практикой исполнения наказаний, к выработке конкретных «международных стандартов» в этой сфере не привели. Главная задача этих конгрессов состояла, естественным образом, в борьбе со старым тюремным режимом, или вернее с его отсутствием, а также в разработке нового начала – одиночного заключения.

Конгрессы второй серии обратили внимание не только на систему патроната и краткосрочное тюремное заключение, но на малолетних преступников [9, с. 20]. Следует отметить, что до 1885 года вопросы, касающиеся несовершеннолетних и малолетних преступников, рассматрива-

лись в рамках трех секций. И только на Парижском пенитенциарном конгрессе, который как раз и состоялся в 1885 году, по предложению М.Н. Галкина-Враского подросткам выделялась особая четвертая секция, на которой решались все вопросы – начиная с уголовного преследования и заканчивая помощью при освобождении из мест лишения свободы [10, с. 20]. Секция открыла свое действие, на упомянутом нами конгрессе, под председательством известного специалиста по тюремоведению Ягемана. При этом было избрано 9 вице-президентов, где от России было два представителя – М.Н. Капустин и Д.А. Дриль. Вновь введенная секция рассмотрела на конгрессе следующие вопросы: 1) о мерах по предупреждению нравственного падения детей обоих полов; 2) о типах приютов и колоний; 3) о введении дел в этих учреждениях; 4) забота об освобожденных подростках.

Кроме этого, в резолюцию конгресса попало и специальное указание, которое гласило, что земледельческие работы должны применяться не только к мальчикам, но и к малолетним воспитанницам. Это предложение высказали работницы исправительных заведений для девушек. Они считали, что умение лиц женского пола вести хозяйство и огородничество, помимо навыков починки белья и рукоделия, очень хорошо скажется на их общем развитии и пригодится после освобождения на свободе [11, с. 41].

Санкт-Петербургский тюремный конгресс, проходивший в России в 1890 году, затронул проблемы «пагубного влияния родителей и воспитателей на их детей и воспитанников в течение условного освобождения последних и вообще по истечению срока наказания до времени их совершеннолетия» [12, с. 31]. Этот вопрос был поставлен впервые, и через несколько лет он все же нашел свое отражение не только в законодательстве, но и в юридической литературе Российской империи.

К 1895 году все приюты и колонии для несовершеннолетних, помещаемых по суду, наравне с приютами для детей арестантов, удостоены принятия под Высочайшее покровительство Государя Императора. В основе этой деятельности лежало воспитание малолетних лиц. Законами 1892 г. и 1893 г. было увеличено число категорий подростков, которые могли быть помещены в заведения принудительного воспитания; отменена срочность приговоров о помещении в приюты и колонии; освобождение подростков из этих учреждений и их трудоустройство после освобождения.

В своей работе Д.А. Дриль, в 1900 году затронул один важнейших аспектов, связанных с нравственным воспитанием подростков [13, с. 6-7, 18-20]. Он отмечал, что в ряде случаев преступность несовершеннолетних исходит своими корнями от самих родителей.

В первом случае - это могут быть дети арестантов, которые проходят через тюрьмы и обучаются в ней «тюремной науке». Например, из отчета Главного тюремного управления на 1 января 1898 г. видно, что добровольно следовавших за родителями детей 1263 человека. Поэтому не маловажным стоит отметить тот факт, что в конце XIX века в России стали устраиваться особые приюты для арестантских детей. При этом их число было пока что не достаточным.

Во втором случае – это отсутствие нравственного воспитания подростков своими родителями, а в конкретных случаях – явное нежелание этого процесса. В чем же виноваты эти несчастные, хотя и

испорченные дети? Можно ли их называть преступниками в юридическом смысле этого слова? Д.А. Дриль считал, что нет. По его мнению, раз дети не получили должного воспитания от родителей, значит принудительно им это должно дать государство [14, с. 22-23]. Однако смысл такого воспитания должен исходить из того, чтобы вновь открывшиеся учреждения были чужды тюремного заключения и представляли собой воспитательные учреждения.

Такого же мнения придерживался и граф Г.В. Сологуб. В своих письмах к М.Н. Галкину-Враскому он писал, «что детей наказывать рано, их надо воспитывать. В России учреждения для этих категорий имеют значение педагогическое» [15, с. 7].

Тенденции рассматриваемого периода нашли свое отражение в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, которое было принято в 1909 году [16, с. 60]. Прежде всего, оно официально закрепило помещение в колонии и приюты, кроме осужденных подростков, также нищенствующих, беспризорных детей, а также тех, кого родители отдавали для исправления. В связи с этим, новый закон придал этим заведениям не только исправительный характер, но и предупредительный.

Таким образом, нами кратко было рассмотрено влияние международных пенитенциарных конгрессов первой и второй серий на пенитенциарную политику в отношении подростков в дореволюционной России. В статье детально приведены отдельные аспекты такой имплементации.

Литература

1. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы в 5 т. М., 1964. – Том 3. – 393 с.
2. Никитин, В.Н. «Несчастные» (по поводу бывшего тюремного конгресса). С.-Петербург. Типография газеты «Новости». – 1890. – 54 с.
3. Там же.
4. Кашуба, Ю.А. Учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи / Ю. А. Кашуба // Человек : преступление и наказание. – 2012. – № 4 (79). – С. 25–31.

5. Иваняков, Р.И. и др. Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России / Р. И. Иваняков, Я. М. Карасева, М. И. Ходаренко // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 3 (19). – С. 87–91.
6. Пассек, А. Проект о преобразовании тюрем. С.-Петербург. – 1867. – 96 с.
7. Детков, М.Г. Наказание в Царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994. – 119 с.
8. Спиридонов, А.П. Взаимодействие российского уголовного права с системами права других государств: исторический аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 3 (34). – С. 37-43.
9. Случевский, В.К. Санкт-Петербургский международный тюремный конгресс // Юридическая летопись. – 1890. – № 7. – С. 19–33.
10. Духовской, М. Парижский пенитенциарный конгресс 1895 года по поводу малолетних и несовершеннолетних. Спб., – 1896. – 14 с.
11. Гольденвейзер, А.С. Современная система наказаний и ее будущее развитие по трудам Парижского пенитенциарного конгресса. Киев, – 1896. – 134 с.
12. Случевский, В.К. Указ. соч.
13. Дриль, Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание. Спб., – 1900. – Сенатская типография. – 91 с.
14. Там же.
15. Материалы к истории тюремной реформы в России. Письма графа В.А. Сологуба и К.К. Грота к М.Н. Галкину-Враскому. – Спб., Сенатская типография. – 1901. – 41 с.
16. Обзор преобразований по тюремной части при новых законодательных установлениях (1906-1912 гг.). – Спб., Типо-литография С.- Петербургской тюрьмы. – 1913. – 139 с.

References

1. Gernet, M.N. Istoriya czarskoj tyur`my` v 5 t. M., 1964. – Tom 3. – 393 p.
2. Nikitin, V.N. «Neschastny`e» (po povodu by`vshego tyuremnogo kongressa). S.-Peterburg. Tipografiya gazety` «Novosti». – 1890. – 54 p.
3. Tam zhe.
4. Kashuba, Yu.A. Uchrezhdeniya dlya sodержaniya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Rossijskoj imperii / Yu. A. Kashuba // Chelovek : prestuplenie i nakazanie. – 2012. – № 4 (79). – pp. 25–31.
5. Ivanyakov, R.I. i dr. Stanovlenie normativno-pravovoj bazy`, reglamentiruyushhej ispolnenie nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnix v dorevolucionnoj Rossii / R.I. Ivanyakov, Ya.M. Karaseva, M. I. Hodarenko // Vestnik instituta : prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2012. – № 3 (19). – pp. 87–91.
6. Passek, A. Proe`kt o preobrazovanii tyurem. S.-Peterburg. – 1867. – 96 p.
7. Detkov, M.G. Nakazanie V Czarskoj Rossii. Sistema ego ispolneniya. M.: Interpravo, 1994. – 119 p.
8. Spiridonov, A.P. Vzaimodejstvie rossijskogo ugolovnogogo prava s sistemami prava drugix gosudarstv: istoricheskij as`pekt // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2009. – № 3 (34). – pp. 37-43.
9. Sluchevskij, V.K. Sankt-Peterburgskij mezhdunarodny`j tyuremny`j kongress // Yuridicheskaya letopis`. – 1890. – № 7. – pp. 19–33.
10. Duxovskoj, M. Parizhskij penitenciarny`j kongress 1895 goda po povodu maloletnix i nesovershennoletnix. Spb., – 1896. – 14 p.

11. Gol'denvejzer, A.S. Sovremennaya sistema nakazaniy i ee budushhee razvitie po trudam Parizhskogo penitentsiarnogo kongressa. Kiev, – 1896. – 134 p.
12. Sluchevskij, V.K. Ukaz. soch.
13. Dril', D.A. Tyur'ma i prinuditel'noe vospitanie. SPb., – 1900. – Senatskaya tipografiya. – 91 p.
14. Tam zhe.
15. Materialy` k istorii tyuremnoj reformy` v Rossii. Pis'ma grafa V.A. Sologuba i K.K. Grota k M.N. Galkinu-Vraskomu. – Spb., Senatskaya tipografiya. – 1901. – 41 p.
16. Obzor preobrazovaniy po tyuremnoj chasti pri novy`x zakonodatel'ny`x ustanovleniyax (1906-1912 gg.). – Spb., Tipo-litografiya S.- Peterburgskoj tyur'my`. – 1913. – 139 p.

Сведения об авторе

Белова Екатерина Юрьевна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

Information about the author

Belova Ekaterina Yurievna: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia) doctoral student of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel, candidate of law, associate professor. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

УДК 343.8

А.В. Забродин

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматривается сущность труда как средства исправления, его роль при исполнении и отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, рассмотрены положительные стороны труда как средства исправления, его положительное влияние как на осужденных в целом, так и на осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в частности. Целью исследования является рассмотрение возможности применения труда как средства исправления к лицам, осужденным за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. В статье выделяется проблема, связанная с отсутствием трудоустройства или недостаточного привлечения к труду рассматриваемой категории осужденных. В процессе исследования нами проведен анализ практики привлечения к труду осужденных террористов и экстремистов в учреждениях различных территориальных органов ФСИН России. В результате исследования нами вынесены предложения по решению выявленной проблемы, среди которых: необходимость организации оперативного сопровождения данной категории, обязательное

привлечение к труду осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: лишение свободы; осужденные; терроризм; экстремизм; труд; средство исправления; исправительное воздействие.

A.V. Zabrodin

THE EFFECTIVENESS OF LABOR AS A MEANS OF CORRECTION IN RELATION TO PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR COMMITTING CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND EXTREMIST ORIENTATION

The article examines the essence of labor as a means of correction, its role in the execution and serving of criminal sentences in the form of imprisonment, considers the positive aspects of labor as a means of correction, its positive impact on convicts in general, and on those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation, in particular. The purpose of the study is to consider the possibility of applying labor as a means of correction to persons convicted of committing crimes of terrorist and extremist orientation. The article highlights the problem associated with the lack of employment or insufficient involvement in the work of the considered category of convicts. In the course of the study, we analyzed the practice of employing convicted terrorists and extremists in the institutions of various territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. As a result of the study, we made proposals to solve the identified problem, including

Keywords: incarceration; convicted persons; terrorism; extremism; labor; means of correction; corrective action.

В настоящее время вопрос исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, является достаточно актуальным. Данной категории осужденных следует уделять особое внимание по причине высокого уровня ее общественной опасности.

В таблице 1 мы можем проследить динамику судебных решений, вынесенных в отношении лиц, относящихся к рассматриваемой категории осужденных за 2017-2020 годы. Данная таблица показывает, каким образом изменяется количество лиц, которым судом вынесен приговор к лишению свободы за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Таблица № 1

Статья	2020 год	2019 год	2018 год	2017 год
Ст. 205	13	23	24	28
Ст. 205.1	124	78	71	52
Ст. 205.2	90	86	76	58
Ст. 205.3	5	11	9	9
Ст. 205.4	13	1	1	1
Ст. 205.5	92	115	78	90
Ст. 205.6	5	2	1	1
Ст. 280	15	17	14	17
Ст. 280.1	0	0	0	0
Ст. 281	0	3	2	1

Статья	2020 год	2019 год	2018 год	2017 год
Ст. 282	3	6	51	50
Ст. 282.1	4	8	1	3
Ст. 282.2	33	44	22	17
Ст. 282.3	0	0	0	0

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что негативной является динамика увеличения числа лиц, осужденных за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), прохождение обучения в целях совершения террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) [4] и др. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что ежегодно принимаемые меры профилактики преступлений, относящихся к данной сфере, недостаточно эффективны. Кроме того, приведенная нами динамика свидетельствует о высокой общественной опасности терроризма и экстремизма, а также о необходимости принятия целого комплекса мер в отношении лиц, относящихся к данной категории, в пределах мест лишения свободы.

А.А. Мишин утверждает, что у рассматриваемой нами категории осужденных средний (или выше среднего) уровень физической, вербальной, косвенной агрессии, развито чувство негативизма, обидчивости, вины [2, с. 64]. В связи с этим мы можем полагать, что осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности негативно относятся к процедуре исправления и, соответственно, к воспитательной работе, режиму, обучению и труду. В целях стимулирования правоуправления, недопущения с их стороны совершения преступлений и иных правонарушений данная категория осужденных подвергается постановке на профилактический учет как «изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идео-

логию», «склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности», часть из них состоит на профилактическом учете как «склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи». В рамках деятельности по недопущению преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных данной категории с ними систематически проводят профилактические беседы сотрудники исправительных учреждений, привлекают их к получению общего и (или) профессионального образования. Полагаем, что этого недостаточно для наиболее полного и всестороннего воздействия.

Необходимо отметить, что, как правило, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, не привлекаются к труду. Соответственно, труд как средство исправления реализуется в отношении данной категории осужденных не в полной мере. Данный тезис подтверждается данными проведенного нами исследования в ряде территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России): Республика Хакасия, Свердловская область, Иркутская область, Приморский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Кемеровская область (таблица 2). Отметим, что в целях получения наиболее разносторонней информации исследование проводилось в разных по своей специфике регионах и учреждениях.

Таблица № 2

Учреждение, регион	Количество осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности	Количество трудоустроенных осужденных рассматриваемой категории	Количество осужденных рассматриваемой категории, содержащихся в строгих условиях
ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия	13	1	3
ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия	11	1	2
ФКУ ИК-42 ГУФСИН России по Красноярскому краю	1	0	0
ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области	3	0	0
ФКУ ИК-27 ГУФСИН России по Приморскому краю	7	0	7
ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области	13	0	3
ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Бурятия	1	0	1
ФКУ ИК-41 ГУФСИН России по Кемеровской области	8	0	4

Данные проведенного нами исследования показывают количество лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, являющихся официально трудоустроенными. В таблице 2 показано, насколько низкое количество осужденных рассматриваемой нами категории подвергаются трудоустройству.

Как правило, подавляющее большинство осужденных данной категории в течение всего периода отбывания наказания в виде лишения свободы находятся в расположении отрядов под надзором сотруд-

ников учреждений. С одной стороны, в данном случае администрации легче осуществлять надзор за такой опасной категорией осужденных, как террористы и экстремисты. Но, с другой стороны, в отношении их не в полной мере реализуются положения и требования труда как средства исправления.

На наш взгляд, труд был закреплен в перечне средств исправления не случайно: в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР труд являлся основным средством исправления и был достаточно эффективным. Добавив в ч. 2 ст. 9 Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации [3] труд, законодатель в определенной мере перенял опыт РСФСР. Кроме того, важно согласиться с мнением В.И. Огородникова, который утверждает, что несмотря на то, что на протяжении всей истории труда как средства исправления основной его целью являлось перевоспитание осужденных, на данном этапе развития нашего государства возникли и иные цели [1, с. 65].

Во-первых, в период развития уголовно-исполнительной системы, когда фактически огромное внимание уделяется производству, остается крайне важной экономическая составляющая использования труда осужденных, возможность увеличения бюджета государства в целом.

Во-вторых, экономические цели труда ни в коем случае не должны быть определяющими, так как основными целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения иных преступлений. Соответственно, важно отметить необходимость подготовки осужденных и к ресоциализации, и социальной адаптации.

В-третьих, на наш взгляд, необходимо поддерживать связь трудового воздействия на осужденных и профессионального обучения, когда труд может быть использован в качестве практики для обучающихся осужденных.

Труд осужденных способствует исправлению, поскольку снижает возможность влияния на них криминальной среды, а также формирует условия для нормальной жизнедеятельности для осужденных после освобождения. В связи с этим, мы можем утверждать о важности привлечения к трудовой деятельности абсолютно всех осужденных, в том числе и

лиц, подвергнутых уголовному наказанию в виде лишения свободы за терроризм и экстремизм.

Бесспорно, с точки зрения стабилизации и поддержания стабильной оперативной обстановки в учреждениях, привлечение данной категории осужденных к труду является важным и сложным шагом, учитывая высокий уровень их общественной опасности. Тем не менее, это было бы вполне осуществимо при качественной организации оперативного сопровождения осужденных террористов и экстремистов.

Таким образом, несмотря на то, что лица, осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности представляют наибольшую общественную опасность среди различных категорий осужденных, мы пришли к выводу о том, что исправительное воздействие в отношении их должно реализовываться в полной мере, включая абсолютно все средства исправления. Полагаем, что в практической деятельности исправительных учреждений при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы важно использовать такое средство исправления, как труд. Крайне важно отметить, что при трудоустройстве рассматриваемой категории осужденных необходимо в обязательном порядке предусмотреть их оперативное сопровождение. Трудоустройство осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности позволит в наиболее полной мере подвергнуть их исправительному воздействию, подготовить к ресоциализации и социальной адаптации, а также в определенной степени поспособствовать реализации экономических потребностей учреждения.

Литература

1. Долинин А.Ю., Огородников В.И. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 1 С. 63-73;

2. Мишин А.А. Особенности личности осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика, управление. 2019. № 3(7). С. 65-69;
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020 № 380-ФЗ) // Российская газета. 1997. № 9-10. 16 января;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 13-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 № 543-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 113. 18 июня.

References

1. Dolinin A.Yu., Ogorodnikov V.I. Povyshenie effektivnosti pravovogo regulirovaniya truda i trudovogo ispol'zovaniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Uголовно-исполнител'noe pravo. 2021. № 1 S. 63-73;
2. Mishin A.A. Osobennosti lichnosti osuzhdennykh za prestupleniya e`kstremskoy i terroristicheskoy napravlenosti // Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy: psikhologiya, pedagogika, e`konomika, upravlenie. 2019. № 3(7). S. 65-69;
3. Uголовно-исполнител`nyj kodeks Rossijskoj Federaczii ot 08.01.1997 № 1-FZ (v red. ot 23.11.2020 № 380-FZ) // Rossijskaya gazeta. 1997. № 9-10. 16 yanvarya;
4. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federaczii ot 13.06.1996 # 13-FZ (v red. ot 30.12.2020
5. № 543-FZ) // Rossijskaya gazeta. 1996. # 113. 18 iyunya.

Сведения об авторе

Забродин Александр Владимирович: ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан, Российская Федерация), оперуполномоченный оперативного отдела. E-mail: sashaeuro8@mail.ru

Information about the author

Zabrodin Alexandr Vladimirovich: FSU IK-35 UFSIN of Russia at Republic of Khakasiya (Abakan, Russia), security officer operations division, Lieutenant of internal service. E-mail: sashaeuro8@mail.ru

УДК 347.45

А.Н. Иванова

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКНОЙ СИСТЕМЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ЗАПРОСА КОТИРОВОК

Статья посвящена анализу нововведений, коснувшихся процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) способом запроса котировок в электронной форме.

С одной стороны, изменение порядка проведения процедуры требует от заказчика и его должностных лиц принятия мер по соблюдению новых правил, таких как получение и использование членами комиссии при составлении протокола усиленных электронных подписей.

С другой стороны, с учетом новых условий проведения запроса котировок, расширения полномочий комиссии по осуществлению закупок, сокращения сроков проведения

процедуры и заключения государственного контракта по ее результатам должно оказывать положительное влияние на удовлетворение потребностей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в товарах, работах и услугах.

Вместе с тем, спорным с точки зрения правоприменения является запрет для участника размещения протокола разногласий по проекту контракта.

Предлагается ввести право участника на его подачу в сокращенные по сравнению с общим правилом сроки, что послужит механизмом защиты его прав и законных интересов.

Ключевые слова: закупки; уголовно-исполнительная система; электронные процедуры; запрос котировок; комиссия по осуществлению закупок; государственный контракт; электронная подпись.

A.N. Ivanova

NEW LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM FOR CONDUCTING AN ELECTRONIC REQUEST FOR QUOTATIONS

The article is devoted to the analysis of innovations concerning the procedure for determining the supplier (contractor) by requesting quotations in electronic form.

On the one hand, the change in the procedure requires the customer and its officials to take measures to comply with the new rules, such as the receipt and use of enhanced electronic signatures by the commission members when drawing up the protocol.

On the other hand, taking into account the new conditions for the request for quotations, the expansion of the powers of the commission for procurement, the reduction of the time of the procedure and the conclusion of a state contract based on its results, it should have a positive impact on meeting the needs of institutions and bodies of the penal system in goods, works and services.

At the same time, it is controversial from the point of view of law enforcement to prohibit a participant from posting a protocol of disagreements on a draft contract.

It is proposed to introduce the right of the participant to submit it in a shorter time than the general rule, which will serve as a mechanism for protecting his rights and legitimate interests.

Keywords: procurement; penal enforcement system; electronic procedures; request for quotations; procurement commission; state contract; electronic signature.

С 01 апреля 2021 года вступили в силу нормы законодательства о контрактной системе, регламентирующие иные подходы к проведению электронного запроса котировок.

В деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) запрос котировок среди конкурентных процедур занимает, пожалуй, второе место после электронного аукциона. Такая популярность связана с его простотой и более короткими сроками проведения, а значит, – с возможностью более

быстрого заключения государственного контракта.

Запрос котировок в электронной форме – это способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе (далее – ЕИС) извещения и проекта контракта, победителем которого становится участник, чья заявка соответствует требованиям извещения, предложивший наиболее низкую цену контракта

(ст.82.1 Федерального закона о контрактной системе).

По-прежнему, для реализации потребности в товаре, работе или услуге данным способом необходимы два условия: размер начальной (максимальной) цены контракта и годовой объем закупок, который заказчик может осуществить способом запроса котировок.

Предельный размер начальной (максимальной) цены контракта при проведении запроса котировок увеличен в шесть раз и составляет три миллиона рублей. При этом годовой объем закупок, проведенных посредством запроса котировок, должен составлять не более десяти процентов совокупного годового объема закупок заказчика.

По сравнению с предыдущей редакцией Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон о контрактной системе) срок подачи котировочных заявок должен составлять не менее четырех рабочих дней, в то время как ранее такой срок составлял не менее пяти рабочих дней **до даты окончания срока подачи заявок** (выделено мною – А.И.).

Следует отметить, что сама процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) способом запроса котировок в электронной форме претерпела значительные изменения по сравнению с ранее действующими подходами законодателя к регламентации данной процедуры.

Во-первых, к комиссии по осуществлению закупок заказчика вернулась оценка поступивших заявок. Так, до недавнего времени комиссией осуществлялось рассмотрение поступивших заявок на предмет соответствия требованиям извещения. Оценку заявок осуществлял оператор электронной площадки среди заявок тех участников, которые соответствовали требованиям извещения об осуществлении закупки. Протокол, направляемый

комиссией оператору электронной площадки, носил название протокол рассмотрения заявок на участие в запросе котировок в электронной форме. После произведенной оценки оператор выстраивал участников по мере возрастания предложенной им цены, формировал протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок в электронной форме и размещал указанный протокол в ЕИС.

В настоящее время комиссия по осуществлению закупок заказчика осуществляет и рассмотрение, и оценку поступивших заявок, выстраивая участников, чьи заявки не были отклонены ею за несоответствие по мере возрастания предложенной ими цены контракта. Заявке с наиболее низкой ценой присваивается первый номер. Участник, подавший такую заявку, становится победителем процедуры запроса котировок в электронной форме.

Несомненной новеллой в работе комиссии при проведении процедуры электронного запроса котировок является подписание членами комиссии протокола подведения итогов запроса котировок в электронной форме их усиленными электронными подписями.

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к подписываемой информации в электронной форме или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Перспективы развития законодательства о контрактной системе позволяют сделать вывод о продолжении тенденции перехода на электронный документооборот в деятельности комиссии по осуществлению закупок.

Несомненно, подписание протокола членами комиссии их усиленными электронными подписями с условиями соблюдения режима использования последних является гарантией легитимности в работе

комиссии, однако требует от заказчика принятия, в том числе, экстренных мер для целей формирования комиссии в случае, если кто-либо из ее членов не смог присутствовать на заседании.

В качестве следующей новеллы при проведении электронного запроса котировок следует считать особенности заключения контракта по результатам данной процедуры.

Не вдаваясь в подробности заключения контракта по общему правилу, отмечу, что заключение контракта по результатам запроса котировок в электронной форме возможно по истечении двух рабочих дней, следующих за днем размещения в ЕИС итогового протокола, что, безусловно, является преимуществом запроса котировок, поскольку позволит учреждениям и органам УИС заключить государственный контракт в более короткие сроки по сравнению с аукционом.

Вместе с тем вызывает сомнение новшество, согласно которому в соответствии с ч. 13 ст. 82.1 Федерального закона о контрактной системе направление победителем, с которым заключается контракт, протокола разногласий по условиям контракта не допускается.

С одной стороны, позиция законодателя о запрете направления протокола разногласий очевидна и понятна. Он стремится избежать ситуаций с затягиванием процедуры заключения контракта. Однако такой подход лишает победителя закупки возможности урегулировать разногласия по проекту контракта до его заключения под страхом признания его

уклонившимся от заключения контракта. В ряде случаев такой подход не лишает заказчика возможности злоупотребления правом при подготовке проекта контракта.

В качестве следующей новеллы следует отметить упрощение оснований и последствий признания процедуры запроса котировок не состоявшейся. Так, в ранее действующей редакции Федерального закона о контрактной системе при несостоявшейся процедуре закон требовал сначала продления срока подачи заявок на четыре рабочих дня, а уже потом внесения изменений в план-график закупок заказчика.

На сегодняшний день при наличии одной заявки контракт заключается с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и при отсутствии заявок в план-график закупок заказчика вносятся соответствующие изменения.

Таким образом, анализ законодательных новелл проведения электронного запроса котировок позволяет сделать вывод о продолжающейся тенденции совершенствования законодательства о контрактной системе, обозначенной в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах [1].

В то же время ряд нововведений нуждается в пристальном внимании со стороны регулятора контрактной системы с тем, чтобы оперативно внести соответствующие изменения в Федеральный закон о контрактной системе в целях соблюдения баланса интересов всех участников процедуры.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2019.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.01.2019 № 117-r «Ob utverzhdenii Konceptii povysheniya effektivnosti byudzhetnyh raskhodov v 2019 - 2024 godah» [Order of the Government of the Russian Federation no. 117-r of 31.01.2019 «On Approval of the Concept of Improving the Efficiency of Budget Expenditures in 2019-2024»] // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2019.

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: golfstrim@sibmail.com

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law. E-mail: golfstrim@sibmail.com

УДК 343.27

Р.И. Иваняков

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В XIX ВЕКЕ

Статья посвящена изучению специфики деятельности воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России в XIX в. В работе проводится анализ локальных нормативных актов, регулировавших деятельность упомянутых заведений, их сопоставление с действовавшими на тот момент общероссийскими положениями и законами. Более подробно автор останавливается на деятельности Киевской, Виленской, Нижегородской, Рижской и Симбирской колоний. Отдельно указывается на то, что воспитательно-исправительные колонии выступали как учреждения, предназначенные для исправления малолетних преступников, а также функционировали как заведения для предупреждения и профилактики преступлений.

В рамках статьи была использована следующая методология: метод анализа и синтеза позволил исследовать аспекты, связанные с нормативным правовым регулированием деятельности воспитательно-исправительных колоний в России XIX века; метод сравнения позволил определить основные направления деятельности указанных заведений; с помощью сравнительно-правового метода были выявлены отличия и сходства в подходе учредителей к регламентированию деятельности указанных заведений.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители; перевоспитание; исправительно-трудовая педагогика; исправительно-трудовые учреждения в России; ремесленные приюты; земледельческие колонии.

R.I. Ivanyakov
**FEATURES OF THE ACTIVITY OF EDUCATIONAL
AND CORRECTIONAL COLONIES FOR MINORS
IN THE XIX CENTURY**

The article is devoted to the study of the specifics of the activities of educational and correctional institutions for minors in Russia in the XIX century. The paper analyzes the local regulations that regulated the activities of these institutions, and compares them with the all-Russian regulations and laws in force at that time. The author dwells in more detail on the activities of the Kiev, Vilna, Nizhny Novgorod, Riga and Simbirsk colonies. Separately, it is indicated that educational and correctional colonies acted not only as institutions intended for the correction of juvenile delinquents, but also functioned as institutions for the prevention and prevention of crimes.

Within the framework of the article, the following methodology was used: the method of analysis and synthesis allowed us to study aspects related to the regulatory and legal regulation of the activities of educational and correctional colonies in Russia of the XIX century, the comparison method allowed us to determine the main activities of these institutions, the use of the comparative legal method allowed us to identify differences and similarities in the approach of the founders to the regulation of the activities of these institutions.

Keywords: *juvenile delinquents; re-education; correctional labor pedagogy; correctional labor institutions in Russia; craft shelters; agricultural colonies.*

В России начиная с XIX века существовало два основных типа заведений для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленные приюты и земледельческие колонии (иногда создавались учреждения смешанного типа – ремесленно-земледельческие) [2, с. 23].

Подобное разнообразие обуславливалось многочисленными учредителями, занимавшимися созданием и дальнейшим содержанием упомянутых заведений, и источниками финансирования. Несмотря на то что деятельность всех воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России регламентировалась общероссийскими положениями и законами (среди них – Закон 5 декабря 1866 г. «О исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердивший Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних и Положение о воспитательно-исправитель-

ных заведениях для несовершеннолетних, изданное 19 апреля 1909 г.)

[8, с. 124], большинство различных вопросов, возникавших в ходе деятельности упомянутых заведений, в них не регламентировалась, став достоянием локальных создаваемых отдельно каждым заведением уставов, правил и других документов. С учетом этого, каждый из типов указанных заведений обладал определенными особенностями в организации работы и функционирования [1, с. 80–83].

Как правило, в соответствии с центральными и локальными положениями воспитание несовершеннолетних в колонии заключалось в развитии религиозных, нравственных, умственных и эстетических качеств посредством практического сельского и ремесленного обучения, общего образования; кроме того, воспитанники обучались музыке, пению, рисованию [1, с. 126].

Управление колониями осуществлялось директорами, которые руководствовались Уставом, действующим в колонии. В штатах колоний, помимо директоров, состояли на службе воспитатели, врачи, преподаватели, а в отдельных учреждениях – священники.

В Уставах воспитательных колоний выделялись основные цели, относящиеся к перевоспитанию:

религиозно-нравственное воспитание;
получение начального образования;
развитие у несовершеннолетних навыков к труду, занятия по земледелию и изучение ремесел [8, с. 127].

Для того чтобы составить более целостное представление о предметах, преподававшихся в рамках получения начального образования, обратимся к деятельности Нижегородской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних. Так, в соответствии с Уставом, в преподавание начального образования входили следующие предметы: изучение Закона Божьего (с учетом вероисповедания воспитанника), чтение, письмо, черчение и рисование, применимое к сельскому хозяйству и ремеслам, общие понятия по естествознанию, а также важные сведения из истории и географии России [13, с. 17].

Воспитанники нижегородской колонии ежегодно сдавали экзамены (по пройденным предметам), по результатам которых выдавалось свидетельство [13, с. 18].

Таким образом, воспитанник после пребывания в колонии был достаточно подготовлен к честной трудовой жизни [3, с. 123].

Следует также отметить, что воспитательно-исправительные колонии не только выступали как учреждения, предназначенные для исправления малолетних преступников, но и функционировали как заведения для предупреждения и профилактики преступлений. Об этом свидетельствуют категории несовершеннолетних, которые содержались в этих заведениях. В

соответствии с уставами колоний в них принимались несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет [13, с. 19]:

отдаваемые по судебным приговорам и определениями;

состоящие под следствием и судом;
беспризорные, нищие, бесприютные, а также дети, чьи родители находились в тюрьме;

отдаваемые родителями, опекунами, частными лицами, учреждениями, обществами на исправление.

В уставах отдельных колоний существовало ограничение в соответствии с которыми возраст принимаемых в них детей не должен был быть меньше семи и старше четырнадцати лет [14, с. 15].

Однако были исключения из правил: например, отличительной чертой Симбирской воспитательной земледельческой колонии являлось то, что она была учреждена для нравственного исправления несовершеннолетних мужского пола, отдаваемых в колонию по судебным приговорам.

Между тем, как и почти во всех других исправительных учреждениях в России, сотрудники колонии занимались не только исправлением несовершеннолетних преступников, но и воспитанием нищих, бродяг и бесприютных детей [15, с. 12].

Дети, поступавшие по просьбам родителей, принимались за определенную плату, размер которой определялся правлением Комитета той или иной колонии. В данном случае срок содержания и способы воспитания определялись Комитетом для каждого несовершеннолетнего индивидуально, по соглашению с родителями, опекунами и лицами, их заменяющими [12, с. 20].

При приеме несовершеннолетнего в колонию требовалась метрическая справка, а также проводился врачебный осмотр на наличие заболеваний. Если заболевания обнаруживались, несовершеннолетний не принимался в колонию [12, с. 19].

Как правило, в колонию принимались несовершеннолетние преимущественно из уезда, где находилось заведение, но вследствие того, что колония имела общегосударственное значение, в нее могли быть приняты несовершеннолетние из других местностей (при наличии мест) [12, с. 20].

На работников колоний возлагалась обязанность обращать особое внимание на поведение подопечных с целью недопущения совершения различных проступков, к числу которых относились дерзость в отношении воспитателей, похищение инструментов и овощей, самовольная отлучка в село, игра в карты [14, с. 6].

За проступки, совершаемые воспитанниками колонии, уставами предусматривалась определенная система наказаний. Наказания за проступки воспитанников выражались в виде заключения в карцер, объявления замечаний, выговоров, лишения чая, обедов, игр и назначения на дежурства вне очереди.

Большая часть из указанных санкций назначалась директорами и воспитателями, а в случае заключения в карцер на срок до трех суток с содержанием на хлебе и воде наказание назначалось только по определению педагогического совета.

В колониях также встречались телесные наказания: так, в Уставе Рижской земледельческо-ремесленной колонии четко прописывалось применение телесных наказаний. Данный вид наказания применялся лишь в исключительных случаях, исполнялся в виде ударов розгами (не более пятнадцати) без присутствия остальных воспитанников [14, с. 6].

При этом система наказаний зависела от конкретной колонии, и нередко встречались наказания, не присущие другим заведениям такого типа. Например, за совершение проступков в Виленской колонии воспитанники могли быть лишены права свидания с родственниками, но не более чем на один месяц [11, с. 8].

В соответствии с Уставом Нижегородской колонии воспитанники за совершенные проступки могли подвергаться следующим взысканиям: стояние или хождение в назначенных местах; лишение матраца; ограничение в пище; выделение в особое (изоляционное) помещение [13, с. 19].

Помимо достаточно серьезного перечня различных санкций, в колониях предусматривалась система поощрений воспитанников за прилежное поведение. Наиболее распространенными поощрениями были отпуска к родным, увеличение пособия, которое выплачивалось по истечении срока пребывания в колонии.

В тоже время система поощрений также не избежала влияния местных особенностей, и каждое заведение устанавливало дополнительные ограничения к системе поощрений. Так, в Уставе Санкт-Петербургской колонии устанавливались следующие ограничения относительно отпусков:

отпуском пользовались только воспитанники с хорошим поведением и пробывшие в колонии не более двух лет;

один и тот же воспитанник не мог быть отпущен в отпуск более чем три раза за год [10, с. 22].

Следует отметить, что в соответствии с Уставом Нижегородской колонии несовершеннолетним, за исключением обвиняемых и подследственных, при хорошем поведении могли быть разрешены отпуска к благонадежным лицам. Срок отпуска не должен был превышать трех суток, в исключительных случаях он мог увеличиваться до семи суток [13, с. 21].

Кроме того, в некоторых колониях существовало разделение поощрений на личные и коллективные. Как правило, коллективно поощряли семьи воспитанников экскурсиями в музеи, на заводы, фабрики и т.п. [4, с. 20].

Для решения наиболее важных вопросов в колониях действовали педагогические советы, в состав которых входили

директор, законоучитель, врач, а также один или два члена общества, которое являлось учредителем колонии и осуществляло попечение за колониями и приютами того или иного региона. Ведению совета подлежало:

признание воспитанников особо трудными в воспитательном отношении и их зачисление в отдельную семью;

решение вопроса о заключении воспитанника в карцер за грубые нарушения, а также определение срока нахождения в нем;

обсуждение и решение текущих вопросов;

признание несовершеннолетних исправившимися и возможность условно-досрочно освободиться [13, с. 19].

Воспитанники при определенных условиях могли быть досрочно освобождены, но только по истечении одного года пребывания в колонии. Вопрос о досрочном освобождении несовершеннолетнего рассматривался по представлению директора колонии и обсуждался на педагогическом совете.

В рамках рассмотрения этого вопроса, как правило, решались проблемы об устройстве освобождаемого на воле и размеры пособия, которое выдавалось за прилежное поведение во время пребывания в заведении для первоначального обеспечения [13, с. 22].

При досрочном освобождении воспитанники в течение некоторого времени продолжали находиться под своеобразным надзором или патронажем колонии.

В случае отправления освобожденного на территорию, где деятельность колонии по надзору не могла осуществляться, назначался определенный человек из числа местного самоуправления, который наблюдал за несовершеннолетним и при необходимости мог оказать ему помощь; если бывший воспитанник вел себя неподобающим образом, то этот человек должен был сообщить о неправомерном поведении. Сообщение о неправомерном

поведении воспитанника рассматривалось на заседании правления. Признав поведение неудовлетворительным, воспитанник возвращался в заведение по тем же основаниям, что и ранее.

Нередкими были случаи, когда воспитанники могли находиться в колонии по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, а иногда – до 21 года в тех случаях, если они не могли быть переданы родственникам или устроены на местах, а также если такое удержание признавалось необходимым на педагогическом совете колонии.

В тоже время в большинстве уставов колоний указывалось на то, что воспитанник по достижении 18 лет обязан был покинуть заведение [9, с. 2].

По окончании срока пребывания в заведении воспитаннику выдавалось свидетельство о полученных знаниях и поведении за время пребывания в колонии [6, с. 50–53].

Достаточно эффективной формой работы с воспитанниками было оказание им помощи после окончания освобождения из заведения. После освобождения из приюта или колонии над бывшим воспитанником брали шефство общества патроната, фактически выполнявшие роль ресоциализации бывших малолетних преступников.

В соответствии с решением II съезда представителей воспитательно-исправительных заведений забота об освобождаемых подростках объявлялась не только правом, но и обязанностью колонии или приюта.

Согласно решению V съезда общества патроната должны были возникать по частной инициативе, но управление ими осуществлялось с участием исправительного заведения.

С учетом этих предложений был издан закон, закрепленный затем в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних,

предусматривавший покровительство над воспитанниками в течение 3 лет [9, с. 2].

Эта правовая норма также предполагала оказание воспитанникам помощи с трудоустройством. Нередко подобная

опека продолжалась значительно дольше регламентируемого срока [5, с. 91].

В то же время при совершении нового преступления или проступка это покровительство могло быть прекращено [7, с. 32].

Литература

1. Баранов, А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // *Философия права*. 2015. - № 4. - С. 80–83.
2. Беляева, Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. - 100 с.
3. Богданов, М.Н., Егоров, А.М., Иваняков, Р.И., Лебедев, В.Б., Седунов, А.В., Филимонов, А.В. Очерки становления и развития пенитенциарных учреждений в Псковском крае: монография. Псков, 2017. - 115 с.
4. Гонберг, Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России. СПб., 1882. - 63 с.
5. Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века: монография. М., 2005. - 139 с.
6. Дорофеева, Ж.П., Кваша, А.А., Меняйло, Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // *Юрист-правовед*. 2014. - № 1. - С. 50–53.
7. Михеенков, Е.Г. История создания прогрессивной системы отбывания наказаний несовершеннолетними преступниками в дореволюционной России // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2007. - № 7. - С. 29–33.
8. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // *Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: Сб. норм. актов*. Рязань, 1998. - 129 с.
9. Правила воспитанникам Киевской колонии для малолетних. Киев, 1895. - 12 с.
10. Санкт-Петербургская воспитательно-земледельческая колония для несовершеннолетних. СПб., 1902. - 24 с.
11. Устав Виленской земледельческо-ремесленной колонии. Вильна, 1898. - 13 с.
12. Устав Комитета исправительно-попечительных заведений в г. Санкт-Петербурге. СПб., 1904. - 19 с.
13. Устав Нижегородской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних. Н. Новгород, 1914. - 12 с.
14. Устав Рижской земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних, Рига., 1892. - 8 с.
15. Устав Симбирской воспитательно-земледельческой колонии. Симбирск, 1880. - 11 с.

References

1. Baranov A.D., Dorofeeva Zh.P., Menyajlo D.V. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // *Filosofiya prava*. 2015. № 4. pp. 80–83.
2. Belyaeva L.I. Stanovlenie i razvitie ispravitel'ny`x zavedenij dlya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Rossii. M., 1995. 100 p.

3. Bogdanov M.N., Egorov A.M., Ivanyakov R.I., Lebedev V.B., Sedunov A.V., Filimonov A.V. Ocherki stanovleniya i razvitiya penitentsiarny`x uchrezhdenij v Pskovskom krae : monografiya. Pskov, 2017. 115 p.
4. Gonberg D.G. Ispravitel`ny`e kolonii i priyuty` v Rossii. SPb., 1882. 63 p.
5. Gosudarstvo, obshhestvo i trudny`e deti v dosovetskoj Rossii. Gosudarstvenno-pravovaya my`sl`, social`naya politika i obshhestvenno-blagotvoritel`naya deyatel`nost` po preduprezhdeniyu prestupnosti i beznadzornosti nesovershennoletnix v Rossii XVIII – nachala XX veka: monografiya. M., 2005. 139 p.
6. Dorofeeva Zh.P., Kvasha A.A., Menyajlo D.V. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Yurist`-pravoved`. 2014. № 1. pp. 50–53.
7. Mixeenkov E.G. Istoriya sozdaniya progressivnoj sistemy` otby`vaniya nakazaniy nesovershennoletnimi prestupnikami v dorevolucionnoj Rossii // Vedomosti ugovolno-ispolnitel`noj sistemy`. 2007. № 7. pp. 29–33.
8. Polozhenie o vospitatel`no-ispravitel`ny`x zavedeniyax dlya nesovershennoletnix. Izdanie 1909 goda // Uголовно-исполнител`noe zakonodatel`stvo Rossii XIX – nachala XX veka : Sb. norm. aktov. Ryazan`, 1998. 129 p.
9. Pravila vospitannikam Kievskoj kolonii dlya maloletnix. Kiev, 1895. 12 p.
10. Sankt-Peterburgskaya vospitatel`no-zemledel`cheskaya koloniya dlya nesovershennoletnix. SPb., 1902. 24 p.
11. Ustav Vilenskoj zemledel`chesko-remeslennoj kolonii. Vil`na, 1898. 13 p.
12. Ustav Komiteta ispravitel`no-popechitel`ny`x zavedenij v g. Sankt-Peterburge. SPb., 1904. 19 p.
13. Ustav Nizhegorodskoj vospitatel`no-ispravitel`noj kolonii dlya nesovershennoletnix. N. Novgorod, 1914. 12 p.
14. Ustav Rizhskoj zemledel`chesko-remeslennoj kolonii dlya nesovershennoletnix, Riga., 1892. 8 p.
15. Ustav Simbirskoj vospitatel`no-zemledel`cheskoj kolonii. Simbirsk, 1880. 11 p.

Сведения об авторе

Иваняков Роман Игоревич: Академия ФСИН России, Псковский филиал (г. Псков, Российская Федерация), начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук. E-mail: skspui@gmail.com

Information about the author

Ivanyakov Roman Igorevich: Academy of the FPS of Russia, Pskov Branch (Pskov, Russia), head of the department of state and legal disciplines, candidate of historical sciences. E-mail: skspui@gmail.com

УДК 343.852

И.В. Караваев, Н.В. Кийко

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА В СЛЕДСТВЕННЫХ
ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации режима в следственных изоляторах Российской Федерации и Республики Беларусь. Проводится сравнительно-правовой анализ положений Федерального закона Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Соотносятся содержание режима в местах содержания под стражей двух государств и их правовая регламентация. Особое внимание уделяется структуре глав, расположению статей, логике их построения законов. Определяются положительные и отрицательные стороны, вносятся предложения по совершенствованию действующего в России и Беларуси законодательства. Авторы приходят к выводу, что в законах двух государств выработан единый подход к регламентации вопросов режима в местах содержания под стражей, однако реализован он по-разному. В следствие чего возникают сложности в реализации положений законов в практике следственных изоляторов уголовно-исполнительных систем двух государств.

Ключевые слова: следственный изолятор; содержание под стражей; режим; охрана; надзор; безопасность; раздельное содержание.

I.V. Karavaev, N.V. Kiiko

**SOME FEATURES OF THE LEGAL REGULATION
OF THE REGIME IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES
OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article deals with the issues of legal regulation of the regime in pre-trial detention centers of the Russian Federation and the Republic of Belarus. A comparative legal analysis of the provisions of the Federal Law of the Russian Federation «On the detention of suspects and accused of committing crimes» and the Law of the Republic of Belarus «On the procedure and conditions of detention of persons in custody» is carried out. The content of the regime in the places of detention of the two states and their legal regulation are correlated. Special attention is paid to the structure of chapters, the arrangement of articles, the logic of their construction of laws. The positive and negative sides are determined, proposals are made to improve the legislation in force in Russia and Belarus. The authors come to the conclusion that the laws of the two states have developed a unified approach to regulating the issues of the regime in places of detention, but it is implemented in different ways. As a result, there are difficulties in implementing the provisions of the laws in the practice of pre-trial detention centers of the penal enforcement systems of the two states.

Keywords: *pre-trial detention; detention; regime; security; supervision; security; separate detention.*

Правовую основу регламентации режима в следственных изоляторах России составляет Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – «Закон РФ»). В основе нормативной регламентации режима в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь лежит Закон Республики Беларусь от 16.06.2003 № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – «Закон РБ»).

В ч. 1 ст. 15 (Режим в местах содержания под стражей) «Закона РФ» закрепляет положение о том, что в местах содержания под стражей устанавливается режим. Далее поясняется, для чего именно устанавливается режим, выделяется четыре задачи: обеспечение соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых; исполнение ими своих обязанностей; их изоляции (причем в виду того, что нигде в Законе далее не встречается данное понятие, не совсем ясно какая именно изоляция имеется в виду, внутри учреждения или от внешнего мира); выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ).

Сложность заключается в том, что из имеющейся нормы не ясно, что представляет собой режим, какие цели достигает, какие элементы включает в себя и какие средства для этого использует. Ни в ст. 15 Закона о содержании под стражей, ни в каких-либо других нормах не дано определение режима в местах содержания под стражей.

В ст. 9 «Закона РБ» также предпринята попытка определения что собой представляет режим в местах содержания под стражей. Так же как и в «Законе РФ», в «Законе РБ» закрепляется положение о том, что в местах содержания под стражей Республики Беларусь устанавливается ре-

жим. А далее перечисляется то, что режим обеспечивает. А именно: соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, охрану и надзор за ними, раздельное размещение в камерах, безопасность лиц, содержащихся под стражей, и сотрудников мест содержания под стражей, других лиц, а также выполнение задач, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее УПК РБ).

Таким образом, «Закон РФ» закрепляет четыре задачи:

1. соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых;
2. исполнение подозреваемыми и обвиняемыми своих обязанностей;
3. изоляцию подозреваемых и обвиняемых;
4. выполнение задач УПК РФ.

«Закон РБ» закрепляет семь задач:

1. соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся под стражей;
2. исполнение лицами, содержащимися под стражей своих обязанностей;
3. изоляцию лиц, содержащихся под стражей;
4. охрану и надзор за лицами, содержащимися под стражей;
5. раздельное размещение в камерах лиц, содержащихся под стражей;
6. безопасность лиц, содержащихся под стражей, и сотрудников мест содержания под стражей, других лиц;
7. выполнение задач УПК РФ.

Вышесказанное позволяет нам говорить, что законодатель Республики Беларусь пошел по пути наименьшего сопротивления и, как нам кажется, более правильного, поскольку формулировка понятия режима в местах содержания под стражей, закрепленное в «Законе РБ» мак-

симально схоже с определением режима в исправительных учреждениях Республики Беларусь. Отсутствует лишь одно требование режима – «различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного». Не включение его вполне оправдано, поскольку все подозреваемые и обвиняемые содержатся на одинаковых условиях и законом не предусмотрено их изменение в связи с особым правовым статусом данной категории заключенных. Это касается и режима в местах содержания под стражей России.

В свою очередь российский законодатель не включил в определение режима следующие требования:

- 1) охрану и изоляцию подозреваемых и обвиняемых;
- 2) постоянный надзор за ними;
- 3) личную безопасность физических лиц;
- 4) раздельное содержание разных категорий подозреваемых и обвиняемых.

Вместе с тем, требования режима по охране, постоянному надзору, обеспечению личной безопасности и раздельного содержания являются неотъемлемой частью режима в местах содержания под стражей России. Это логически вытекает из других норм «Закона РФ».

Так, согласно ст. 34 «Закона РФ» (Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними) подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором. Согласно ч. 2 ст. 17 «Закона РФ» подозреваемые и обвиняемые имеют право на личную безопасность, эта норма раскрывается в положениях ст. 19. Ст. 33 «Закона РФ» (Раздельное размещение в камерах) устанавливает правила раздельного размещения подозреваемых и обвиняемых в камерах с учетом их личности, психологической совместимости, половой принадлеж-

ности, возраста, уголовно-правовой характеристики и др. [1, С. 14]

Существенное отличие ст.9 «Закона РБ» и ст.15 «Закона РФ» заключается еще и в том, что в текст ст.9 включены положения, касающиеся Правил внутреннего распорядка в местах содержания под стражей, подведомственных разным государственным органам Республики Беларусь. В «Закоме РФ» в свою очередь под это выделена самостоятельная ст.16. Суть и содержание рассматриваемых положений, за некоторыми исключениями, аналогичны.

И в «Закоме РБ» и в «Закоме РФ» также есть самостоятельные главы, посвященные вопросам режима.

Глава 4 «Закона РБ» (Обеспечение содержания лиц под стражей) состоит из 13 статей. Положительной стороной структуры данной главы является то, что в первой же ее статье (ст.28) перечисляются меры по обеспечению содержания под стражей. Далее в тексте главы каждая из мер детально регламентируется. Исключением, пожалуй, является лишь наличие ст.38 (Меры, применяемые при отказе лица, содержащегося под стражей, от приема пищи).

Необходимо отметить, что в 2016 году в содержание «Закона РБ» были включены две статьи: ст.381 (Пропускной режим в местах содержания под стражей) и ст. 391 (Обеспечение временных режимных требований на маршруте конвоирования лиц, содержащихся под стражей, пешим порядком). Одновременно с этим указанные меры были включены в текст ст. 28.

Глава 3 «Закона РФ» (Обеспечение изоляции и предотвращение правонарушений в местах содержания под стражей) также состоит из 13 статей, однако логическая структура главы не обоснована. Во-первых, в название главы включены лишь два направления деятельности администрации мест содержания под стражей. Во-вторых, в отличие от «Закона РБ»

нет перечисления мер изоляции и мер предупреждения правонарушений, то есть не дается какого-либо объяснения о чём будет идти речь в данной главе.

Помимо незначительных элементов, перестановок или игры слов, главы 4 «Закона РБ» и главы 3 «Закона РФ» принципиально отличаются следующим:

- в главе 3 «Закона РФ» включен перечень основных обязанностей подозреваемых и обвиняемых, в «Закоме РБ» данный перечень содержится в главе 3 (Права лиц, содержащихся под стражей, и их обеспечение. Обязанности лиц, содержащихся под стражей). Последнее представляется более логичным;

- в главу 3 «Закона РФ» включена ст. 41 (Материальная ответственность подозреваемых и обвиняемых), в «Закоме РБ» аналогичная статья содержится в главе 5 (Иные положения). Структура российского законодательства, на наш взгляд, представляется более оправданной поскольку материальная ответственность является разновидностью общей ответственности, которая рассматривается в главе, посвященной, в том числе, предотвращению правонарушений [2, С. 111];

- в главу 4 «Закона РБ» включена самостоятельная статья 381 (Пропускной

режим в местах содержания под стражей), в которой раскрываются правила посещения мест содержания под стражей. В «Закоме РФ» аналогичные положения включены в текст ст. 7 (Места содержания под стражей);

- представляется не совсем обоснованным включение в текст главы 3 «Закона РБ» ст. 391 (Обеспечение временных режимных требований на маршруте конвоирования лиц, содержащихся под стражей, пешим порядком), поскольку в «Закоме РБ» есть самостоятельная глава 4, посвященная данным вопросам (Конвоирование лиц, содержащихся под стражей. Изоляция, охрана лиц, содержащихся под стражей, и надзор за ними вне мест содержания под стражей).

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что идеального законодательства не существует. В законах государств по-разному могут регламентироваться одни и те же вопросы в зависимости от национальной политики, государственных приоритетов и т.д. Однако сам подход к нормотворчеству, структуре закона, его стройности и логичности должны соблюдаться. Это позволит более грамотно применять его на практике.

Литература

1. Караваев И.В. Актуальные вопросы правового регулирования режима в следственных изоляторах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 2 (153). С. 12-15.
2. Сухарев С.Н. Ответственность несовершеннолетних осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / Диссертация на соискание ученой степени / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России. Рязань, 2014. С. 222.

References

1. Karavaev I. V. Actual issues of legal regulation of the regime in pre-trial detention facilities // Vedomosti of the penal enforcement system. 2015. No. 2 (153). pp. 12-15.
2. Sukharev S. N. Responsibility of juvenile convicts for the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: criminal-legal and criminological characteristics / Dissertation for the degree / Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, 2014. p. 222.

Сведения об авторах

Карavaев Иван Владимирович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима и надзора в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

Кийко Николай Владимирович: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), начальник кафедры уголовно-исполнительного права кандидат юридических наук, доцент. E-mail: avant_n@mail.ru

Information about the authors

Karavaev Ivan Vladimirovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), associate professor of the department of regime organization and supervision in the penitentiary system, candidate of legal sciences. E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

Kiiko Nikolay Vladimirovich: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), head of the department of penal enforcement law, candidate of legal sciences. E-mail: avant_n@mail.ru

УДК 343.8

А.М. Киселёв

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В статье предпринята попытка рассмотреть вопрос законодательного регулирования государственной защиты в Российской Федерации в рамках Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона от 20 августа 2004 года

№ 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Автор статьи анализирует особенности применения мер безопасности в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и содержащихся под стражей в следственных изоляторах. Статья посвящена также освещению проблемы сотрудничества с лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в проведении оперативно-розыскных мероприятий в свете требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», статьи 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона от 21 июня 1995 года № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ключевые слова: *подозреваемый; обвиняемый и осужденный; оперативная работа; оперативный сотрудник; уголовно-исполнительная система.*

A.M. Kiselev

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF STATE PROTECTION IN THE CONDUCT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

The article attempts to consider the issue of legislative regulation of state protection in the Russian Federation within the framework of Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 «On State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Supervisory Bodies» and Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ «On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings». The author of the article analyzes the peculiarities of the application of security measures in relation to persons serving sentences in correctional institutions and detained in pre-trial detention centers. The article is also devoted to highlighting the problem of cooperation with persons providing assistance to operational units of institutions and bodies of the penal enforcement system in carrying out operational search activities in the light of the requirements of Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 «On Operational Search activities», Article 84 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation and Article 34 of Federal Law No. 103-FZ of June 21, 1995 «On the detention of suspects and accused of Committing crimes».

Keywords: *suspect; accused and convicted; operational work; operational officer; criminal enforcement system.*

В отечественном законодательстве обеспечение государственной защиты соответствующей категории граждан регламентируют два Федеральных закона, а именно:

- Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Закон – 45-ФЗ);

- Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон – 119-ФЗ).

Вышеназванными законами преследуется одна и та же цель: в случае объективной необходимости обеспечить государственную защиту защищаемому лицу. Вместе с тем имеются и существенные различия, начиная от оснований, процедуры, принятия решения и статуса защищаемых лиц, хотя при определенных моментах их статус может носить соизмеримый характер. Естественно, что обеспечение государственной защиты без оперативно-го сопровождения невозможно, данное обстоятельство указывает на необходи-

мость проведения необходимых и достаточных оперативно-розыскных мероприятий с целью качественного выполнения функций по обеспечению государственной защиты. Соответственно проведение таких мероприятий регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон – 144-ФЗ), что в свою очередь и определяет «правила игры» при работе с получением, анализом и реализацией информации.

Получение информации есть ни что иное, как работа с ее источниками, которые могут быть различны, начиная от печатных и заканчивая получением информации от человека. В свою очередь данное обстоятельство накладывает определенный отпечаток обеспокоенности оперативного сотрудника за безопасность своего осведомителя, что, в принципе, разумно. Но при этом основания и порядок сотрудничества в данном направлении определены Законом – 144-ФЗ. Эта обеспокоенность в последнее время проявляется, в том числе, и в предложениях об обеспечении государственной защиты лицам, содействующим оперативно-

розыскной работе, что, в свою очередь, на наш взгляд, носит очень спорный характер. Осуществление этих мероприятий в отношении данного лица, в принципе, возможно, если он будет соответствовать статусу, определенному Законами – 45-ФЗ и 119-ФЗ, в иных случаях осуществление предлагаемых мер невозможно, так как:

- если источнику угрожает реальная опасность, то он по определению подпадает под действие вышеназванных законов;

- в уголовно-исполнительной системе эту проблему можно решить в соответствии со статьей 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и соответственно статьями 19 и 33 Федерального закона от 21 июня 1995 года № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

- отсутствие оснований для проведения мер по обеспечению безопасности источника информации, будет носить противоправный характер и, вероятнее всего, приведет к потерям этого источника, но не в физическом плане, а именно как источника получения информации.

Кроме того, информация информации рознь, и это приводит к выводу, что источники информации также различны, вроде информация предоставляется, а толку нет от нее, это наводит на мысль, а насколько источник ценен, и нужно ли тратить на него время? Также, наверное, стоит отметить, что вряд ли существует человек, который может владеть всей необходимой нам информацией. В связи с этим вспоминается фраза, написанная Виктором Гюго в своем историческом романе (1860 год) «Человек, который смеется» - «болтать может всякий, говорить – далеко не каждый», это изречение в нашем случае определяет ценность человека, предоставляющего оперативную информацию. И исходя из ценности источника, хотя, в принципе, это необходи-

мо соблюдать всегда, определяется политика осторожности взаимодействия с ним.

Работа с данной категорией людей в уголовно-исполнительной системе по подходу осторожности ни чем не отличается от вышеизложенного нами, конечно, есть нюансы, связанные со спецификой исправительных учреждений и следственных изоляторов, но это не мешает грамотно и скрытно осуществлять деятельность по получению информации с целью предотвращения противоправной деятельности на объектах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Так в статье «Проблемы государственной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний», А.И. Тихомиров предлагает: «определить в ведомственном нормативном документе конкретные меры государственной защиты граждан, содействующих оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний, где также описать механизм их реализации» [1]. Конечно, идея заслуживает должного внимания, но при этом необходимо учесть то, что основания и порядок обеспечения государственной защиты определяет не Федеральный орган исполнительной власти, а законодательный орган Российской Федерации. Кроме того внесение данной категории в перечень лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности в рамках обеспечения государственной защиты, повлечет за собой дополнительные затраты федерального бюджета, то есть налогоплательщиков. Вместе с тем, на наш взгляд, в уголовно-исполнительной системе нет необходимости принимать такой нормативный документ, так как обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных является прямой обязанностью руководителя учреждения, и, как выше мы писали, отражено в статье 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и соответственно статьях 19 и 33

Федерального закона от 21 июня 1995 года № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон № 103-ФЗ). Также данная проблема отражена в ряде иных нормативных актах Минюста России, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы. Исходя из этого, высказанное предложение, на наш взгляд, необходимо обсудить с целью понимания, о каких позициях данной проблемы идет речь. Кроме того, как автор видит порядок реализации своего видения в рамках деятельности уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел в статье 18 Закона № 144-ФЗ такую ситуацию, а именно: «При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации». Как видно из текста, обязанность защиты лиц, содействующих органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возлагается на эти органы. При возникновении ситуации реальной угрозы жизни, здоровью и так далее, ни что не мешает обратиться в соответствующий орган, имеющий право принятия решения о применении мер государственной защиты с заявлением об ее обеспечении. И тогда в соответствии с требованиями Закона № 119-ФЗ будет принято решение, исходя из реальности угрозы, возникшей в отношении обратившегося лица. Кроме того, если данное лицо соответствует перечню Закона № 45-ФЗ, то эта процедура может быть принята в немного отличающемся порядке, но с учетом того, что речь идет о лицах, содей-

ствующих оперативно-розыскной деятельности и при этом находящихся под стражей в следственных изоляторах или отбывающих наказание в исправительных учреждениях, то Закон № 45-ФЗ по определению в данном случае применяться не может. Исходя из этого, мы думаем, что вполне достаточно для обеспечения государственной защиты вышеназванных лиц правовых норм, определенных Законом № 119-ФЗ. Обращая внимание на статью 18 Закона № 144-ФЗ, необходимо заметить, что она ничем не противоречит и не отличается от оснований, изложенных в Законе № 119-ФЗ, то есть речь идет о фразе «при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество».

В заключении хотелось бы отметить, что безопасность лиц, предоставляющих информацию в рамках оперативно-розыскной деятельности, - без сомнения важнейшая составляющая оперативного сотрудника. Соответственно формы и методы этой работы имеют многовековые традиции, и этот опыт должен помогать в исключении возможных ошибок. В случае возникновения реальной угрозы соответствующему лицу, никто не мешает оперативному сотруднику в соответствии со статьей 18 Закона № 144-ФЗ оказать методическую помощь по подготовке необходимых правовых документов для подачи их в соответствующий орган согласно требованиям Закона № 119-ФЗ для принятия решения о предоставлении мер государственной защиты, либо отказа в таковых. А на период принятия решения о предоставлении мер государственной защиты - доложить о сложившейся ситуации надлежащему должностному лицу с целью ходатайства перед начальником учреждения о применении мер безопасности к осужденному в соответствии со статьей 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, либо подозреваемому (обвиняемому) согласно статьям 19 и 33 Закона № 103-ФЗ. На наш

взгляд, данная процедура вполне позволяет обеспечить безопасность лицу, оказывающему содействие оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы, при этом, может быть, есть смысл осуществить нормативным доку-

ментом федерального органа исполнительной власти, по сути, регламент исполнения требований Закона № 119-ФЗ по аналогии с Министерством внутренних дел Российской Федерации, но для уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Тихомиров А.И. Проблемы государственной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник уголовно-исполнительной системы. - 2020 г. - № 12. - С. 53 – 63.

References

1. Tikhomirov A. I. Problemy gosudarstvennoj zashchity lic, okazyvayushchih sodejstvie operativnym podrazdeleniyam Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. - 2020. - № 12, pp. 53 – 63.

Сведения об авторе

Киселёв Александр Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Information about the author

Kiselev Alexander Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer of the department of organization of operational and investigative activities. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

УДК 343.825

П.Д. Косячок, Д.Ю. Степанова

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ И КРИМИНАЛЬНОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются вопросы криминальной зараженности осуждённых женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В виду того, что криминальная субкультура и, как следствие, криминальная зараженность в исправительных учреждениях для осужденных женщин носит экзистенциальный характер, администрации исправительного учреждения вырабатывает тактику работы с лицами подверженными криминальной зараженности, а также разрабатывает мероприятия по профилактике этого явления. Криминальная субкультура, как и любая другая система ценностей и координат не стоит на месте и приспосабливается к той среде, в кото-

рой вынужденно существует. Используя весь спектр возможностей и ресурсов, сотрудники исправительных учреждений смогут снизить влияние криминальной субкультуры на основную массу осужденных, предупредить совершение преступлений осужденными в будущем. В статье рассматривается вопрос существования криминальной субкультуры, ее последствий - криминальной зараженности, а также обращено внимание на особенности их влияния на процесс отбывания наказания осужденными женщинами.

Ключевые слова: *исправительное учреждение; криминальная субкультура; криминальная зараженность; осужденные женщины; взаимодействие отделов; воспитательное воздействие.*

P.D. Kosyachok, D.Yu. Stepanova

ON THE ISSUE OF CRIMINAL SUBCULTURE AND CRIMINAL INFECTION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS FOR CONVICTS-WOMEN

The article considers aspects of criminal infection of convicted women serving a sentence of imprisonment for a certain period. The criminal subculture, like any other human community, does not stand still and adapts to the environment in which it exists. Since the criminal subculture and, as a result, criminal infection in correctional institutions are of an existential nature, the administration of the correctional institution should develop tactics for working with persons subject to criminal infection, as well as develop measures to prevent this phenomenon in places of deprivation of liberty. Using the full range of opportunities and resources, correctional officers will be able to reduce the impact of the criminal subculture on the majority of convicts, and prevent the Commission of crimes by convicts in the future. The article discusses the existence of a criminal subculture, its consequences - criminal infection, and also draws attention to the peculiarities of their influence on the process of serving sentences by convicted women.

Keywords: *correctional institution; criminal subculture; criminal infection; convicted women; interaction of departments; educational impact.*

Многообразие существующих ценностей, поведенческих норм и социальных мотивов не является одинаково значимым для неопределенного круга людей. На современном этапе развития российского общества разнообразие культурных традиций, стилей и направлений дает возможность к самовыражению различным социокультурным общностям.

Вопросы предмета, понятия, признаков, роли криминальной субкультуры и криминальной зараженности поднимали в своих работах Ю.К. Александров, А.И. Гуров, Ю.П. Дубягин, А. Коэн, В.Н. Кудрявцев, А.Г. Лигостаев и др. В связи с динамическим развитием общественных отношений, глобализацией, проникновением сети «Интернет» во все

сферы жизни, постоянным увеличением информационного потока изменяется и окружающий мир, и существующие в нем отношения. Исходя из этого, рассматриваемая тематика требует дальнейшего изучения и актуализации.

Мы разделяем мнение проф. В.Ф. Пирожкова, который под криминальной субкультурой понимает совокупность субъективных человеческих сил и способностей, реализуемых в групповой криминальной деятельности (знания, умения, профессионально-преступные навыки и привычки, этические взгляды, эстетические потребности, мировоззрение, формы и способы обогащения, способы решения конфликтов, управление преступными сообществами, криминальная мифология,

привилегии для «элиты», предпочтения, вкусы, способы проведения досуга, формы отношения к «своим» и «чужим», и т. п.), предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия, способы совершения преступлений, ценности, деньги и т.п.) [2, с. 126].

В данном понятии весьма наглядно отражена философия уголовного мира, введены позиции сплочения и поруки криминалитета. Сама криминальная субкультура имеет обширный круг действующих лиц: осужденные, отбывающие реальный срок наказания; бывшие осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы; родственники осужденных и бывших осужденных; лица молодежного возраста, «пропагандирующие» движение «АУЕ», признанное Решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 года экстремистским сообществом.

В женских исправительных учреждениях «традиционный», так называемый, «воровской лозунг» - «Жить по понятиям» - распространен в меньшей степени, нежели в мужских исправительных учреждениях [1, с. 106]. Это объясняется, прежде всего, психологическими и социологическими особенностями женщины.

Глобальная социальная роль женщины, по своей природе - это мать и жена, «хранительница очага». При влиянии негативных факторов, например, неблагополучная семья или окружающая обстановка, последствия серьезных заболеваний, перенесенных насильственных действий в сознании женщины может происходить деформация ряда ценностных мотивов и ориентаций, что, в свою очередь, может привести к повышению вероятности совершения противоправных действий. Более того, женщинам, совершившим преступления, свойственно искаженное представление о произошедшей криминальной ситуации и своей роли в ней,

что, по их мнению, делает неприменимыми к своему конкретному случаю любые правовые санкции.

По прибытии в исправительное учреждение впервые осужденная женщина попадает в ранее незнакомые условия, в связи с чем возникает установка на максимальное усвоение получаемой информации и быстрого переключения внимания с одного объекта на другой.

На протяжении отбывания срока наказания осужденная женщина «заслуживает» себе определенный социальный статус, как правило, характерный именно для данного учреждения. Существенное значение для установления такого статуса оказывают отношение осужденной женщины к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, отношение к администрации учреждения, криминальное прошлое (при наличии такового), возрастные особенности, опыт отбывания наказания в других исправительных учреждениях, социальный статус на свободе, характер совершенного преступления.

Исходя из практического опыта авторов как оперативных сотрудников, если осужденная отбывает наказание за совершение преступления, посягающего на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетнего, то отношение к ней со стороны других осужденных будет носить ярко выраженный пренебрежительный характер. Такие осужденные не пользуются авторитетом в общей массе осужденных, в большинстве случаев они асоциальны на протяжении всего срока отбывания наказания. Например, специально сесть с ними рядом за один стол считается фактом, позорящим и недопустимым. На данном примере влияние криминальной субкультуры на осужденных женщин, а также отметить определенную релевантность схожих ситуаций в исправительных учреждениях для мужчин и для женщин.

У осужденных женщин, как правило, нет слепого следования «воровским понятиям» и подчинения «внутренним законам», однако существует стратификация (негласное разделение). В исправительном учреждении существует отрядная система, то есть определенное количество женщин проживает в одном отряде, ведет совместное хозяйство. За каждым отрядом закреплена старшая дневальная, которая является помощницей начальника отряда, исполняет разовые поручения, в некой степени исполняет административно-хозяйственную функцию. У старшей дневальной есть свои помощники – ответственные по секциям, то есть по спальным помещениям. Старшая дневальная должна иметь определенный авторитет в целях воздействия на других осужденных, а также достаточный жизненный опыт и интеллектуальный уровень для решения вопросов той или иной осужденной. Остальная масса проживающих осужденных в отряде прислушивается к мнению старшей дневальной. Таким образом, следует сделать сравнение мужской и женской зоны: старшая дневальная является в некотором смысле мере «бугром» (бригадиром, управленцем в мужском исправительном учреждении) [3, с. 325.].

Как ранее было обозначено, на социальный статус осужденной женщины влияет опыт совершенных преступлений, что дает основание полагать о существовании разделения отряда наперекор мнению старшей дневальной. Рассмотрим пример из практики: осужденная Х. недавно поступила в исправительное учреждение, но уже обладает преступным авторитетом. Она содержалась в следственном изоляторе (далее - СИЗО) около 5 лет, осуждена по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, неоднократно допускала нарушение установленного порядка отбывания наказания, за что многократно привлекалась к дисциплинарной ответственности и имеет несколько взысканий, наложенных администрацией СИЗО, по-

зиционирует себя лицом, которое освободится по концу срока, а не по условно-досрочному освобождению, не стремится к исправлению, что нехарактерно для учреждений, где отбывают наказание осужденные женщины. После распределения в отряд осужденная Х. отказывалась выполнять режимные требования, систематически нарушала правила внутреннего распорядка, на замечания старшей дневальной и администрации исправительного учреждения не реагирует. Спустя время к ней примыкают такие же осужденные, которые считают условно-досрочное освобождение или невозможным или нежеланным, а невыполнение законных требований администрации поощряемым. Игнорирование установленных норм для других находящихся в отряде становится новым и интересным действием, так как ранее в исправительном учреждении такого не практиковалось. Эта ситуация демонстрирует явный пример «криминальной зараженности».

Негативное отношение к некоторым вещам, в определенном роде бунтарство, вызов, несогласие начинает порождать заинтересованность у лиц с низким уровнем социальной сознательности. Таким образом происходит зарождение неформального лидера, способного своими действиями или бездействиями противопоставлять себя администрации исправительного учреждения, пропагандировать отрицательное отношение к сотрудникам, указывая на реальные или мнимые недостатки в их деятельности, идти вразрез с установленными нормами поведения и правилами внутреннего распорядка.

Опасность такого «заражения» состоит, в первую очередь, в том, что это прямой путь к организации массового противодействия администрации учреждения, организация групповых неповиновений, массовых актов членовредительства, отказа от приема пищи и т.д.

Во-вторых, существует опасность дезорганизации нормальной деятельности

исправительного учреждения, что может выразиться в избиении, истязании, притеснении других осужденных, не поддерживающих их криминальной идеологии.

В-третьих, криминальный опыт конкретного исправительного учреждения может дать толчок к дальнейшему распространению подобных настроений по другим учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы.

Для решения вышеназванных проблем следует привлекать все отделы и службы исправительного учреждения.

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы в данном контексте организуют постоянный сбор (оперативный поиск) упреждающей информации о криминально активных осужденных женщинах; о путях и способах привнесения криминальной субкультуры в исправительные учреждения; о направлениях противодействия таким проявлениям.

При выявлении негативных процессов либо действий, находящихся на стадии замысла, целесообразно начать документирование (сбор информации) в отношении конкретной осужденной (или группы лиц), в т. ч. с использованием лиц, оказывающих конфиденциальное содействие.

При выявлении правонарушений совместно с сотрудниками воспитательной и режимной служб организовать профилактическую работу, направленную на убеждение осужденной об отказе от совершения таких действий.

На основании Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» совместно с сотрудниками заинтересованных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы готовят матери-

алы к рассмотрению на заседаниях комиссии администрации учреждения по вопросам постановления подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет. При ухудшении обстановки в учреждении, должны приниматься дисциплинарные меры воздействия в виде водворения в штрафной изолятор или помещение камерного типа с целью вывоза осужденной за пределы исправительной колонии. Отслеживание негативных проявлений криминальной субкультуры со стороны оперативного состава учреждения и разъяснительная работа со стороны воспитательной службы помогут избежать вышеназванных ситуаций.

Убеждение в бессмысленности и бесперспективности противоправного поведения должны стать главными аргументами в работе с такими категориями осужденных.

При организации профилактической работы с осужденными женщинами стоит опираться на психофизиологические и социальные особенности осужденных женщин, акцентировать внимание на возможности условно-досрочного освобождения, а также замены наказания более мягким видом наказания.

В целях нераспространения криминальной зараженности следует предупредить об установленной законом ответственности, разъяснить Правила внутреннего распорядка учреждения.

При организации работы начальнику исправительного учреждения, а также руководителям структурных подразделений следует обращать внимание на сплоченность коллектива, создание дружелюбной и рабочей атмосферы и поддержание комфортного психологического климата в конкретном подразделении и в учреждении в целом, а также налаженное внутреннее и внешнее взаимодействие, в т.ч. с родственниками осужденных и членами общественных организаций.

Литература

1. Доржиева, С.Н. Особенности женской криминальной субкультуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2017// Улан-Удэ, 2017 – с. 106.
2. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. Изд. «Приз» гл. 1// Тверь, 1994 – с. 126
3. Храмцов, Ю.А. Повести лишнего человека/ предисл. и биогр. справка Н.А. Митрохина// М., 1997 – с. 325.

References

1. Dorzhieva S.N. Osobennosti zhenskoj kriminal'noj subkul'tury: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 2017// Ulan-Ude, 2017 – 106 p.
2. Pirozhkov V.F. Zakony prestupnogo mira molodezhi. Kriminal'naya subkul'tura. Izd. «Priz» gl. 1// Tver', 1994 – 126 p.
3. Hramcov Yu.A. Povesti lishnego cheloveka/ predisl. i biogr. spravka N.A. Mitrohina// M., 1997 – 325 p.

Сведения об авторах

Косячок Полина Дмитриевна: ФКУ ИК-2 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) оперуполномоченный оперативного отдела. E-mail: polinamalina17@icloud.com

Степанова Дарья Юрьевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

Information about the authors

Kosyachok Polina Dmitrievna: FКУ ИК-2 of the FPS of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region (St. Petersburg, Russia) an operative of the operational department. E-mail: polinamalina17@icloud.com

Stepanova Daria Yuriyevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) lecturer at the department of organization of operational-investigative activities. E-mail: daria_boratynskaya@bk.ru

УДК 343.8

Л.Е. Прихожая

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются критерии раздельного содержания осужденных к лишению свободы, рассматривается их генезис. Автором обосновывается вывод о том, что до начала XX века критерии раздельного содержания отождествлялись с критериями классификации, и их выделение осуществлялось для непосредственного разделения осужденных друг от друга в местах лишения свободы.

Автор приходит к выводу, что фактически существующая система отдельного содержания осужденных к лишению свободы включает в себя достаточно обширный перечень критериев, на основании чего предлагается их градация на четыре группы: легально-закрепленные в российском законодательстве уголовного и уголовно-исполнительного блока; критерии, не закрепленные в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве; действующие на различных стадиях реализации уголовной ответственности; психолого-педагогические; криминологические.

Ключевые слова: *отдельное содержание осужденных; классификация осужденных к лишению свободы; ретроспективный анализ отдельного содержания осужденных; лишение свободы; исправительные учреждения.*

L.E. Prikhozhaya

TO THE QUESTION OF THE CRITERIA OF SEPARATE DETENTION OF CONVICTED TO DEPRIVAL OF FREEDOM: A SCIENTIFIC ANALYSIS

The article analyzes the criteria for the separation of convicts to imprisonment, examines their emergence and development in modern conditions. The author substantiate the conclusion that until the beginning of the twentieth century, the criteria for the separation of prisoners were identified with the classification criteria, and their selection was carried out for direct separation of convicts from each other in places of deprivation of liberty. In the middle of the twentieth century, this issue began to be given special importance, since there was a need to provide corrective and educational influence without isolating some groups of convicts from others.

The author come to the conclusion that the existing system of the separation of convicts to imprisonment includes an extensive list of criteria, on the basis of which they are proposed to be classified into four groups: the criminal and penal blocks legally enshrined in Russian legislation on the basis of legislative consolidation; criteria not enshrined in Russian criminal and penal legislation; criteria for the separation of persons sentenced to imprisonment, arising at a certain stage of the implementation of criminal liability; based on the intended purpose of the criterion for the separation of persons sentenced to imprisonment.

Keywords: *separation of convicts; classification of persons sentenced to imprisonment; retrospective analysis of the separation of convicts; deprivation of liberty; correctional institutions.*

Представляется, что разработка и закрепление оснований разделения осужденных является значимой проблемой для уголовно-исполнительной теории и практики. Так, социально-политические, экономические и криминологические условия, существующие на различных этапах развития российского общества, предопределяли развитие критериев отдельного содержания осужденных к лишению свободы. Несомненно, практическая реализация отдельного содержания осужденных к лишению свободы зависит от оснований его реализации – критериев, в

рамках которых осужденные подразделяются на разные группы.

На наш взгляд, в целях всестороннего анализа существующих критериев отдельного содержания осужденных к лишению свободы необходимо прибегнуть к историческому экскурсу, который позволит рассмотреть их генезис.

Зарождение отдельного содержания осужденных к лишению свободы относится к середине XVI века, когда в Судебнике 1550 года впервые выделялись такие критерии разделения как срок назначенного судом наказания и вид совершенного

преступления. На основании срока назначенного наказания предусматривалось содержание в тюрьмах для бессрочного заключения и тюрьмах для пожизненного заключения; на основании вида совершенного преступления лица, совершившие экономические и должностные преступления направлялись в опальные тюрьмы, остальные же заключенные содержались в разбойных или татьинных (ст. 4, 6, 67 и 71).

Дальнейшее развитие рассматриваемого уголовно-исполнительного средства приходится на начало XVII века, где осуществлялось разделение на основании происхождения: создавались учреждения для преступников высокого наследственного титула и для лиц из числа холопов [2, С. 314].

Соборное Уложение 1649 года предусматривало деление всех мест лишения свободы по социальному назначению – тюрьмы для содержания лиц, заключенных под стражу в порядке предварительной меры и тюрьмы для отбывания заключения; по категории преступников выделялись осужденные к ссылке, к каторжным работам, а также к смертной казни до ее исполнения; по срокам наказания – временные и постоянные [6, С. 53].

Артикул воинский 1715 года впервые в истории закрепил критерий раздельного содержания, основанный на возрасте осужденных – несовершеннолетних стали отделять от взрослых заключенных. Вместе с тем, основополагающим законодательным актом в рассматриваемой области целесообразно считать проект Общего устава о тюрьмах 1787 года (далее – Проект), созданный Екатериной II. Данный документ предусматривал разделение заключенных по полу, в рамках которого создавались отдельные тюремные здания для мужчин и женщин, предусматривалось разобщение следственных и осужденных, а также создавались особые тюрьмы для различных категорий заклю-

ченных [1, С. 112]. В Проекте закреплялось раздельное содержание за неплатеж долгов от других уголовных преступников, создание отдельных тюрем для предварительно заключенных, приговоренных к срочному тюремному заключению и ссылке (обе эти группы должны были содержаться раздельно), а также тюрьму для других осужденных. Основными критериями раздельного содержания выступали сословное положение и вид совершенного преступления [1, С. 76-77].

С момента принятия в 1831 году Инструкции смотрителю губернского тюремного замка [15, С. 245] разделение заключенных производилось на основании тяжести совершенного преступления и его рода.

Сводом учреждений и уставов Российской империи о содержащихся под стражей 1832 г. и Уставом о ссыльных 1822 г. предусматривались воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних осужденных, кроме того, появляется категория беременных женщин и имеющих грудных детей, которые также должны были содержаться отдельно от других осужденных. Предусматривалось разделение, основанное на сроке пребывания в тюрьме, в соответствии с чем, все вновь прибывшие заключенные зачислялись в отряд испытуемых (ст. 90-91 Устава 1822 года).

Особое место среди законодательных актов тюремной системы Российской империи отведено Проекту тюремного замка 1846 года. В нем закреплено раздельное содержание осужденных за различные типы преступлений. Особый интерес вызывает выделение особой категории – государственных преступников, в отношении которых предусматривалась изоляция от других лиц, а также чрезмерно строгие условия содержания.

Дальнейшее развитие критериев исследуемого уголовно-исполнительного средства прослеживается при анализе норм Общей тюремной инструкции, при-

нятой 28 декабря 1915 года (далее – Инструкция 1915 г.), в соответствии с которой требования изоляции достигались раздельным содержанием различных категорий заключенных и установлением разрядов, отличающихся условиями содержания на основании поведения в период отбывания лишения свободы [16, С. 21-22].

Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания и о порядке отбывания такового» [8], принятая на основании Постановления НКЮ от 23 июля 1918 года, стала документом, предвещающим появление новых оснований разделения заключенных. В ее тексте не наблюдалось наличие критериев назначения того или иного учреждения, однако относили к ним половозрастные признаки, корыстные мотивы, рецидив преступления и др. Появляется критерий раздельного содержания, основанный на здоровье осужденного. Так, для заключенных с заметно выраженными дефектами здоровья назначались карательно-лечебные заведения, для лиц, нуждающихся в оказании медицинской помощи в период лишения свободы – тюремные больницы [18, С. 24].

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР от 1924 г. [9] при выявлении критериев раздельного содержания осужденных прослеживался классовый подход, при этом, учитывались личностные особенности, положение в обществе и успехи в трудовой деятельности во время заключения. Основной задачей разделения являлось исключение возможности оказания пагубного влияния со стороны опасных преступников в отношении иных отбывающих наказание [5, С. 52]. Согласно ст. 101 ИТК РСФСР осужденных подразделяли на 3 категории:

– 1 категория: содержащиеся в строгой изоляции, являющиеся членами класса трудящихся либо лица, являющиеся трудящимися, но признаваемые особо опасными для государственной власти;

– 2 категория: без обязательной строгой изоляции профессиональные преступники, а также те из заключенных, которые не принадлежали к классу трудящихся, совершали преступления, вследствие своих классовых привычек, взглядов или интересов;

– 3 категория: лица, не относящиеся к первой и второй категории.

Классовая принадлежность, как основополагающий критерий раздельного содержания осужденных, нашел свое продолжение в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения». Согласно данному документу все осужденные к лишению свободы подразделялись на преступников из числа классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов и социально-неустойчивых элементов, совершивших преступления случайно.

Следующим законодательным актом, закреплявшим критерии раздельного содержания осужденных, принято считать «Положение об исправительно-трудовых лагерях», утвержденное Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. [14]. Указанный документ закреплял различные режимы содержания в зависимости от поведения в период отбывания наказания и трудовой деятельности. Первоначальный режим предполагал содержание всех осужденных на территории лагеря в предназначенных для этого помещениях. Заключенный не имел прав на беспрепятственный выход из такого места, а распределение на работу осуществлялось на основании общего списка. Этот режим был применим для каждого вновь прибывшего осужденного. Облегченный режим предполагал возможность свободного перемещения на территории лагеря. Отбывающие наказание на льготном режиме имели возможность выходить за пределы исправительного учреждения с предоставлением права занимать админи-

стративные должности в управлении лагеря и производством.

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. [10] впервые закрепляются обязательные требования раздельного содержания осужденных, основанные на половозрастных критериях (ст. 47), а также выделялись следующие основания раздельного содержания: состояние психического здоровья (ст. 38); классовая принадлежность: заключенные из среды трудящихся, среды классово-враждебных элементов, «наиболее классово опасные» (ст. 33-34); в зависимости от сроков лишения свободы, к которым приговаривали нарушителя: либо на срок до 3 лет, либо на срок более 3 лет (ст. 44) [16, С. 25-26].

Инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, объявленной приказом МВД СССР от 24 марта 1947 г. (далее - Инструкция) [3, С. 260] в качестве критериев раздельного содержания осужденных к лишению свободы были закреплены степень общественной опасности совершенных преступлений (лица, отбывающие наказания за тяжкие преступления, а именно за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийство, разбой, грабежи и побегі содержались отдельно от остальных) и степень общественной опасности личности (появилась категория воров-рецидивисты, изоляция которых была обязательной).

В 1948 году учредили особые лагеря и особые тюрьмы с целью содержания осужденных к лишению свободы за помощь иностранным разведкам, совершивших диверсии, а также за преступления террористического характера и иных преступников, настроенных против государства [7, С. 270].

В июле 1954 г. Постановлением ЦК КПСС и одобренным распоряжением Совета Министров СССР от 10 июля 1954 года № 7688 РС вводят в действующее законодательство Положение «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях

МВД СССР». Данный документ способствовал принятию мер, обеспечивающих раздельное содержание заключенных, отбывающих наказание впервые, за совершение преступлений небольшой тяжести, рецидивистов, осужденных за бандитизм, разбой, грабеж, изнасилование, совершенные умышленного убийства.

Помимо закрепленных на правовом уровне критериев раздельного содержания предусматривалась изоляция осужденных, выделяемая на основании принадлежности к профессиональной группе преступников, к которым относили «воров в законе» и лиц, отошедших от воровских законов.

В УК РСФСР 1960 года произошел отказ от классового подхода, критериями раздельного содержания являлись степень общественной опасности личности (неоднократно судимые к лишению свободы и особо опасные рецидивисты), форма вины (совершившие преступление умышленно или по неосторожности), а также, в отдельных случаях, осуществлялось разделение по мотиву преступления.

Принятый в 1970 году ИТК РСФСР устанавливал два вида режима для содержания несовершеннолетних осужденных на основании формы вины совершенного преступления и поведения в период лишения свободы. Так лица, не достигшие 18-ти лет, осужденные за умышленные преступления в период отбывания наказания к лишению свободы, систематически либо злостно нарушающие режим отбывания наказания содержались в отдельных воспитательно-трудовых колониях усиленного режима, все остальные категории направлялись в воспитательно-трудовые колонии общего режима. В зависимости от факта отбывания лишения свободы в прошлом, впервые осужденные мужчины и женщины содержались отдельно от ранее отбывавших данный вид наказания (за исключением женщин, содержащихся в ИТК, при которых имеются дома ребенка). Исходя из наличия особо опасного

рецидива и на основании вида совершенного преступления закреплялось положение об изолированном и раздельном содержании особо опасных рецидивистов, осужденных за преступления, перечисленные в ч. 6. ст. 53, пп. 2 и 3 ст. 53.1 УК РСФСР; за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы; за иные преступления. Помимо указанных критериев раздельного содержания ИТК РСФСР 1970 года закреплял положения о разделении осужденных на основании имеющегося гражданства. Так, осужденные иностранные граждане и лица без гражданства, как правило, содержались отдельно от осужденных граждан СССР. Также критерием разделения являлось здоровье лица, отбывающего наказания в виде лишения свободы. В частности, отдельно от остальных осужденных содержались инфекционные больные осужденные (ст. 12, 16, 18).

На основании изложенного, можно сделать вывод, что с момента появления наказания в виде лишения свободы наличие оснований для раздельного содержания осужденных было обязательным. В процессе своего развития основаниями раздельного содержания выступали социально-демографические, уголовно-правовые, исправительно-трудовые и криминологические критерии.

С распадом Советского Союза и произошедшими социально-экономическими изменениями существовавшие основания разделения осужденных подлежали пересмотру, в результате которого одни критерии были переосмыслены и изменены, другие - исключены, а третьи, были введены в действие и нашли свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 1997 года.

Отметим, что до начала XX века критерии раздельного содержания отождествлялись с критериями классификации. В середине XX века данному вопросу стало уделяться особое значение, так как возникла потребность в оказании испра-

вительно-воспитательного воздействия без изоляции одних групп осужденных от других. Проведенные в данной области исследования предопределили появление критериев классификации осужденных, где раздельное содержание выступало лишь в качестве ее задачи, наряду с созданием оптимальных условий для дифференциации карательно-воспитательного воздействия на осужденных и выработкой способов и методов индивидуальной работы с каждым из них. Критерии классификации далее не являлись прямым руководством для разделения различных [22, С. 119] категорий осужденных: некоторые основания классификации направлены на дифференцированное воздействие на осужденных, посредством их раздельного содержания в разных ИУ или различных условиях отбывания наказания в одном ИУ; другие же, преследуют цель индивидуализации исправительного воздействия, не осуществляя отделение от других лиц. Таким образом, раздельное содержание осужденных стало относиться, с одной стороны, к средствам достижения целей классификации (ее задача), с другой стороны обеспечивать дифференциацию исполнения лишения свободы, а также являться основополагающим средством обеспечения безопасности ИУ.

Н.А. Стручков полагал, что классификация «многоступенчатая» и «динамичная». «Многоступенчатость» классификации означает ее иерархию: 1) классификация осужденных при назначении наказания судом; 2) наличие классификации осужденных при исполнении наказания в исправительных учреждениях. «Динамичность» классификации в процессе назначения и исполнения наказания заключается в возможном изменении правового положения осужденного, в период отбывания наказания, в зависимости от его поведения [19, С. 18-19]. В этом и проявляется практическое значение классификации лиц, совершивших преступление.

Существующая классификация осужденных осуществляется в рамках социально-демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, психолого-педагогических и криминологических критериев [21, С. 15]. Однако для претворения в практическую деятельность учреждений УИС используются критерии, закрепленные в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Проанализируем законодательные критерии отдельного содержания, обеспечивающие дифференциацию исполнения наказания в виде лишения свободы.

Первичное разделение осужденных к лишению свободы (по уголовно-правовым основаниям) осуществляет суд, определяя им в приговоре не только срок наказания, но и вид исправительного учреждения. В уголовном законодательстве критериями отдельного содержания являются: характер и степень общественной опасности деяния (ст. 15 УК РФ); рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ); форма вины (ст. 24 УК РФ); пол (ст. 57, 58 УК РФ); возраст (ст. 87 УК РФ). На их основании осуществляется назначение вида ИУ с указанием вида режима: колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима, тюрьмы, воспитательные колонии.

Вторичное разделение осужденных (второй этап) производится на основе норм уголовно-исполнительного законодательства и иных нормативных актов:

1. При выборе конкретного ИУ.

Речь идет о последующем определении учреждения для некоторых категорий осужденных после вынесения судебного приговора. Основаниями для выбора учреждения выступают факт отбывания наказания в виде лишения свободы в прошлом (ч. 2 ст. 80 УИК РФ), профессиональная принадлежность (ч. 3 ст. 80 УИК РФ), а также вид преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 73 УИК РФ. Для дан-

ных категорий осужденных соответствующие ИУ определяются федеральным органом ФСИН России. Так, на основании распоряжения ФСИН России от 12.02.2010 г., исходя из возможности территориальных органов УИС [17, С. 41-42], для лиц впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы определяются соответствующие исправительные колонии общего или строгого режима, равно как и для лиц, ранее отбывавших данное наказание. На основании данного критерия предусматривается отдельное содержание осужденных мужского и женского пола, вместе с тем, для несовершеннолетних лиц направление в различные воспитательные колонии не предполагается.

2. При направлении к месту отбывания наказания.

После назначения вида ИУ судом и определения места расположения данного ИУ федеральным органом исполнительной власти, осуществляется направление к месту отбывания наказания под конвоем (за исключением колоний-поселений). Критерии отдельного содержания осужденных при конвоировании закреплены в ст. 76 УИК РФ и включают в себя: пол (для женщин наличие детей), возраст, приговор суда (приговоренные к смертной казни изолируются от остальных), соучастие в преступлении, здоровье (больные открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания), психическое здоровье (лица, страдающие психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости содержаться отдельно и отдельно от остальных осужденных). Отметим, что в период отбывания наказания в виде лишения свободы указанные критерии отдельного содержания распространяются на осужденных при перемещении из одного места отбывания наказания в другое под конвоем, а также при направлении в учреждения здравоохранения или суд (в случае, если осужденный является свидетелем по другому делу).

3. В период лишения свободы.

Исключая из рассмотрения организационные мероприятия по назначению и выбору ИУ, а также путь следования к месту отбывания наказания, данный этап является основным при реализации требований раздельного содержания осужденных. Именно в период лишения свободы осуществляется применение средств исправления, мер безопасности и охраны, а также других мер воздействия, целями которых выступают исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Основные и обязательные требования раздельного содержания осужденных к лишению свободы закреплены в ст. 80 УИК РФ и основаны на таких критериях классификации как: пол (мужчины и женщины); возраст (несовершеннолетние и взрослые); факт отбытия наказания в виде лишения свободы в прошлом (первые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших лишение свободы); рецидив преступлений (изолированное содержание осужденных при опасном рецидиве, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений); срок назначенного наказания в виде лишения свободы (осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся отдельно от остальных категорий в ИК особого режима); профессиональная принадлежность (для бывших работников судов и правоохранительных органов); наличие инфекционных заболеваний (содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных). Кроме того, предусмотрена изоляция осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок. Указанные критерии раздельного содержания осужденных к лишению свободы закреплены в соответствующей статье и являются основополагающими для уголовно-исполнительной классификации осужденных.

Вместе с тем, существуют уголовно-исполнительные критерии раздельного

содержания, не закрепленные в ст. 80 УИК РФ, предусмотренные другими нормами и обретающие свою значимость в процессе назначения уголовного наказания в виде лишения свободы, а также в период его исполнения. Анализ положений нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, позволил сформулировать критерии раздельного содержания различных категорий осужденных в ИУ, не предусмотренных в соответствующей статье закона (ст. 80 УИК РФ). Приведем некоторые из них:

1) *в зависимости от поведения* и отношения к труду осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы:

- осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания изолируются от других осужденных, путем их водворения в ШИЗО (ДИЗО), перевода в одиночные камеры, ПКТ, ЕПКТ на срок, предусмотренный ст. 115 УИК РФ и ст. 136 УИК РФ. По истечении установленного срока осуществляется их раздельное содержание в соответствующих условиях отбывания наказания. Целями указанного положения выступает карательно-воспитательное воздействие, осуществляемое в пределах наложения взысканий для указанных осужденных, а также обеспечение безопасности ИУ, посредством изоляции наиболее опасных лиц;

- осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях содержания, изолируются от лиц, отбывающих наказание в других условиях (п. 145 ПВР ИУ). Указанные ранее цели карательно-воспитательного воздействия и обеспечение безопасности ИУ прослеживаются и для данной категории осужденных;

- для положительно характеризующихся осужденных предоставляется возможность раздельного содержания с другими категориями осужденных, путем из-

менения вида ИУ, по истечении сроков, предусмотренных ст. 78 УИК РФ;

2) *на основании совершенного преступления и приверженности идеологии терроризма, исповедования, пропаганды или распространения такой идеологии:*

- осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 1271, статьями 205 - 206, 208 - 211, 275, 277 - 279, 281, частями первой, первой.1 и третьей статьи 2821, частями первой, первой.1 и третьей статьи 2822, статьей 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 и статьей 361 Уголовного кодекса РФ, осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) содержатся отдельно от других осужденных в соответствующих ИУ (ч. 4. ст. 73 УИК РФ). Основными целями для такого разделения являются пресечение случаев оказания указанными лицами соответствующего негативного воздействия на других осужденных и безопасность ИУ;

3) *в зависимости от времени пребывания в ИУ:*

- для вновь прибывших осужденных устанавливается изолированное содержание в карантинном отделении на срок до 15 суток (ст. 79 УИК РФ). Основной целью такой изоляции является обеспечение выполнения санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и требований (п. 126 ПВР ИУ);

4) *в зависимости от потребности в дополнительных мерах безопасности:*

- изолированно от других осужденных содержатся лица, переведенные в безопасное место, по причине возникновения угрозы личной безопасности со стороны других осужденных (ст. 13 УИК РФ, п. 184 ПВР ИУ).

Помимо указанных в других нормах УИК требований о раздельном содержании осужденных, но не закрепленных в ст. 80 УИК РФ, существуют положения, реализуемые в соответствии с другими нормативными актами.

В соответствии со ст. 76 УИК РФ предусматривается раздельное содержание осужденных при конвоировании к месту отбывания наказания и перемещения из одного ИУ в другое, при этом ряд положений данной нормы дублируют требования, предусмотренные ст. 80 УИК РФ. Вместе с тем, в ст. 76 УИК РФ закрепляется раздельное содержание лиц, отбывающих наказание за совершение преступления в соучастии, а также раздельное и отдельное содержание осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости от здоровых лиц.

Отметим, что, несмотря на то, что положение о раздельном содержании осужденных, совершивших преступления в соучастии, не закреплено в ст. 80 УИК РФ, оно указано в ст. 128 УИК РФ и реализуется в колониях-поселениях. Требование об отделении в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, от других категорий осужденных не предусматривается в нормах уголовно-исполнительного законодательства России.

Уголовное законодательство определяет круг лиц, относящихся к рассматриваемой категории – вменяемые лица, не способные в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения преступления в силу психического расстройства (ст. 22 УК РФ). Однако важно отметить, что данное обстоятельство имеет правовое значение только в связи с совершаемым деянием, что учитывается при назначении наказания и принудительных

мер медицинского характера. Если такая связь отсутствует, то психопатология осужденного не будет учитываться ни при назначении и, главное, при исполнении уголовного наказания, что может привести к созданию для осужденного и персонала ИУ трудностей уже с первых дней поступления в ИУ [4, С. 30]. Таким образом, категории осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключаются вменяемости, как это указано в ст. 76 УИК РФ, для мест лишения свободы не существует. Вместе с тем, медицинскими подразделениями ИУ, на основании заключения психологических служб, производится постановка на учет осужденных с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Так, согласно статистическим данным ФСИН России, ежегодное количество указанных лиц, без учета осужденных, больных наркоманией и алкоголизмом, составляет в среднем 50 000 человек [20], что составляет около 13 % от общего количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Помимо нормативных критериев раздельного содержания осужденных к лишению свободы существуют и другие, которые, несмотря на отсутствие их в законодательстве, должны учитываться, так как позволяют *создавать условия для обеспечения безопасности ИУ* [13, С. 112]. В современной литературе в большинстве случаев имеют в виду психолого-педагогическую классификацию осужденных, под которой известный немецкий криминолог Г. Шнайдер понимал деление правонарушителей на тех, кого нужно исправлять, и тех, кого нужно охранять [13, С. 112-113].

Рассматривая психолого-педагогическую классификацию осужденных, следует обозначить ее основные критерии. Учитываются следующие свойства: характеристика направленности личности, особенности проявления черт характера и темперамента, эмоционально-волевая сфера, социально-психологические харак-

теристики и др. Полагаем, что психолого-педагогическая классификация позволяет оценить степень эффективности реализации средств исправления на личность осужденного и его намерение к совершению новых преступлений. Кроме того, психолого-педагогические критерии классификации, в частности, поведение осужденного и его отношение к труду, являются основаниями для изменения условий содержания, в рамках которых осуществляется разделение осужденных.

Переходя к классификации осужденных на основании криминологических критериев, отметим, что одной из причин совершения повторного преступления является нахождение в условиях изоляции лиц, совершивших различные виды преступных деяний и обладающих определенной антиобщественной установкой. Так, отбывая первый срок наказания, осужденный контактирует с лицами, совершившими самые разнообразные, как по характеру, так и по мотивам преступления и перенимает у них определенные отрицательные взгляды и навыки. Данное обстоятельство предопределило выделение криминологических критериев классификации осужденных, к числу которых относятся: личность осужденного (основание, смежное с психолого-педагогическими критериями), мотив и вид совершенного преступления. Если в психолого-педагогических критериях личность осужденного рассматривается с позиции его поведения и отношения к режимным требованиям и труду, то в криминологической классификации выделяют следующие личности преступников: 1) общий тип преступника-осужденного; 2) личность осужденного определенной категории; 3) личность осужденного определенного вида. Эти градации соотносятся как общее, особенное и единичное. Криминологические критерии направлены на более глубокую характеристику осужденных, на основании их существенных признаков, причинно свя-

занных с преступным поведением (типологию).

За основу типологий осужденных преступников, зачастую, берется характер антисоциальной направленности личности, отражающий особенности мотивационной сферы. В качестве основных типологических признаков выделяются: пренебрежительное, агрессивно-насильственное отношение к людям; личность отличается эгоцентризмом, импульсивностью; присущи корыстные взгляды и ориентация на паразитизм; безответственное отношение к общепринятым нормам; уклонение от выполнения своих гражданских, семейных, общественных и должностных обязанностей.

Криминогенные свойства личности отличаются также по глубине, стойкости, интенсивности проявления антиобщественной направленности, что позволяет выделить типы случайных преступников, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный тип. Если степень общественной опасности личности, как критерий уголовно-правовой и уголовно-исполнительной классификации закреплены в соответствующих нормах законодательства, то характер антисоциальной направленности личности, глубина и стойкость интенсивности ее проявления выражают лишь особенности мотивационной сферы осужденного. Вместе с тем, является дискуссионным вопрос о необходимости нормативного закрепления криминологических критериев раздельного содержания для обеспечения безопасности ИУ, таких как мотив и вид совершенного преступления.

Наиболее интересной является позиция о раздельном содержании осужденных, исходя из вида совершенного преступления. На наш взгляд, данный критерий, безусловно, должен лежать в основе разделения одних групп осужденных от других, вместе с тем, необходимо учитывать характер и степень общественной опасности каждого отдельно взятого пре-

ступления. Отметим, что в зависимости от совершения отдельных видов преступлений уже предусматривается обязательное раздельное содержание (ч. 2 и ч. 21 ст. 58 УК РФ, ч. 4 ст. 73 УИК РФ). Вместе с тем, целесообразно рассмотреть и другие виды преступлений в контексте раздельного содержания осужденных за их совершение.

Наряду с правовой классификацией в ИУ складываются и неформальные объединения на основе взаимных интересов и увлечений, оказания друг другу помощи, знакомства в прошлом, в том числе и в местах лишения свободы. Отдельные группы осужденных формируются из числа лиц отрицательной направленности, в особенности из тех, кто неоднократно совершал преступления или отбывал наказание в виде лишения свободы [12, С. 3].

В ИУ выделяются два основных вида группировок антиобщественного характера. Первая – осужденные, постоянно нарушающие режим содержания, проявляющие неповиновение требованиям администрации. Чаще всего членами данной группы не совершаются преступления, а дезорганизуется деятельность ИУ. Вторая группа является более опасной по сравнению с первой, ею осуществляется преступная деятельность, которая тщательно конспирируется. Лидеры данной группы обладают денежными средствами и отличаются устойчивыми антиобщественными взглядами и соответствующим поведением, большинство из них осуждены при рецидиве преступлений. Зачастую, данную группу возглавляют лица, занимающие высокий статус в среде преступников – это, так называемые, «воры в законе».

В СССР для категории осужденных из числа «воров в законе» и лиц, отошедших от воровских традиций, предусматривались отдельные исправительные лагеря, однако после 1956 года, было принято решение об их ликвидации, после чего администрация исправительно-трудовых колоний признавать данных лиц не стала. Вместе с тем, отсутствие законодательно-

го закрепления указанной категории не исключает их существование в местах лишения свободы в настоящее время. Поэтому вопрос о необходимости поиска мер по их раздельному содержанию остается открытым. Нейтрализация негативных проявлений со стороны лидеров преступных сообществ и отрицательно настроенных группировок в ИУ России – одна из главных задач уголовно-исполнительной науки и практики, целью которой выступает обеспечение безопасности УИС.

На основании проведенного исследования критериев раздельного содержания осужденных мы пришли к выводу о том, что существующая система раздельного содержания осужденных к лишению свободы включает в себя обширный перечень критериев, что предопределило необходимость в выявлении и обосновании группы критериев раздельного содержания осужденных, **позволяющих более глубоко познать процессы дифференциации и индивидуализации исполнения лишения свободы и обеспечения безопасности в исправительных учреждениях** (выделено мною – Л.П.):

I) Легально-закрепленные в российском законодательстве уголовного и уголовно-исполнительного блока на основании законодательного закрепления:

1.1) уголовно-правовые (пол, возраст, характер и степень общественной опасности деяния; рецидив преступлений; форма вины);

1.2) уголовно-исполнительные;

1.2.1) обязательные критерии, закрепленные в ст. 80 УИК РФ (пол; возраст; факт отбытия лишения свободы в прошлом; рецидив преступлений; срок назначенного наказания в виде лишения свободы; профессиональная принадлежность; наличие инфекционных заболеваний);

1.2.2) критерии, закрепленные в иных нормах УИК РФ и обретающие свою значимость в процессе назначения уголовного наказания в виде лишения свободы, а также в период его исполнения (поведе-

ние и отношение к труду осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы; вид совершенного преступления и приверженность, исповедание, пропаганда или распространение запрещенной идеологии; время пребывания в ИУ; потребность в дополнительных мерах безопасности);

II) Критерии, не закрепленные в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве (наличие психического расстройства и расстройства поведения);

III) В зависимости от стадии реализации уголовной ответственности;

3.1) при вынесении обвинительного приговора – суд определяет вид ИУ и его режим (пол, возраст, характер и степень общественной опасности деяния; рецидив преступлений; форма вины);

3.2) при выборе конкретного ИУ – федеральный орган исполнительной власти определяет ИУ (факт отбытия лишения свободы в прошлом, профессиональная принадлежность, вид совершенного преступления);

3.3) при направлении к месту отбывания наказания – перемещение под конвоем (пол, возраст, вид назначенного судом наказания, соучастие в преступлении, беременность, наличие при себе детей в возрасте до трех лет, наличие открытой формы туберкулеза, наличие венерического заболевания, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости);

3.4) в период лишения свободы (наличие инфекционных и других заболеваний; беременность; наличие психического расстройства и расстройства поведения; поведение и отношение к труду осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы; время пребывания в ИУ);

3.5) в период отбывания наказания в виде лишения свободы при перемещении осужденного из одного места отбывания наказания в другое под конвоем, а также

при направлении в учреждения здравоохранения или суд (пол, возраст, вид назначенного судом наказания, соучастие в преступлении, беременность, наличие при себе детей в возрасте до трех лет, наличие открытой формы туберкулеза, наличие венерического заболевания, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости);

IV) Исходя из целевого предназначения критериев раздельного содержания осужденных к лишению свободы:

4.1) обеспечивающие дифференциацию исполнения наказания в виде лишения свободы:

- уголовно-правовые (характер и степень общественной опасности деяния; рецидив преступлений; форма вины; пол; возраст);

- уголовно-исполнительные (пол; возраст; факт отбытия наказания в виде лишения свободы в прошлом; рецидив преступлений; срок назначенного наказания в виде лишения свободы; профессиональная принадлежность; наличие инфекционных заболеваний; поведение в местах лишения свободы);

4.2) обеспечивающие безопасность ИУ:

- психолого-педагогические (поведение в местах лишения свободы, стремление к исправлению);

- криминологические (вид совершенного преступления; принадлежность к профессиональной категории преступников).

Литература

1. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. – М.: Госюриздат, 1951. –Т. 1. – 327 с.
2. Дементьев, С.И. Классификация заключенных в тюремных учреждениях: опыт до-революционной России // Общество и право. – №2(39). – 2012. – С.311–319.
3. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов / под ред. д. ю. н. Р. С. Мулукаева. – М.: NOTA VENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.
4. Кисляков, А.В. Объективная оценка поведения осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, сотрудниками исправительных учреждений: значение меры по повышению эффективности (по материалам одного криминологического исследования) // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3 (52). – С.29– 37.
5. Корнблитт, Л. Состав заключенных и проведение режима в московских местах лишения свободы // Рабочий суд. – 1926. – № 17-18. – С. 50–59.
6. Нарышкина, Н.И., Головкин Р.Б. Функционирование тюрем в России и Европе в X–XV вв.: сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2013. – 184 с.
7. Некрасов, В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов [Текст] : История НКВД-МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова. 1917-1982. Худ.-док. Повествование / Некрасов В.Ф.; вступ. Ст. В. Сорокина. – М.: Версты: Государственная фирма Полиграфресурсы, 1995. – 416 с.
8. О лишении свободы, как мере наказания и о порядке отбывания такового : Постановление НКЮ от 23 июля 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.
9. Об утверждении исправительно-трудового кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870.
10. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г.// Собрание узаконений РСФСР. 1933. – № 48. – Ст. 208.

11. Орлов, В.Н. О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного: понятие, средства, критерии и степень оценки // Российский ежегодник уголовного права. – СПб: СПбГУ, 2007. – №1. – С.127– 139.
12. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них .: учебное пособие / Ю.М. Антонян Ю.М. [и др.]. – М.: ВНИИ МВД СССР. – 1989. – 80 с.
13. Пенитенциарная психология: учебник / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов-н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
14. Положение об исправительно-трудовых лагерях : постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 // Собрание законодательства СССР. 1930. – № 22. – Ст. 248.
15. Рассказов, Л.П., Упоров И.В. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. как исток уголовно-исполнительного права России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 2 (229). – С. 244–249.
16. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения : учеб. Пособие / В.Д. Крачун [и др.]. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. – 92 с.
17. Савушкин, С.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы : монография / С.М. Савушкин; науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 148 с.
18. Середа, С.П., Житков, А.А. Историческое развитие нормативного закрепления в российском законодательстве места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – №4 (36). – 2016. – С. 23–28.
19. Федореев, П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.– Рязань, 2005. – 170 с.
20. Форма статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за 2017, 2018, 2019 года. Раздел 6 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).
21. Южанин, В.Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – №: 2 (20). – С 14–18.
22. Южанин, В.Е., Прихожая Л.Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4(37). – С. 117–124.

References

1. Gernet M.N. Istoriya carskoj tyur'my. – М.: Gosyurizdat, 1951. –Т. 1. – 327 p.
2. Dement'ev S.I. Klassifikaciya zaklyuchennyh v tyuremnyh uchrezhdeniyah: opyt dorevolucionnoj Rossii // Obshchestvo i pravo. – no.2(39). – 2012. – pp.311–319.
3. Istoriya otechestvennyh organov vnutrennih del. Uchebnik dlya vuzov / pod red. d. yu. n. R. S. Mulukaeva. – М.: NOTA BENE Media Trejd Kompaniya, 2005. – 336 p.
4. Kislyakov A.V. Ob"ektivnaya ocenka povedeniya osuzhdennyh s psihicheskimi rasstrojstvami, ne isklyuchayushchimi vmenyaemosti, sotrudnikami ispravitel'nyh uchrezhdenij: znachenie mery po povysheniyu effektivnosti (po materialam odnogo kriminologicheskogo issledovaniya) // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. – no. 3 (52). – pp.29– 37.
5. Kornblitt L. Sostav zaklyuchennyh i provedenie rezhima v moskovskih mestah lisheniya svobody // Rabochij sud. – 1926. – no. 17-18. – pp. 50–59.

6. Naryshkina N.I., Golovkin R.B. Funkcionirovanie tyurem v Rossii i Evrope v X–XV vv.: sravnitel'no–pravovoe issledovanie: monografiya. – M.: YUrlitinform. – 2013. – 184 p.
7. Nekrasov V.F. Trinadcat' «zheleznyh» narkomov : Istoriya NKVD-MVD ot A.I. Rykova do N.A. SHCHelokova. 1917-1982. Hud.-dok. Povestvovanie / Nekrasov V.F.; vstup. St. V. Sorokina. – M.: Versty: Gosudarstvennaya firma Poligrafresursy, 1995. – 416 p.
8. O lishenii svobody, kak mere nakazaniya i o poryadke otbyvaniya takovogo : Postanovlenie NKYu ot 23 iyulya 1917 g. // Sobranie zakonov RSFSR. 1918. № 53. 598 p.
9. Ob utverzhdenii ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR : Postanovlenie VCIK ot 16 oktyabrya 1924 // Sobranie zakonov RSFSR. – 1924. – no. 86. 870 p.
10. Ob utverzhdenii Ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR : Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 1 avgusta 1933 g.// Sobranie zakonov RSFSR. 1933. – no. 48. 208 p.
11. Orlov V.N. O celi ugovnogo nakazaniya v vide ispravleniya osuzhdennogo: ponyatie, sredstva, kriterii i stepen' ocenki // Rossijskij ezhegodnik ugovnogo prava. – SPb: SpbGU, 2007. – no. 1. – pp.127– 139.
12. Osobo opasnye lidery v ITU i vospitatel'noe vozdejstvie na nih .: uchebnoe posobie / YU.M. Antonyan YU.M. [i dr.]. – M.: VNII MVD SSSR. – 1989. – 80 p.
13. Penitentsnaya psihologiya: uchebnik / YU.A. Dmitriev, B.B. Kazak. – Rostov-n/D : Feniks, 2007. – 681 p.
14. Polozhenie ob ispravitel'no-trudovyh lageryah : postanovlenie SNK SSSR ot 7 aprelya 1930 // Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1930. – no. 22. 248 p.
15. Rasskazov L.P., Uporov I.V. Instrukciya smotritelyu gubernskogo tyuremnogo zamka 1831 g. kak istok ugovno-ispolnitel'nogo prava Rossii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 2000. – no. 2 (229). – pp. 244 – 249.
16. Rezhim v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sredstva ego obespecheniya : ucheb. Posobie / V.D. Krachun [i dr.]. – Vladimir : VYUI FSIN Rossii, 2011. – 92 p.
17. Savushkin S.M. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy differenciacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody : monografiya / S.M. Savushkin; nauch. red. d-r jurid. nauk, prof. V. A. Utkin. – Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2020. – 148 p.
18. Sereda S.P., ZHitkov A.A. Istoricheskoe razvitie normativnogo zakrepleniya v rossijskom zakonodatel'stve mesta i vida uchrezhdenij, prednaznachennyh dlya otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – no.4 (36). – 2016. – pp. 23–28.
19. Fedoreev P.R. Otricatel'no harakterizuyushchiesya osuzhdennye v mestah lisheniya svobody : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08.– Ryazan', 2005. – 170 p.
20. Forma statisticheskoy otchetnosti FSIN-1 «Itogi deyatel'nosti uchrezhdenij, organov i predpriyatij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» za 2017, 2018, 2019 goda. Razdel 6 (statisticheskie dannye predstavleny FKU NIIT FSIN Rossii).
21. YUzhanin V.E. Sovremennye problemy klassifikacii osuzhdennyh i raspredeleniya ih v ispravitel'nom uchrezhdenii // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2015. – no. 2 (20). – pp. 14–18.
22. YUzhanin V.E., Prihozhaya L.E. Razdel'noe sodержanie raznyh kategorij osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2018. – no. 4(37). – pp. 117–124.

Сведения об авторе

Прихожая Людмила Евгеньевна: Академия ФСИН России, (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: lyudmila_prikhozhaya@mail.ru

---

Information about the author

Prikhozhaya Lyudmila Evgenievna: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia)
adjunct of the department of penal law. E-mail: lyudmila_prikhozhaya@mail.ru

УДК 343.27

Р.В. Пушилин

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ПРИУТОВ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Статья посвящена изучению особенностей деятельности воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России на рубеже XIX и XX вв. В работе проводится анализ общероссийских и локальных нормативных актов, регулировавших деятельность упомянутых заведений. Более подробно автор останавливается на влиянии принятого 2 июля 1897 г. Закона «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних» на развитие законодательства Российской империи в этой сфере.

Автором приводится краткий обзор деятельности воспитательно-исправительных приютов, существовавших в рассматриваемое время в Казани, Рыбинске, Санкт-Петербурге, Саратове и Херсоне. Особое внимание уделяется деятельности Санкт-Петербургского дома милосердия – воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних девушек.

В рамках статьи была использована следующая методология: метод анализа и синтеза позволил исследовать аспекты, связанные с нормативным правовым регулированием деятельности воспитательно-исправительных колоний в России на рубеже XIX и XX веков; метод сравнения позволил определить основные направления деятельности указанных заведений; с помощью сравнительно-правового метода были выявлены сходства и различия в подходе учредителей к регламентированию деятельности воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних.

Ключевые слова: *несовершеннолетние правонарушители; перевоспитание; исправительно-трудовая педагогика; исправительно-трудовые учреждения в России; воспитательно-исправительные приюты; дом милосердия; ремесленные приюты.*

R.V. Pushilin

**THE SPECIFICS OF THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL
AND CORRECTIONAL SHELTERS FOR MINORS BEFORE
THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

The article is devoted to the study of the peculiarities of the activity of educational and correctional institutions for minors in Russia at the turn of the XIX and XX centuries. The paper analyzes the all-Russian and local regulations that regulated the activities of these institutions. The author dwells in more detail on the influence of the Law «On the responsibility of

minors and minors» adopted on July 2, 1897 on the development of the legislation of the Russian Empire in this area.

The author provides a brief overview of the activities of educational and correctional shelters that existed at the time in question in Kazan, Rybinsk, St. Petersburg, Saratov and Kherson. Special attention is paid to the activities of the St. Petersburg House of Mercy – an educational and correctional shelter for underage girls.

Within the framework of the article, the following methodology was used: the method of analysis and synthesis allowed us to study aspects related to the regulatory and legal regulation of the activities of educational and correctional colonies in Russia at the turn of the XIX and XX centuries; the comparison method allowed us to determine the main activities of these institutions; the use of the comparative legal method allowed us to identify differences and similarities in the approach of the founders to the regulation of the activities of educational and correctional shelters for minors.

Keywords: *juvenile delinquents, re-education, correctional labor pedagogy, correctional labor institutions in Russia, educational and correctional shelters, house of mercy, craft shelters.*

В 90-е годы XIX века вследствие активной работы всероссийских съездов представителей русских воспитательно-исправительных заведений (в первую очередь, третьего из них, состоявшегося в 1890 году, на котором было предложено упростить формы суда над малолетними), а также других нововведений активизируется законодательная деятельность правительства в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей [10, с. 223].

В 1892 году во многом под влиянием третьего съезда издается Закон «Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты», в соответствии с которым в целях предупреждения вредных последствий от содержания в общих тюрьмах и совместной пересылки со взрослыми арестантами было предписано всех обвиняемых и подсудимых в возрасте от 10 до 17 лет по взаимному соглашению «подлежащей судебной или следственной власти с управлением отдельных приютов и колоний» [9, с. 3] отдавать в исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних преступников, «вне зависимости от того, содержатся ли в уставах этих приютов ограничения по возрасту воспитанников.

Обвиняемые и подсудимые должны были содержаться в исправительных приютах отдельно от других воспитанников с применением к ним общих постановлений о наблюдении прокурорского надзора за содержащимися под стражею» [6, с. 87–89].

Направляемые в эти исправительные приюты и колонии, а также в судебные места, к судебным следователям и т. д. несовершеннолетние арестанты по соглашению с руководством приютов и колоний могли быть препровождаемы под присмотром отряжаемых от приюта или колонии лиц. Расходы по препровождению несовершеннолетних арестантов возмещались из казны «при следовании по грунтовым дорогам – в размере прогонов на одну лошадь, а по направлению паровозных сообщений или железных дорог – сообразно плате за проезд в местах низшего класса как для сопровождающего, так и для сопровождаемого, и с выдачею притом кормовых денег сопровождающему – по 30 копеек в сутки, а сопровождаемому – в размере, установленном для прокормления арестантов во время пересылки» [9, с. 3].

Вслед за этим 2 июля 1897 г. в Российской империи был принят Закон «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних». По сути Закон представлял собой собрание изменений и дополне-

ний в существующие законодательные акты уголовного и уголовно-исполнительного права [6, с. 87–91].

Структурно этот Закон состоял из семи частей. В первой части приводились дополнения и изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Вторая часть являлась сводом изменений и дополнений в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Часть третья состояла из дополнений в учреждение судебных установлений. Четвертая часть объединяла дополнения и изменения в Устав уголовного судопроизводства. Пятая и шестая части включали в себя изменения в Устав о ссыльных и порядок заключения и пересылки несовершеннолетних соответственно. Завершался Закон перечнем исправительных заведений для несовершеннолетних и малолетних преступников, существовавших на тот момент [8, с. 6].

Рассматриваемым Законом в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных был введен ряд изменений и дополнений. Так статью 137 и примечание к ней разделили и заменили двумя статьями – 137 и 1371. В новой редакции статья 137, как и ранее, устанавливала возрастные границы ответственности несовершеннолетних и основные виды наказаний, назначаемые в их отношении [5, с. 28]. Как и в прежнем варианте, в этой статье говорилось о том, что «несовершеннолетние от четырнадцати до семнадцати лет в случае учинения преступных деяний, за которые в законе назначены уголовные наказания, обращаются по преимуществу в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников» [5, с. 28–29].

В предыдущей редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных имелось примечание к ст. 137, предусматривавшее возможность помещения несовершеннолетних в возрасте от десяти до семнадцати лет в случае отсутствия в местности исправительных приютов или

колоний для несовершеннолетних или в случае недостатка в них свободных мест в монастыри их вероисповедания. В новой редакции это примечание выделялось в отдельную статью – 1371.

Аналогичная судьба постигла и статью 138 с примечанием, они также были разделены на две статьи: – 138 и 1381. Статья 1381 практически полностью дублировала статью 1371 и также утверждала возможность замены наказания для несовершеннолетних помещением их в монастыри соответственно вероисповеданию.

Однако действие этой статьи распространялось только на несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, за которые для взрослых преступников были предусмотрены лишение всех прав состояния и смертная казнь, ссылка в каторжные работы или на поселение, а также менее тяжкие преступления, влекущие за собой лишение всех особенно, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылку на жительство в Сибирь или заключение в исправительные арестантские отделения или в тюрьму [5, с. 29].

Анализируя рассмотренные изменения в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, можно сделать вывод о том, что в отношении ст. 137 и 138 законодатель не стал утруждать себя и отделил от них примечания, создав две новые статьи (1371 и 1381), не изменив по сути ничего в законодательстве [4, с. 50–53].

Однако создаваемые приюты, как правило, были негосударственными. Правительством для нравственного исправления несовершеннолетних, отдаваемых по судебным приговорам, призывало к учреждению этих заведений земства, общество, духовные установления, а также частных лиц.

Для того чтобы активизировать работу по созданию этих заведений, исправительным приютам, учрежденными обществами, духовными установлениями и частными лицами, предоставлялись следующие преимущества:

принадлежащее приютам или приобретаемое для них недвижимое имущество освобождалось от сборов в пользу казны;

каждому приюту дозволялось ежегодно разыгрывать без взноса установленных процентов лотерею;

в случае производства в приюте сельскохозяйственных работ, Министерство государственных имуществ из имеющихся в той местности казенных земель отводило ему в пользование необходимый участок;

приюты получали от местных попечителей определенную сумму (при расчете учитывали каждого несовершеннолетнего, содержащегося в них), затрачиваемую на одежду и пищу [3, с. 49].

В соответствии с действовавшим законодательством в приютах вводился ряд обязательных для преподавания предметов, к числу которых относились Закон Божий по правилам того вероисповедания, какому каждый воспитанник принадлежал, основы чтения, письма и основные правила арифметики, при возможности – другие элементарные науки. Воспитанники в обязательном порядке обучались сельскохозяйственным и ремесленным работам.

Земледельческие и ремесленные приюты вводились с целью воспитания несовершеннолетних преступниках честных, трудолюбивых граждан. Одним из ярких примеров достижения указанных целей являлась деятельность Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта, в котором задачи перевоспитания решались путем личного влияния смотрителя и его помощников (воспитателей) и священника, преподавания общего и практическо-ремесленного образования [1, с. 80–83].

Практическо-ремесленное образование воспитанников заключалось в обучении их таким навыкам, которые приносили бы им в дальнейшей жизни наиболее стабильный заработок, а также учитывалось местонахождение приюта. Наиболее распространенными были сапожное, портняжное, столярное, печное, кузнечное

ремесло. Кроме того, воспитанники занимались огородничеством и садоводством [11, с. 5].

Следует отметить, что воспитанники находились под постоянным контролем и не могли без разрешения покидать территорию приюта. В случае побега из приюта несовершеннолетний по общим правилам возвращался. В соответствии с Законом от 5 декабря 1866 г. «О исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердившим Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних, после возвращения воспитанник подвергался наказанию. Он содержался под особо строгим присмотром, отдельно от других несовершеннолетних, но срок данного наказания не мог превышать одного месяца [11, с. 6].

Подросткам, признанным исправившимися, срок пребывания в приюте для несовершеннолетних, назначенный судебным приговором, мог быть сокращен на одну треть. Если воспитанник вновь совершал какое-либо правонарушение, то он направлялся в приют и содержался в нем до полного истечения срока [12, с. 7].

В каждом приюте устанавливался разный возраст принимаемых несовершеннолетних, например, в Херсонском исправительно-воспитательном приюте – от 10 до 15 лет [15, с. 3].

По освобождению из исправительно-воспитательных колоний несовершеннолетние должны были находиться в течение определенного срока под покровительством приюта, который был обязан оказывать им содействие, в том числе в трудоустройстве.

В случае проявления воспитанниками особенных склонностей к какому-либо отдельному виду сельскохозяйственного труда или ремеслу правление общества по истечении срока пребывания могло определять несовершеннолетних для дальнейшего получения образования в технические или земледельческие училища [15, с. 4].

Отдельно следует рассмотреть деятельность Санкт-Петербургского дома милосердия – воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних девушек. Данный приют отличался от остальных не только тем, что в нем содержались девушки, но и порядком управления, приемом, содержанием и воспитанием помещенных в приют.

Приют утверждался при Санкт-Петербургском доме милосердия для помещения в него девушек в возрасте от 14 до 17 лет, признанных виновными в совершении какого-либо преступления (по определениям и приговорам суда), а также нищенствующих и ведущих бродяжнический образ жизни [13, с. 3]. Во главе приюта для девушек стояла начальница, в чьи обязанности входило:

воспитание помещенных в приют несовершеннолетних,

наблюдение за точным исполнением служащими в приюте возложенных на них обязанностей.

Управлением приюта в целях воспитания и обучения по мере необходимости в помощь начальнице назначались воспитательницы и преподавательницы сельского усадебного хозяйства, домоводства и ремесел. Обучение Закону Божьему возлагалось на священника, а наблюдение за санитарно-медицинской частью – на врача.

В системе мер воспитания важное место занимали профессиональное обучение и труд, которые были организованы определенным образом.

Наиболее действенным средством для избавления «дурных привычек» у подростка считался труд. Ответственность за профессиональное обучение воспитанников лежало на мастерах, которые работали в приютах [7, с. 76–78].

В ремесленных приютах воспитанники обучались сапожному, башмачному, переплетному, корзиночному и тележному делам, девушки – шитью, вязанию, штопанию, ведению домашнего хозяйства и т. п. [2, с. 66]. К ремесленным заведениям относили Рукавишниковский, Болшевский, Смоленский и Саратовский приюты.

В заведениях сельскохозяйственного профиля дети занимались сельскохозяйственными работами и теми ремеслами, которые сопровождают ведение крестьянского хозяйства: столярным, кузнечным, плотничным и др. [2, с. 66].

В некоторых заведениях труд поощрялся путем прямой денежной оплаты, которая могла частично выдаваться на руки и расходоваться под контролем воспитателей [14, с. 15].

Помимо «профессиональных воспитанники выполняли различные работы по самообслуживанию. Дети по очереди шили себе и ремонтировали одежду» [2, с. 68].

Согласно данным государственного тюремного управления, «через исправительные заведения проходило примерно 4300 человек в год, а через тюрьмы – около 7000 человек. Более 46 % от общего числа осужденных несовершеннолетних содержались в тюрьмах более трех месяцев, при этом 8 % содержались в одиночных камерах, 43 % совместно со взрослыми, 77 % не учились и не работали» [14, с. 16].

Как следовало из Закона 1866 года, помещение в исправительный приют не являлось наказанием, а связанное с пребыванием в приюте лишение свободы составляло, по мнению специалистов, лишь элемент принудительного воспитания и применялось не с целью кары, а с целью достижения воспитательных целей [14, с. 17].

Литература

1. Баранов, А.Д., Дорофеева, Ж.П. Меняйло, Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. - № 4. - С. 80–83.

2. Беляева, Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. - 100 с.
3. Воскобойников, Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1973. - 61 с.
4. Дорофеева, Ж.П., Кваша, А.А., Меняйло, Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Юрист-правовед. 2014. - № 1. - С. 50–53.
5. Иваняков, Р.И., Пушилилин, Р.В. Эволюция отечественного законодательства в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей в дореволюционный период: науч.-аналит. обзор. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. - 64 с.
6. Иваняков, Р.И., Карасева, Я.М. Ходаренко, М.И. Становление нормативно-правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних, в дореволюционной России // Вестн.ин-та: преступление, наказание, исправление. 2021. № 3. С. 87–91.
7. Матвеев, Д.Н., Смирнова, И.Н., Мехтиев, Э.Р. Организация межведомственного взаимодействия в сфере контроля за несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества // Закон и право. 2017. - № 2. - С. 76–78.
8. Об ответственности малолетних и несовершеннолетних: Закон 2 июля 1897 г. с разъяснением. СПб., 1898. - 31 с.
9. Об отдаче в исправительные приюты арестантов из несовершеннолетних, состоящих под следствием или судом, и порядке доставления несовершеннолетних в эти приюты: Закон 7 ноября 1892 г. // Россия. Государственный совет. Департамент законов. Материалы. Т. 217 (1892) Государственный совет, в соединенных департаментах законов государственной экономии и гражданских и духовных дел. 7 ноября 1892 г. № 86.
10. Сенькевич, О.И. Законодательство по делам несовершеннолетних на территории Беларуси во второй половине XIX–начале XX в. // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: Сб. тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню белорусской науки, Минск, 2009. - 498 с.
11. Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта Казанского общества. Казань, 1882. - 24 с.
12. Устав Рыбинского исправительного ремесленного приюта для несовершеннолетних преступников, 1882. - 11 с.
13. Устав Санкт-Петербургского дома милосердия. СПб., 1913. - 8 с.
14. Устав Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта. Саратов, 1913.- 16 с
15. Устав Херсонского исправительно-воспитательного приюта. Херсон, 1898. - 4 с.

References

1. Baranov A.D., Dorofeeva Zh.P. Menyajlo D.V. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Filosofiya prava. 2015. № 4. pp. 80–83.
2. Belyaeva L.I. Stanovlenie i razvitie ispravitel'ny'x zavedenij dlya nesovershennoletnix pravonarushitelej v Rossii. M., 1995. 100 p.
3. Voskoboynikov N.Ya. O priyutax dlya nesovershennoletnix prestupnikov v svyazi s kratkim istoricheskim ocherkom mest zaklyucheniya voobshhe. Saratov, 1973. 61 p.
4. Dorofeeva Zh.P., Kvasha A.A., Menyajlo D.V. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Yurist`-pravoved`. 2014. no. 1. pp. 50–53.

5. Ivanyakov R.I., Pushilin R.V. E`volyuciya otechestvennogo zakonodatel`stva v otnoshenii nesovershennoletnix prestupnikov i pravonarushitelej v dorevolucionny`j period : nauch.-analit. obzor. Pskov : Pskov. jurid. in-t FSIN Rossii, 2009. 64 p.
6. Ivanyakov R.I., Karaseva Ya.M. Hodarenko M.I. Stanovlenie normativno-pravovoj bazy`, reglamentiruyushhej ispolnenie nakazaniy v otnoshenii nesovershennoletnix, v dorevolucionnoj Rossii // Vestn. in-ta : prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2021. no. 3. pp. 87–91.
7. Matveev D.N., Smirnova I.N., Mextiev E`.R. Organizaciya mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya v sfere kontrolya za nesovershennoletnimi osuzhdenny`mi bez izolyacii ot obshhestva // Zakon i pravo. 2017. no. 2. pp. 76–78.
8. Ob otvetstvennosti maloletnix i nesovershennoletnix: Zakon 2 iyulya 1897 g. s raz`yasneniem. SPb., 1898. 31 p.
9. Ob otdache v ispravitel`ny`e priyuty` arestantov iz nesovershennoletnix, sostoyashhix pod sledstviem ili sudom, i poryadke dostavleniya nesovershennoletnix v e`ti priyuty` : Zakon 7 noyabrya 1892 g. // Rossiya. Gosudarstvenny`j sovet. Departament zakonov. Materialy`. T. 217 (1892) Gosudarstvenny`j sovet, v soedinenny`x departamentax zakonov gosudarstvennoj e`konomii i grazhdanskix i duxovny`x del. 7 noyabrya 1892 g. no. 86.
10. Sen`kevich O.I. Zakonodatel`stvo po delam nesovershennoletnix na territorii Belarusi vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Problemy` bor`by` s prestupnost`yu i podgotovki kadrov dlya organov vnutrennix del Respubliki Belarus` : Sb. tez. dokl. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashhennoj Dnyu belorusskoj nauki, Minsk, 2009. 498 p.
11. Ustav Kazanskogo vospitatel`no-ispravitel`nogo remeslennogo priyuta Kazanskogo obshhestva. Kazan`, 1882. 24 p.
12. Ustav Ry`binskogo ispravitel`nogo remeslennogo priyuta dlya nesovershennoletnix prestupnikov, 1882. 11 p.
13. Ustav Sankt-Peterburgskogo doma miloserdiya. SPb., 1913. 8 p.
14. Ustav Saratovskogo Galkinskogo uchebno-ispravitel`nogo priyuta. Saratov, 1913. 16 p.
15. Ustav Xersonskogo ispravitel`no-vospitatel`nogo priyuta. Xerson, 1898. 4 p.

Сведения об авторе

Пушилин Роман Владимирович: Академия ФСИН России, Псковский филиал (г. Псков, Российская Федерация), преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. E-mail: pushilinroman@gmail.com

Information about the author

Pushilin Roman Vladimirovich: Academy of the FPS of Russia, Pskov branch (Pskov, Russia), tutor of the department of state and legal disciplines. E-mail: pushilinroman@gmail.com

УДК 343.1

С.Н. Сухарев, Т.Г. Терещенко

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Современная отечественная уголовная политика, в области реализации уголовных наказаний позволяет нам с уверенностью утверждать, что в настоящее время достигнуто беспрецедентное снижение лиц, приговоренных судами к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУ. Применение судами наказания в виде реального лишения свободы в отношении лиц, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести только в исключительных случаях, бесспорно приводит к сосредоточению в местах лишения свободы наиболее опасных преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также имеющих тот или иной вид рецидива преступлений. Результатом всего этого выступает стабильно высокий уровень насильственных преступлений в местах принудительного содержания. В целях предупреждения совершения осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в настоящей статье представляется сравнительно-правовой анализ дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова: дезорганизация; исправительное учреждение; квалификация; осужденный; пенитенциарная преступность; уголовный кодекс.

S.N. Sukharev, T.G. Tereschenko

**PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENT:
HISTORICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS EXPERIENCE
OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

The modern domestic criminal policy in the field of implementation of criminal penalties allows us to state with confidence that at present an unprecedented reduction in persons sentenced by the courts to imprisonment while serving their sentences in the penitentiary institution has been achieved. The use by the courts of punishment in the form of real deprivation of liberty against persons who have committed crimes of small and medium gravity for the first time only in exceptional cases, undoubtedly leads to the concentration in places of deprivation of liberty of the most dangerous criminals who have committed serious and especially serious crimes, as well as those who have one or another type of recidivism. The result of all this is a consistently high level of violent crimes in places of forced detention. In order to prevent convicted persons, suspects and accused persons from committing actions that disorganize the activities of institutions that provide isolation from society, this article presents a com-

parative legal analysis of the disorganization of the activities of institutions that provide isolation from society under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Keywords: *disorganization; correctional institution; qualification; convict; penitentiary crime; criminal code.*

Правовая защищенность уголовно-исполнительной системы непосредственно отражается на деятельности как самих исправительных учреждений, так и сотрудников, работающих в данных учреждениях. Жизнь и здоровье сотрудников пенитенциарных учреждений, их правовая защищенность, а также состояние правопорядка в данных учреждениях бесспорно является основным показателем деятельности отечественной пенитенциарной службы. Обеспечение безопасности жизни и здоровья персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы является неотъемлемой задачей уголовного законодательства Российской Федерации.

Проведение сравнительно-правовых исследований защищенности персонала исправительных учреждений от преступных посягательств на их жизнь и здоровье со стороны осужденных позволит выработать ряд действенных мер по дальнейшему предупреждению совершения лицами, отбывающими наказания в исправительных учреждениях насильственных преступлений.

Ежегодно, подводя итоги работы в сфере организации режима и надзора, Федеральной службой исполнения наказаний отмечается осложнение состояния правопорядка в местах принудительного содержания.

Анализ современного состояния пенитенциарной преступности подтверждает рост преступлений против жизни и здоровья сотрудников мест принудительного содержания. По итогам 2019 года в ИУ отмечается беспрецедентный рост на 48 % (со 175 до 236) случаев неправомерных действий со стороны осужденных в отношении персонала учреждений УИС, связанных с применением насилия. От

противоправных действий осужденных причинен вред жизни и здоровью не одному десятку сотрудников.

Всего в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных по фактам противоправных действий в отношении персонала УИС возбуждено 357 уголовных дел (на 43% больше, чем в 2018 г. - 249), более половины из которых по ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) - 217 уголовных дел (2018 г. - 178), увеличение на 22%. Данное обстоятельство непосредственно подтверждает актуальность рассматриваемых в настоящей статье вопросов.

К сожалению, в настоящее время имеются случаи отказа в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, совершивших противоправные деяния, связанные с применением насилия к персоналу исправительных учреждений ввиду неправильной квалификации исследуемого преступления.

За последние 20 лет в уголовный кодекс внесено колоссальное количество изменений. Несмотря на это, ст. 321 УК РФ изменяла лишь свое название и то, по нашему мнению, далеко не удачно с «Дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» на «Дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что интересующее нас преступление называется (ст. 321 УК РФ Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) и находит свое законодательное закрепление в главе 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» [1, с. 234].

И, естественно, первое, с чем мы сталкиваемся при первичной квалификации данного преступления, это то, что название статьи не в полной мере соответствует ее содержанию. В названии говорится о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества а в содержании диспозиции статьи о применении либо угрозе применения насилия в отношении осужденных, сотрудников и их близких.

Какие-либо иные формы и способы дезорганизации в статье отсутствуют. А также не совсем понятно, каким образом данное преступление влияет на порядок управления.

Проведенное интервьюирование сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов из числа младшего начальствующего состава, проходящего службу в подразделениях безопасности, режима и надзора, показало, что 89 % участвующих в опросе, под дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, понимают массовые беспорядки, бунты и тому подобное, что непосредственно приводит к ошибке на стадии первичной квалификации исследуемого преступления, хотя данные сотрудники наиболее часто являются потерпевшими по исследуемому нами преступлению. Наиболее часто насилие применяется к сотрудникам именно этих структурных подразделений в моменты проведения ими режимных мероприятий.

В свою очередь аналогичное преступление в уголовном законодательстве Республике Беларусь находит свое отражение в статье 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы или арестного дома» [2, с. 167]. Основным объектом данного преступления является правосудие.

Во вторых, на протяжении всего времени существования исследуемой нами нормы в современной уголовно-правовой

доктрине ведется спор относительно того, является ли субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, специальным или общим. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что он – специальный. В то же время ряд юристов считают его общим.

По этому поводу хотелось бы отметить, что в 99% случаев субъектами дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являлись лица, содержащиеся в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, т.е. специальные субъекты.

Что касается судебных решений по части 1 ст. 321 УК РФ, то субъектом всегда выступает осужденный. Следовательно, в ч. 1 ст. 321 УК РФ необходимо указать на наличие специального субъекта.

Также при анализе особенностей квалификации исследуемого нами преступления необходимо учитывать, что пределы ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет в УК РФ необоснованно сужены. Деяния указанных лиц в возрасте от 14 до 16 лет квалифицируются как общеуголовные преступления, что в определенной степени декриминализует исследуемую статью. Таким образом, правоприменитель вынужден применять родовые составы преступлений, такие как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью ст. 112 УК РФ.

Законодатель свою позицию объясняет невозможностью несовершеннолетним, осужденным в возрасте 14-15 лет, полностью осознать общественную опасность своих действий, хотя, противореча себе, в выше указанной статье, УК РФ предусматривает ответственность несовершеннолетних с 14 лет по составу преступления, предусмотренного ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», что в принципе имеет схожий объект преступления – жизнь и здоровье.

Необходимо отметить, что деяния, предусмотренные ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», вообще выходит за рамки уголовного закона. Соответственно, действия несовершеннолетних осужденных, не достигших возраста 16 лет, подпадающих под деяния, предусмотренные ч.1 и 2 ст. 321 УК РФ, не могут быть квалифицированы ни по родовому, ни по видовому составу преступлений. Считаю целесообразным в ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», следует включить ст. 321 УК РФ.

Определение объекта любой группы преступлений имеет важное научно-теоретическое значение, практическая реализация которого выражается в построении (систематизации) Особенной части уголовного закона.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, следует считать в соответствии с действующим уголовным законом порядок управления. В качестве дополнительного обязательно непосредственного объекта преступления, следует признавать жизнь и здоровье лиц, указанных в данной норме. Не совсем понятна позиция законодателя по поводу включения в диспозицию данной статьи в качестве дополнительного объекта преступления жизнь и здоровье осужденного. Считаю целесообразным исключить осужденного из содержания данной статьи, а все противоправные действия в отношении них квалифицировать по родовым составам преступлений против жизни и здоровья.

Безопасность, достоинство, честь, нормальная деятельность учреждений являются расширительным толкованием объекта анализируемых преступлений и не основано на содержании закона.

Как уже отмечалось выше, в местах отбывания наказания в виде лишения свободы находятся лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Таким

образом, любые угрозы, исходящие от данных лиц, должны расцениваться как реальные, ввиду уголовно-правовой характеристики самих осужденных. Органа, проводящего дознание по исследуемому преступлению, при определении реальности исходящей угрозы необходимо считать ее всегда реальной (за исключение невменяемости субъекта преступления).

Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы или арестного дома, по УК Республики Беларусь (ст. 410), относятся к преступлениям против правосудия. В этом аспекте явно заметно коренное различие в понимании законодателем объекта уголовно-правовой охраны тождественных норм двух стран. С учетом родового объекта, которым являются интересы правосудия, белорусскому правоприменителю проще осуществить отграничение от других составов таких, например, как преступления против порядка управления.

Данное преступление посягает на нормальную деятельность исправительных учреждений и арестных домов, исполняющих соответствующие виды наказаний. Вместе с тем, повышенная общественная опасность действий, предусмотренных статьей 410 УК Республики Беларусь, детерминирована еще и тем, что при их совершении вред может причиняться здоровью, чести и достоинству потерпевшего, что немало важно при назначении наказания за данное преступление.

Особого внимания заслуживает то, что кроме статьи 410, УК Республики Беларусь содержит статью 411 «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы». Вышеуказанное преступление посягает на нормальную деятельность учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющего наказание в виде лишения свободы, препятствует осуществлению целей деятельности пенитенциар-

ных учреждений в сфере реализации определенного судом уголовного наказания.

В соответствии с диспозицией статьи 411 УК Республики Беларусь, преступлением является злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, если это лицо за нарушение режима отбывания наказания подвергалось в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму. Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходима дисциплинарная преюдиция, т.е. привлечение осужденного к наиболее строгому дисциплинарному взысканию по уголовно-исполнительному законодательству.

Судебная практика Республики Беларусь подтверждает действенность данной нормы и сводит к минимуму нарушения установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, также единичны слу-

чай привлечения к уголовной ответственности и по ст. 410 УК Республики Беларусь ввиду высокой ее превентивности.

Диспозиция данной нормы является действенным механизмом в профилактике правонарушений осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Имплементация данной нормы в уголовное законодательство России позволит целенаправленно воздействовать на злостных нарушителей установленного

порядка отбывания наказания и приведет к стабилизации оперативной обстановки в исправительных учреждениях.

В заключение хотелось бы отметить, что одним из основных профилактических средств дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является уголовная ответственность. Предпосылкой ее эффективности выступает дифференцированное отношение к применению мер уголовной ответственности на законодательном уровне. Особый научный интерес представляет уголовное законодательство Республики Беларусь и, естественно, при дальнейшем реформировании уголовного законодательства Российской Федерации, законодателю необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. - Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

References

1. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauchno-praktičeskij, postatejnyj). 5-e izd., pererab. i dop. / pod red. d.yu.n., professora S.V. D'yakova, d.yu.n., professora N.G. Kadnikova. M.: ID «YUrisprudenciya», 2017.
2. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus': nauch.-prakt. komment. / T. P. Afonchenko [i dr.]; pod red V.M. Homicha, A.V. Barkova, V.V. Marchuka. Minsk: Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2019.

Сведения об авторах

Сухарев Сергей Николаевич: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима и надзора в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: syharev-s@mail.ru

Терещенко Татьяна Георгиевна: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права кандидат юридических наук, доцент. E-mail: tati2034@yandex.ru

Information about the authors

Sukharev Sergey Nikolaevich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), associate professor of the department of regime organization and supervision in the criminal justice system, candidate of law. E-mail: syharev-s@mail.ru

Tereschenko Tatsiana Georgievna: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), associate head of the department of Penal Enforcement Law, candidate of legal sciences, associate professor. E-mail: tati2034@yandex.ru

УДК 347.441.642

М.Г. Чуприн

**ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Цель статьи заключается в изучении особенностей изменения цены государственного контракта на строительный подряд для государственных и муниципальных нужд. Предметом исследования явился вопрос изменения цены государственного контракта при выявлении необходимости дополнительных работ, если их невыполнение грозит годности и прочности результата. Анализируя действующее законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, автор отмечает, что предусмотренные Законом 44-ФЗ ограничения изменения цены государственного контракта имеют своей целью не допустить злоупотреблений, в том числе коррупционного характера. Однако, существующие в Законе 44-ФЗ основания для изменений существенных условий контракта при его исполнении не учитывают особенности исполнения обязательств, образованных отдельными видами договоров подряда. В статье отмечается, что благодаря особенностям строения главы 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации, нормы ГК РФ, регулирующие отношения по договору строительного подряда и договору на выполнение проектных и изыскательских работ, приобретают специальный характер при регулировании отношений, возникающих в рамках государственного контракта на строительный подряд для государственных и муниципальных нужд. Изучение материалов правоприменительной практики показывает, что суды и контрольный орган в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, рассматривая и разрешая вопросы измене-

ния цены государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, руководствуются правилам и принципам гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: *подряд; цена государственного контракта; основания изменения существенных условий государственного контракта; строительный подряд; подрядные работы для государственных и муниципальных нужд; исполнение обязательств; государственный и муниципальный контракт.*

M.G. Chuprin
**FEATURES OF CHANGING THE PRICE OF THE STATE
CONTRACT FOR PERFORMANCE OF CONTRACTING WORKS
FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

The purpose of the article is to study the peculiarities of changing the price of a state contract for a construction contract for state and municipal needs. The subject of the study was the question of changing the price of a state contract when it is identified the need for additional work, if their failure threatens the suitability and strength of the result. Analyzing the current legislation on the contractual system in the field of procurement of goods, works, services, the author notes that the restrictions on changes in the price of a state contract provided for by Law 44-FZ are aimed at preventing abuse, including corruption. However, the grounds existing in Law 44-FZ for changing the essential terms of the contract during its execution do not take into account the peculiarities of the fulfillment of obligations formed by certain types of work contracts. The article notes that due to the structural features of Chapter 37 «Contract» of the Civil Code of the Russian Federation, the norms of the Civil Code of the Russian Federation regulating relations under a construction contract and an agreement for the performance of design and survey work acquire a special character when regulating relations arising under a state contract for construction contract for state and municipal needs. The study of the materials of law enforcement practice shows that the courts and the control body in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, considering and resolving issues of changing the price of a state contract for the performance of contract work for state and municipal needs, are guided by the rules and principles of civil legislation of the Russian Federation. Federation.

Keywords: *contract; the price of the state contract; grounds for changing the essential conditions of the state contract; construction contract; contract work for state and municipal needs; fulfillment of obligations; state and municipal contract.*

Изменение существенных условий государственного контракта при его исполнении является весьма актуальной темой дискуссии заказчиков и поставщиков. Среди прочих особое внимание заслуживает вопрос изменения цены государственного контракта при выявлении необходимости дополнительных работ, если их невыполнение грозит годности и прочности результата. Основная сложность указанного вопроса заключается в том, что объем, содержание работ и другие

предъявляемые к ним требования определяются технической документацией, а цена работ - сметой. На стадии заключения государственного контракта смета не содержит цену работ, учесть которые на начальном этапе объективно невозможно, но без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые, либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата. Кроме этого, изменение цены контракта авто-

матически ведет к изменению иных условий, связанных с ценой контракта, а именно увеличение неустойки, обеспечения исполнения обязательств, образованных контрактом, изменение размера аванса.

В соответствии с ч. 2 ст. 767 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) изменения условий государственного или муниципального контракта в одностороннем порядке или по соглашению сторон допускаются в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ).

По правилам ст.ст. 783, 709 ГК РФ цена работ (услуг) может определяться как приблизительная, так и твердая. При отсутствии иных указаний в договоре цена работы является твердой. По общему правилу ч. 6 ст. 709 ГК РФ подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 702 ГК РФ в отношении строительного подряда действуют иные правила, установленные специальными нормами § 3 гл. 37 ГК РФ, а именно:

1. Заказчик вправе вносить изменения в техническую документацию в части увеличения объема дополнительных работ по стоимости не превышающих десяти процентов указанной в смете общей стоимости строительства, при этом характер выполняемых работ не должен меняться;

2. Подрядчик вправе рассчитывать на пересмотр сметы в сторону увеличения цены, если по не зависящим от него причинам стоимость работ превысила смету на десять и более процентов, а также возмещение разумных расходов, которые понесены им в связи с установлением и устранением дефектов в технической документации.

Порядок определения цены работ (услуг) предусмотрен положениями ст. 22 Закона 44-ФЗ, в том числе путем составления сметы. Статьей 34 Закона 44-ФЗ предусмотрено, что цена государственного контракта является твердой и определяется на весь срок его исполнения, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, цена контракта имеет ориентировочное значение либо определяется в виде формулы цены и максимального значения цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке (п. 2 ст. 34 Закона 44-ФЗ).

В настоящее время в Постановлении Правительства Российской Федерации от 13 января 2014 г. № 19 (ред. от 31.03.2018 г.) «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта в документации о закупке указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» указан исчерпывающий перечень услуг, при закупке которых в документации о закупке указываются формула цены и максимальное значение цены контракта. Поскольку в настоящий момент отсутствует нормативный правовой акт, определяющий перечень товаров, работ, услуг, в отношении которых может быть установлено приблизительное (ориентировочное) значение цены государственного контракта, то возникает вполне закономерный вывод, что цена работ (услуг), являющихся предметом государственного контракта, должна определяться как твердая.

Положениями ст. 95 Закона 44-ФЗ допускается возможность по соглашению увеличить объем работ (услуг) в пределах 10 процентов от их первоначального объема, с пропорциональным увеличением цены, при этом включать новые работы, не предусмотренные контрактом, нельзя.

Следует отметить, что в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 95 Закона 44-ФЗ допускается изменение цены государственного контракта на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу

объекта капитального строительства или сохранению объектов культурного наследия, но только в пределах 30 процентов.

Указанные ограничения имеют своей целью не допустить злоупотреблений, в том числе коррупционного характера. Здесь важно отметить, что Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) допускалось изменение цены контракта вследствие существенного возрастания стоимости подлежащих выполнению работ. Однако изменения могли быть внесены строго в переделенную категорию контрактов и только на основании решения Правительства Российской Федерации, органа законодательной власти субъекта или органа местного самоуправления.

Общеизвестный факт, что строительство в силу своей многозатратности - одна из самых коррумпированных отраслей экономики, и, к сожалению, строительство объектов для государственных и муниципальных нужд не является исключением. Многочисленные публикации в средствах массовой информации, основанные на данных контрольных органов, указывают на серьезные финансовые нарушения при строительстве для государственных нужд. В частности речь идет о строительстве таких социально-значимых объектов, как космодром «Восточный», вторая сцена Мариинского театра, ряда спортивных объектов, объектов к проведению саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и многих других. Во всех случаях имеет место многократное увеличение цены государственного контракта за счет увеличения объема и стоимости работ.

На этом фоне необычной представляется позиция Верховного суда Российской Федерации, изложенная в пункте 12 Обзора судебной практики от 28.06.2017, где

суд разъясняет о допустимости увеличения объема работ по государственному (муниципальному) контракту свыше десяти процентов от цены или объема, предусмотренных контрактом в случаях:

- если невыполнение дополнительных работ грозит годности и прочности результата выполняемой работы;

- дополнительные работы объективно не могли быть учтены на стадии подготовки технической документации и заключения контракта, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые, либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата [3].

Очевидно, что указанная позиция входит в прямое противоречие с требованиями ст. 95 Закона 44-ФЗ, поскольку допускает изменение не только объемов работ сверх установленных законом, но и предполагает изменение наименования самих работ, поскольку речь идет о неучтенных (скрытых) работах, не отраженных в смете, что прямо запрещено вышеуказанной нормой.

Продолжая анализировать правоприменительную практику, можно привести еще ряд примеров спорных ситуаций, касающихся оплаты стоимости согласованных и выполненных работ, а также полученной подрядчиком экономии. Так в одном из решений суд, оценив, что выполненные работы имеют потребительскую ценность для государственного заказчика и их стоимость не превышает 10 процентов, а также тот факт, что воля заказчика на выполнение дополнительных работ была прямо выражена в переписке сторон, применяя положения ч. 1 ст. 452 ГК РФ, удовлетворил денежные требования подрядчика [5]. Требования подрядчика об оплате выполненных работ могут быть удовлетворены и в том случае, если имела место экономия подрядчика. Применяя положения ст. 710 ГК РФ и ст. 95 Закона

44-ФЗ, суды и контролирующие органы отмечают, что экономия подрядчика может быть распределена между сторонами не иначе как путем заключения соответствующего соглашения [6].

Обобщив имеющуюся правоприменительную практику, можно заключить, что при рассмотрении вопросов, касающихся изменения цены государственного контракта за счет увеличения объема выполняемых работ, в том числе в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы, суд принимает решение, основываясь на положениях ГК РФ, даже в тех случаях, когда они вступают в диссонанс с нормами Закона 44-ФЗ. Это говорит о том, изменение условий государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, осуществляется не только в случаях, предусмотренных Законом 44-ФЗ, но и в соответствии с положениями гл. 37 ГК РФ. Однако, не противоречит ли данная позиция известному еще со времен римского права и широко применяемому в современной правоприменительной практике принципу «*Lex specialis derogat generali*»? Думается, что нет, и связано это в первую очередь с внутренним построением гл. 37 ГК РФ, которая, как отмечает М.И. Брагинский, имеет трехступенчатую структуру: первая ступень - это договоры бытового, строительного подряда, а также выполнение проектных и изыскательских работ; вторая ступень - это договор подряда для государственных и муниципальных нужд, который, в свою очередь, в зависимости от характера работ (строительный подряд, проектные и изыскательские работы) образует третью ступень. Как отмечает автор, особенность подряда на выполнение работ для государственных нужд состоит в том, что Кодекс содержит отсылку к определенным законам, однако на случай коллизии предусмотрен безусловный приоритет по отношению к ним норм Граж-

данского кодекса Российской Федерации [1, С.42].

Как указал Верховный суд Российской Федерации в определении от 18.05.2017 г. по делу № 303-ЭС16-19977, Закон 44-ФЗ устанавливает общие особенности участия государства и органов местного самоуправления в гражданско-правовых отношениях именно в целях повышения эффективности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений [4]. Соответственно, Гражданский кодекс Российской Федерации занимает некое особенное (приоритетное) место в системе гражданского законодательства благодаря своей кодифицированной структуре, призванной обеспечить целостность и единство гражданского законодательства [2].

Очевидно, что в основе единообразного подхода судов различных инстанций к решению вопроса изменения цены контракта на подрядные работы для государственных и муниципальных нужд лежит именно этот принцип. Применяя правила ст. 768 ГК РФ, устанавливающей субсидиарный порядок применения норм Закона 44-ФЗ к отношениям по государственным или муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд, судебная практика исходит из того, что предусмотренные ст. 95 Закона 44-ФЗ основания для изменений существенных условий контракта при его исполнении не учитывают особенности исполнения обязательств, образованных отдельными видами договоров подряда. Думается, что подобного рода решения соответствуют правовой природе государственного контракта, означающей, что правовое регулирование исполнения обязательств по государственному контракту в первую очередь подчиняется общим правилам и принципам гражданского законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг.: Издание дополнительное, исправленное (3-й завод)/ М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - М.: Статут, 2003. – 1055 с.
2. Дадаев, Р.В. Пути дальнейшего совершенствования гражданско-правового регулирования государственных контрактов о выполнении работ и оказании услуг // Администратор суда. 2014. - № 2. - С. 25 - 28.
3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2021 г.).
4. Определение Верховного суда от 18.05.2017 г. по делу №303-ЭС16-19977 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ-прав. система. Судебная практика. Электрон.дан. М., 2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2021).
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2019 № Ф02-170/2019 по делу № А78-787/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ-прав. система. Судебная практика. Электрон.дан. М., 2019. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Калининградской области от 22.06.2016 по делу № КС-155/2016 ; Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области от 07.12.2018 № 748-ж/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ-прав. система. ВерсияПроф. Электрон.дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2021)

References

1. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga tret`ya: Dogovory` o vy`polnenii rabot i okazanii uslug.: Izdanie dopolnitel`noe, ispravlennoe (3-j zavod) / M.I. Braginskij, V. V. Vitryanskij.[Contract law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services .: Additional edition, revised (3rd plant) / M.I.Braginsky, V.V. Vitryansky] - M.: Statut, 2003. – 1055 p.
2. Dadaev R.V. Puti dal`nejshego sovershenstvovaniya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya gosudarstvenny`kh kontraktov o vy`polnenii rabot i okazanii uslug [Ways to further improve the civil regulation of state contracts for the performance of work and the provision of services] // Administrator suda.[Court administrator] 2014. no. 2. pp. 25 - 28.
3. Obzor sudebnoj praktiki primeneniya zakonodatel`stva Rossijskoj Federaczii o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`kh i municipal`ny`kh nuzhd :utv. Prezidiumom VS RF 28.06.2017. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 27.04.2021).
4. Opredelenie Verkhovnogo suda ot 18.05.2017 g. po delu no.303-E`S16-19977 [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus: sprav-prav. sistema. Sudebnaya praktika.E`lektron.dan. M., 2017. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 27.04.2021).
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 14.02.2019 no. F02-170/2019 po delu no. A78-787/2017 [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus: sprav-

-
- prav. sistema. Sudebnaya praktika.E`lektron.dan. M., 2019. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 27.04.2021).
6. Reshenie Upravleniya Federal`noj antimonopol`noj sluzhby` po Kaliningradskoj oblasti ot 22.06.2016 po delu no. KS-155/2016 ; Reshenie Upravleniya Federal`noj antimonopol`noj sluzhby` po Chelyabinskoj oblasti ot 07.12.2018 no. 748-zh/2018 [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tantPlyus: sprav-prav. sistema. VersiyaProf.E`lektron.dan. M., 2018. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 27.04.2021).

Сведения об авторе

Чуприн Михаил Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: chuprin08@inbox.ru

Information about the author

Chuprin Mikhail Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer in the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: chuprin08@inbox.ru

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 343.8

М.В. Киселев

К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ И ПОДГОТОВКЕ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Нельзя недооценить роль руководящего состава в стабильности функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Как правило, для качественного выполнения функций руководителя сотрудника необходимо заблаговременно заметить и в процессе прохождения службы готовить его для выполнения функций большего объема. Обе эти составляющие подразумевают наличие у претендента соответствующих профессиональных и человеческих качеств, без которых стать управленцем практически не возможно. В процессе подготовки необходимо выработать все сопутствующие руководителю компетенции, морально-психологически подготавливать к изменению его статуса и привить чувство ответственности за положение дел в учреждении.

Продолжительность этого процесса занимает достаточно длительный период времени, который позволяет сформировать профессионального специалиста имеющего достаточный теоретический и практический опыт в соответствующей профессии. Данная процедура позволяет сформировать компетентного человека, который по своим деловым и моральным качествам готов к исполнению обязанностей на руководящей должности.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; резерв руководящих кадров; управленческая деятельность; профессионализм; качества; компетенции; компетентность; практический и теоретический опыт; решение.*

M.V. Kiselev

ON THE ISSUE OF SELECTION AND TRAINING OF THE RESERVE OF MANAGERIAL PERSONNEL FOR INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM

The role of the leadership in the stability of the functioning of institutions and bodies of the penal system cannot be underestimated. As a rule, for the high-quality performance of the functions of the manager of the employee, it is necessary to notice in advance and in the process of passing the service to prepare him for performing functions of a larger volume. Both of these components imply that the applicant has the appropriate professional and human qualities, without which it is practically impossible to become a manager. In the process of

preparation, it is necessary to develop all the competencies accompanying the head, morally and psychologically prepare for a change in his status and instill a sense of responsibility for the state of affairs in the institution. The duration of this process takes a fairly long period of time, which allows the formation of a professional specialist with sufficient theoretical and practical experience in the relevant profession. This procedure allows you to form a competent person who, in terms of his business and moral qualities, is ready to fulfill his duties in a managerial position.

Keywords: *penal system; management personnel reserve; management activities; professionalism; quality; competence; competence; practical and theoretical experience; solution.*

Процесс реализации уголовных наказаний тесно связан с созданной в государстве инфраструктурой для вышеназванной цели. В совокупности это все представляет огромный организм, который требует поддержания его в работоспособном состоянии. Если кратко обобщить суть данной мысли, то можно сделать вывод, что уголовно-исполнительная система является многопрофильной структурой включающей в себя достаточно большое количество функций и имеющая достаточное количество объектов капитального строительства и иных ресурсов для реализации уголовных наказаний и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Разумеется для выполнения такого большого количества направлений деятельности требуется и соответствующее количество сотрудников, и работников, имеющих необходимый уровень образования по соответствующим специальностям. То есть, мы хотим сказать, что реализация любой функции зависит от наличия необходимого ресурса и специалиста в данном направлении, но при этом прекрасно понимаем, достижение положительного результата в процессе, где задействовано более одной функции, в большей степени зависит от организации данного процесса.

Говоря о таком большом организме, как уголовно-исполнительная система, сразу же встает вопрос управления, так как его отсутствие автоматически приведет к неразберихе, хаосу, а возможно и произволу. Такое состояние называется анархией, это слово имеет перевод с древнегреческого языка как «безвластие», также это слово можно перевести как

«безначалие», то есть отсутствует руководство (управление), каждый делает, что считает нужным по своим личным понятиям, и в итоге получаем результат, который, как нам видится, можно назвать одним словом – «кошмар». Из этого вытекает всего лишь один вывод, отсутствие управления не может привести к желаемому результату, исходя из этого необходимо признать, что необходимость управления в любой системе носит обязательный и бесспорный характер, а его роль является одним из важнейших аспектов деятельности организации. Вместе с тем, система управления складывается из набора ее элементов на каждом уровне и направлениях деятельности. Речь идет о выстраивании организационно-штатной структуры, которая предусматривает все направления деятельности учреждения и соответственно формирует структуру функционирования организации. Каждое структурное подразделение имеет свою конфигурацию, позволяющую качественно и своевременно выполнять стоящую перед ним задачу. Конкретно в учреждениях уголовно-исполнительной системы исходя из вышеперечисленных параметров и выстраивается структура управления, то есть, вертикаль власти. Конечно же под словом власть не надо понимать «вседозволенность», а наоборот исходить из философского понимания ответственности, причем ответственности как за результат, так и за учреждение. Проще говоря, - за стабильное функционирование, исключая возможные стрессовые ситуации в учреждении.

С этой целью и выстраивается вертикаль управления в учреждении, которая предусматривает руководство структурными подразделениями наиболее опытных, имеющих соответствующее образование и владеющих необходимым набором компетенций, то есть, компетентными сотрудниками. Выстроенная таким образом иерархия управления именуется единоначалием, такой же вид управления определен в положении о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Вместе с тем принцип единоначалия не подразумевает принятия решения руководителем, выходящим за пределы его полномочий, так как деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, как в прочем и ее органов, регламентирована как федеральным законодательством, так и соответствующими нормативными актами. Данное обстоятельство подразумевает, что на всех уровнях и по всем направлениям деятельности процессы должны проходить в соответствии с полным набором нормативно-правового регулирования соответствующей деятельности.

Такой вид структуры управления имеет большое количество положительных элементов, но с учетом большого спектра выполняемых функций есть и достаточно затруднительные моменты. Так, с учетом специфики деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов, да и системы в целом, осуществление подбора кадров по необходимым специальностям носит достаточно проблематичный характер, особенно в субъектах федерации с сравнительно большим уровнем жизни населения. Решение данной проблемы не может быть осуществлено за счет ведомственных образовательных учреждений, так как подготовку специалистов такого набора специальностей осуществить в пределах об-

разовательной системы ведомства в принципе невозможно, да и наверно нецелесообразно. Обозначенная проблема должна решаться на рынке труда посредством четко выстроенной кадровой политики, с учетом потребности и прогноза на последующие периоды. При этом необходимо четко представлять наличие тех параметров, которые могут способствовать убеждению человека о необходимости поступить на службу в уголовно-исполнительную систему. Необходимые недостающие компетенции у вновь поступивших на службу сотрудников, закончивших неведомственные образовательные учреждения ФСИН России, при необходимости могут быть приобретены в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования ФСИН России. Бережное отношение к личному составу уголовно-исполнительной системы позволяет поддерживать профессиональный уровень, стабильность, преемственность и соответственно нормальное функционирование учреждений и органов всей системы, но необходимо учитывать, что бережное отношение не является синонимом словам разгильдяйство, лень, непрофессионализм и так далее.

Выстроенная система управления опирается, в первую очередь, на профессионализм и опыт людей, как принимающих решение, так и участвующих в процессе его принятия, кроме того любое принятое решение должно реализовываться, и этот элемент деятельности учреждения в полном объеме зависит от профессионализма сотрудников, реализующих соответствующее решение. Рассматривая данную проблему, невозможно уйти от мысли, что одна из важнейших составляющих профессии – это несомненно знание предмета, то есть профессионализм. К сожалению, не всегда в человеке уживаются одновременно несколько необходимых качеств, а это важно при рассмотрении кандидатуры на руководя-

шую должность. Можно быть прекрасным специалистом, но при этом не иметь достаточного уровня ответственности и коммуникабельности, что в свою очередь не позволит рассматривать такого сотрудника на предмет выдвижения на руководящую должность. Отсутствие всего необходимого набора качеств руководителя у человека определяет порядок его прохождения службы именно как специалиста, и в данном случае он больше принесет пользы и будет себя чувствовать необходимым и полезным, нежели чем назначить его на руководящую должность и обречь его, по сути, на «мучения». От такой ситуации положительного эффекта не получит ни одна из сторон, а деятельность возглавляемого учреждения (структурного подразделения) начнет вероятнее всего дрейфовать в сторону регресса.

Ответственность - один из важнейших качеств руководителя любого уровня, в том числе и в системе реализации уголовных наказаний. Когда речь идет об ответственности, возникает вопрос – перед кем? В данном случае ответственность носит многосторонний характер, так как процесс принятия решений, да и в принципе ежедневная деятельность руководителя, подразумевает воздействие на все стороны жизни учреждения. С одной стороны это обыкновенный, рутинный, служебный процесс, а с другой стороны данные функции подразумевают влияние на деятельность других людей и на процессы происходящие в учреждении. В свою очередь это может входить в определенные противоречия, так как возможно будут задевать интересы других людей, стимулировать изменения служебного менталитета, изменять или искоренять сложившиеся привычки, а также воздействовать на подходы профессиональной деятельности. Конечно же, стабильные, сложившиеся за определенный период времени, более комфортны, так как носят характер предсказуемости, и соответственно к этому вырабатывается в той или иной мере при-

вычка, но все не может носить характера вечности, диалектический подход подразумевает развитие, а данный процесс не может быть без изменений. Почему же при смене руководителя практически всегда возникают процессы человеческого волнения, обсуждения и прогнозирования? Вероятнее всего в данный момент как сотрудники, так и частично спецконтингент оказываются в дискомфортном положении, вызванном временной неопределенностью. Конечно же, в дальнейшем процессе все вернется в нормальное рабочее положение и ситуация стабилизируется, это не говорит, что она обязательно вернется в предыдущее состояние, но тем не менее приобретет стабильный характер. Вместе с тем возникает риторический вопрос – почему на вышеназванный короткий период у людей возникает дискомфорт? Вероятнее всего это связано со сложившейся определенной практикой, что в свою очередь, на наш взгляд, носит не совсем обязательный характер. Ведь в принципе если сотрудник выполняет свои обязанности в соответствии со всеми предъявляемыми к нему требованиями, а спецконтингент не нарушает требований уголовно-исполнительного законодательства, то и оснований для беспокойства возникать не должно. И возвращаясь к ответственности и ее многосторонности, мы постараемся ответить на ранее заданный вопрос.

В первую очередь руководитель отвечает перед обществом за выполнение определенных уголовно-исполнительным законодательством целей. Общество имеет право рассчитывать на то, что осужденный будет отбывать уголовное наказание за совершенное им деяние, то есть наказание будет носить неотвратимый характер. Кроме того граждане вероятнее всего надеются на то, что человек, который отбыл свое наказание, больше не принесет кому-либо страданий. Учитывая, что общество - это население страны, то есть налогоплательщики, то ответствен-

ность возникает в том числе, как и перед заказчиком, так как деятельность уголовно-исполнительной системы, кроме производственной, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Процесс деятельности любого руководителя подразумевает его ответственность перед вышестоящим руководством, данная ответственность носит взаимопроникающий характер, так как обязательства у обеих сторон имеются друг перед другом. Этот аспект носит достаточно важный характер, базирующийся на том, что обоюдные обязательства, возникающие в рамках служебной деятельности, должны носить гарантированный характер, что будет являться гарантом нормального функционирования учреждения. Ключевым моментом этих обоюдных обязанностей должна являться не возможность возникновения авантюрных действий, либо необоснованных бездействий, это позволит исключить использование ресурса на незапланированные мероприятия (исключение – чрезвычайные ситуации) и соответственно не поставит под угрозу выполнение стоящих задач. Не маловажным фактором в этих отношениях занимает место и элемент «испытание властью», к великому сожалению, такие факты имеют место быть. Самоуверенность, завышенная самооценка, а иногда и корысть могут сподвигнуть такого руководителя к частичному или полному изменению своих ориентиров, в данной ситуации человек может перепутать «государственное со своим», изменить отношение к подчиненным, самостоятельно оценивать свою деятельность и ряд других особенностей, такая ситуация будет подталкивать такого руководителя к элементу постоянного доказывания другим своего превосходства либо своей незаменимости. В случае возникновения такого прецедента вышестоящему органу управления имеет смысл незамедлительно применять все необходимые и достаточные меры с целью обеспечения стабильности функцио-

нирования учреждения (структурного подразделения). В 1831 году в своем знаменитом романе «Собор Парижской Богоматери» Виктор Гюго написал: «Когда человеком владеет одна мысль, он находит ее во всем», на наш взгляд, данная фраза может подвести итог под рассуждениями об одержимости человека, в нашем случае частичными, связанными с исполнением служебных обязанностей.

Еще две ответственности руководителя лежат в плоскости его повседневной деятельности, которая подразумевает постоянные контакты с сотрудниками и работниками, а также непосредственно с людьми, в отношении которых исполняются уголовные наказания, либо которые содержатся под стражей. Рассуждая в данном направлении, наталкиваешься на мысль, которую можно выразить, обратившись к спортивной игре, например, футболу. Выходя на футбольное поле, все участники матча знают правила и прекрасно понимают, что в случае их несоблюдения рефери даст свисток, то есть, остановит игру, чтобы ее продолжить по установленным правилам. В нашем случае можно с уверенностью утверждать, что деятельность учреждения должна осуществляться по установленным федеральными законами и соответствующими нормативными документами правилами, а руководитель обязан пресекать их нарушения и не нарушать их сам. И при таком развитии событий функционирование учреждения будет носить стабильный характер, что позволяет сотрудникам чувствовать себя комфортно и соответственно исключается нервозность в работе. Стабильность и порядок позволяют выполнять свои служебные обязанности в отведенное расписанием дня время и не осуществлять свою деятельность в ином временном формате.

Что касается спецконтингента, то привыкание к правилам игры, не нарушающим их прав и соответствующих установленным нормам требованиям, позво-

ляет привыкнуть к режиму исполнения наказания, и по возможности, работать над собой с целью несовершения в дальнейшем противоправных действий. Конечно же, все сто процентов осужденных не могут надлежащим образом отбывать наказания, исключать в их жизни нарушения режима отбывания наказания - это значит быть идеалистом, но при правильном и скрупулезном воспитательном процессе возможно добиться достаточно приличного результата. Будут ли нарушения? Конечно будут. Но это не будет носить массовый характер, а при работе с частным случаем необходимо будет применять знания предмета и профессионализм соответствующей службы.

Особое место в деятельности руководителя занимает работа с людьми, которая подразумевает воздействие на человека с целью достижения положительного результата в его деятельности. Это относится как к профессиональной деятельности сотрудников и работников, так и к понуждению осознания осужденными вредности ранее совершенных деяний, которые привели их на скамью подсудимых и понимание того, что в дальнейшем совершение противоправных поступков недопустимо. Проблема взаимодействия руководителя с подчиненными и со спецконтингентом рассматривалась в достаточном количестве диссертационных исследований и научных статьях, в связи с этим не хотелось бы останавливаться на этой проблеме. Но обратить внимание на элементы объективности, справедливости и терпимости считаем необходимым в связи с их профессиональной важностью. Объективность всегда добавляет авторитета руководителю, как специалисту, так и управленцу, так как руководитель любое свое решение обосновывает с профессиональной точки зрения, и если сотрудники поняли, для каких целей и исходя из каких параметров было принято то либо иное решение, с большей вероятностью они его воспримут.

Понятие справедливости, по нашему мнению, особенно в частных случаях, носит достаточно специфический характер, и взгляд на одну и ту же ситуацию у людей может различаться. Так, например, достаточно излюбленное выражение «давай решим по-человечески» наводит на мысль, что «договаривающиеся стороны» часто имеют под этими словами абсолютно различные толкования. Отсюда и элемент справедливости у людей может быть различен, и в данном случае руководитель оказывается между разными полюсами. На наш взгляд, в профессиональном плане данные ситуации должны решаться в действующем правовом поле, а в частном случае - вникать в сложившуюся ситуацию и исходить из реальности событий, при этом всегда помнить золотое правило - «не навреди». Вместе с тем терпимость в нашем случае не подразумевает безразличное отношение к нарушению законодательства и многим другим факторам, влияющим на деятельность учреждения. Речь идет о терпимом отношении к эмоциям как сотрудников, так и спецконтингента, эта необходимость связана с тем, что руководитель не имеет права эмоционально реагировать на поступки людей. Данное обстоятельство может сыграть злую шутку с соответствующим начальником и в дальнейшем осложнить его профессиональную деятельность. Сдерживание своих эмоциональных порывов при исполнении публичных обязанностей является необходимым условием, предъявляемым к руководителю.

Возвращаясь к требованию профессионализма в управленческой деятельности необходимо понимать, что речь идет не о молодом специалисте, только что начавшем свой профессиональный путь, и даже не о человеке, который уже заслужил определенную репутацию, но при этом всю свою карьеру отвечал только сам за себя. Здесь подразумевается человек, который может постоянно и эффективно выполнять возложенную на него доста-

точно сложную профессиональную деятельность, которая должна быть надежна, в том числе, и в нестандартных ситуациях. Подходя объективно к понятию «профессиональная деятельность», необходимо отметить, что она трудна сама по себе и соответственно требует как теоретического освоения профессии, так и длительного практического опыта. Исходя из этого, мы можем констатировать, что профессионализм человека, по своей сути, состоит из двух компонентов, а именно, компетентности и ответственности, но для профессионала в вопросах управления к этим двум компонентам необходимо добавить и его личностные качества, без которых осуществлять руководство сложными процессами не возможно. Это говорит о том, что хороший руководитель – это «штучный товар», и заниматься постоянной подготовкой возможно будущих руководителей необходимо с момента обнаружения таких качеств у специалиста, в области которой он осуществляет свою служебную деятельность. Благодаря такой селекционной работе будет осуществляться подбор резерва кадров и его подготовка поэтапно к каждому уровню управления. Ожидания, что все сто процентов находящихся в резерве достигнут серьезных результатов навряд ли возможны, однако любой элемент конкуренции полезен для развития своих профессиональных качеств и стимулу осуществления карьеры. При этом необходимо четко понимать, что в положительном итоге подготовки будущего руководителя заинтересованы обе стороны:

1. вышестоящий орган управления;
2. кандидат на замещение вакантной руководящей должности.

Вместе с тем, на наш взгляд, в резерве на одну и ту же руководящую должность должны находиться несколько человек с целью их стимулирования к более качественному освоению возможно будущей должности. Формирование резерва управленческих кадров и подготовка специали-

стов данного профиля - достаточно трудный процесс, требующий промежуточных контрольных срезов, оценки самой личности претендента, его желания и возможности, зная предмет, управлять процессами. Выстроив таким образом систему формирования резерва управленческих кадров, возможно существенно улучшить исполнение функций, возложенных на уголовно-исполнительную систему.

Существенным фактором в подготовке будущих руководителей и дальнейшее рассмотрение возможности назначения их на соответствующие должности является вопрос, о каком уровне управления идет речь. Имеют значения два аспекта этого вопроса:

1. самостоятельное юридическое лицо;
2. структурное подразделение органа уголовно-исполнительной системы.

Сравнивая эти два элемента, можно сказать, что руководство структурным подразделением носит сугубо профессиональный характер, так как такие подразделения строятся по специализированному принципу и предназначены для выработки методики и контроля в сфере своего профессионального предназначения. Эти должности не подразумевают принятия юридически значимых самостоятельных решений, а готовят предложения руководству органа уголовно-исполнительной системы для принятия соответствующих актов (при наличии на то прав) по направлению деятельности соответствующего структурного подразделения. То есть, данные должности не подразумевают прямой самостоятельности их руководителей, а являются «мозговым центром» в конкретном профессиональном направлении, от которых зависит правильность принимаемых мер и решений. Главным требованием к руководителю такого подразделения является его высокий профессионализм и возможность организовать работу подчиненного коллектива в соответствующем направлении.

Осуществление руководства самостоятельным юридическим лицом, а в системе исполнения уголовных наказаний - это многопрофильная функция, так как в учреждении (органе) присутствует достаточное количество направлений по различным специальностям, выполнение в комплексе всех этих задач позволяет выполнять требования уголовно-исполнительного законодательства, что предусматривает большой профессионализм и опыт руководителя. Кроме того, руководитель учреждения (органа) самостоятельно принимает юридически значимые решения в пределах своей компетенции. Такая многовекторная работа подразумевает и большую ответственность, и не только в моральном плане, но и в юридической плоскости, то есть, уголовную, административную и дисциплинарную. Исследуя ответственность руководителя такого плана в количественном показателе, иногда складывается впечатление, что она носит безграничный характер, может быть, законодателю есть смысл пересмотреть данный подход и направить крен смещения ряда видов ответственности в сторону специалистов, занимающих соответствующие должности в данных направлениях. Конечно же руководитель должен владеть всей ситуацией, но это не говорит о том, что он обязан выполнять все функции самостоятельно, а ответственность (особенно административная) наступает, в том числе, и за элементарные недоработки заведующего складом, и эти примеры можно перечислять бесконечно. Изменение крена ответственности приведет к стимулированию качества деятельности сотрудников и работников, и, возможно, уменьшения «лишней» работы, то есть речь идет о решении проблем, которые сами и создаем. Оппонируя тезису «сложности работы», руководители учреждения, как правило, ссылаются на наличие у руководителя заместителей по направлениям деятельности и что руководителю достаточно руководить ими. Но,

на наш взгляд, это мнение по большому счету несостоятельно, так как, чтобы руководить, необходимо, как минимум, понимать, о чем идет речь, а в идеале, что необходимо сделать для достижения результата. При этом институт заместителей играет важную роль в деятельности учреждения, так как руководимые ими направления вносят вклад в общую копилку деятельности учреждения. Вместе с тем, эти должности позволяют людям, их замещающим, получить опыт руководящей деятельности и, возможно, быть выдвинутыми в обозначенный нами резерв.

Подводя итог вышеизложенного, хотелось бы обратить внимание на процесс формирования компетентного человека, соответствующего всем предъявляемым требованиям к руководителю. Как видим, этот процесс достаточно сложный, подразумевает большой теоретический и практический опыт, необходимые морально-психологические качества, но для того чтобы это все вырабатывать, необходимо заметить такого человека, владеющего своей профессией и имеющего желание осуществить свою карьеру. Данный процесс не может быть осуществлен без издержек, вряд ли до финиша дойдут все подобранные кандидаты, так как в дальнейшем процессе познания будут выявляться те элементы, которые не видны на первоначальном этапе, наличие которых не позволит человеку быть руководителем. Если суммировать как в прямом, так и в переносном смысле то, что нами изложено, то напрашивается вывод, что хороший руководитель - это эксклюзивный экземпляр, а его подготовка - это длинный и недешевый процесс. Суммируя логические доводы, мы с уверенностью можем утверждать, что подготовленный руководитель является «дорогим удовольствием», и соответственно рано или поздно его услуги должны достойно оцениваться.

Рассматривая роль руководителя в уголовно-исполнительной системе, необходимо иметь понимание о стабильности

работы такой системы, так как любые потрясения могут привести к нежелательным последствиям, и не только внутри самой системы. На этот элемент мы обратили свое внимание с одной лишь целью, чтобы было понимание о том, что места исполнения уголовных наказаний не являются той сферой деятельности, в которой необходимо часто применять кардинальные меры для достижения каких либо

целей. Конечно же, такие сферы существуют, и, к сожалению, без них общество пока обойтись не может, при этом уголовно-исполнительная система - это элемент государства, который должен работать стабильно и надежно, и соответственно из этих параметров должен определяться стиль и подход руководства на каждом уровне управления.

Сведения об авторе

Киселев Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of execution of sentences, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

УДК 347.77

Е.В. Полуянова

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проанализирован актуальный вопрос о деятельности электронного правительства Российской Федерации, рассмотрено определение «электронного правительства», разобраны задачи формирования и направлений деятельности электронного правительства, с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, с целью повышения эффективности государственного управления и межведомственного взаимодействия, оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, что является одной из основных задач государственного устройства. Представлен перечень федеральных законов, составляющих его нормативную правовую основу, проанализирован ряд других нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность электронного правительства. Рассмотрены этапы дальнейшего развития электронного правительства и трансформация данного направления в «открытое правительство» и «цифровое правительство». Показаны данные рейтинга индекса развития электронного правительства Российской Федерации, представленного Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций. Проведен анализ показателей индекса развития электронного правительства Российской Федерации с 2003 по 2020 год. Разобраны вопросы электронного взаимодействия между государственными органами и гражданами через официальные сайты государственных органов в сети «Интернет», проанализированы сложности, воз-

никающие при организации такого взаимодействия, в достижении целей по широкому использованию электронного правительства Российской Федерации и рассмотрены предложения по его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: электронное правительство; информационные и телекоммуникационные технологии; инфраструктура; государственные и муниципальные услуги; электронное взаимодействие между государственными органами; официальные сайты государственных органов в сети «Интернет»; электронные услуги для граждан и бизнеса; единая биометрическая система; суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг.

E.V. Poluyanova ON THE ISSUE OF THE FUNCTIONING OF E-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Analyzes the current question on the activities of e-government of the Russian Federation discussed the definition of «electronic government» pulled objectives of the formation and activities of e-government using information and communication technologies, with the aim of improving the efficiency of state management and interagency cooperation, efficiency of provision of state and municipal services, which is one of the main tasks of government. The list of federal laws that make up its regulatory legal basis is presented, and a number of other regulatory legal acts regulating the activities of e-government are analyzed. The stages of further development of e-government and the transformation of this direction into «open government» and «digital government» are considered. The data of the rating of the e-government development index of the Russian Federation, presented by the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations, are shown. The analysis of the indicators of the e-government development index of the Russian Federation from 2003 to 2020 is carried out. The issues of electronic interaction between state bodies and citizens through the official websites of state bodies on the Internet are analyzed, the difficulties encountered in organizing such interaction in achieving the goals for the widespread use of electronic government of the Russian Federation are analyzed, and proposals for its further development are considered.

Keywords: *electronic government; information and telecommunications technologies; infrastructure; state and municipal services; electronic interaction between state bodies; official websites of state bodies on the Internet; electronic services for citizens and businesses; unified biometric system; super services and digital transformation of public services.*

Использование информационных и телекоммуникационных технологий с целью повышения эффективности государственного управления и межведомственного взаимодействия, оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг является одной из основных задач государственного устройства. В 2002 году такие позиции были заложены в основу Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 28 января 2002

года № 65.¹ В дальнейшем, в 2010 году, с целью развития экономического потенциала страны, была разработана Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020), одобренная распоряжением Правительства от 20 октября 2010 года № 1815-

¹ Федеральная целевая программ «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – ст. 531.

р,¹ направленная на получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий во всех сферах жизни общества.

Процесс стабильного развития государства, с точки зрения предоставления гражданам и организациям базовых социально-значимых услуг, таких как: образование, здравоохранение, взаимодействия с банковскими организациями, предоставление юридически значимых услуг повлек за собой создание проекта «электронное правительство России».

Электронное правительство России – проект, который имеет высокую социальную и экономическую значимость. Инструменты электронного правительства, реализованные в форме предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, снижают административные барьеры, экономят время граждан, повышают степень доверия к государственным органам. В процесс функционирования электронного правительства вовлечены все 85 регионов нашей страны.

В нормативных правовых актах понятие «электронное правительство» сформулировано в распоряжении Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р «Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» – это новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и

информации о результатах деятельности государственных органов».²

Принцип взаимодействия между государством и заявителями представлен в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1 Схема взаимодействия между государством и заявителями

В Российской Федерации, с целью обеспечения функционирования электронного правительства, был разработан ряд федеральных законов, составляющих его нормативную правовую основу, такие как:

- Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» закрепляет возможность их предоставления в электронной форме (далее – Закон № 210-ФЗ). Государственная услуга определена данным законом как деятельность по реализации функций органами, предоставляющими государственные услуги, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 ст. 2 Закона № 210-ФЗ). Кроме того, законом закреплено, что предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме – это предоставление услуг с использованием информаци-

¹ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы): распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 46. – ст. 6026.

² Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902100691>.

онно-телекоммуникационных технологий, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями (ст. 2 п. 6 Закона № 210-ФЗ).¹

• Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который определяет, что обработка персональных данных необходима для исполнения полномочий органами государственной власти разного уровня, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, включая регистрацию субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг (п. 4 ст. 6);²

• Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в котором закреплены требования к взаимодействию в электронной форме органов государственной власти и граждан, также определен порядок обмена информацией в форме электронных документов (ст.11_1.);³

• Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», определяет порядок использования электронной подписи при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг,

исполнении государственных и муниципальных функций (ст.1).⁴

Современные тенденции в сфере развития информационных технологий, заданные руководством страны, в первую очередь Президентом РФ, создают условия для формирования электронного правительства. На основе принятых Федеральных законов в 2016 году Министерством цифрового развития связи и массовых коммуникаций России (далее – Минцифры России) был подготовлен «Системный проект электронного правительства Российской Федерации». Данным проектом определено, что основными ценностями электронного правительства для пользователей являются: комфортная информационная среда жизнедеятельности граждан и организаций; полноценное удовлетворение индивидуальных потребностей каждого пользователя; взаимодействие без границ.⁵

Задачи формирования электронного правительства – создание новых форм взаимодействия государственных органов; оптимизация предоставления государственных услуг; рост технологической осведомленности и квалификации граждан; повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной; поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан; снижение воздействия фактора географического местоположения (рис. 2).

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: принят Гос. Думой 7 июля 2010 г.: одобрен Сов. Федерации 14 июля 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – ст. 4179.

² О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Сов. Федерации 14 июля 2006 г. // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Сов. Федерации 14 июля 2006 г. // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

⁴ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 25 марта 2011 г.: одобрен Сов. Федерации 30 марта 2011 г. // URL : <https://base.garant.ru/12184522/>.

⁵ Системный проект электронного правительства Российской Федерации: Министерство цифрового развития связи и массовых коммуникаций России. – 2016 г. // URL : <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronno-go-pravitelstva-rf.pdf>.

Рис. 2 Задачи формирования в Российской Федерации «электронного правительства»

Направления деятельности электронного правительства:

- электронные услуги для граждан и бизнеса;
- единая биометрическая система (далее: ЕБС);
- суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг.

В направление «электронные услуги для граждан и бизнеса» входят различные виды государственных услуг: электронные платежи; предварительная запись на прием в различные ведомства; юридически значимые уведомления; досудебное обжалование, единый контактный центр, мониторинг качества государственных услуг.

В направление «единая биометрическая система» входят информационные технологии и технические средства, необходимые для функционирования данной системы. Следует отметить, что использование единой биометрической системы позволяет гражданину проходить удаленную идентификацию по биометрическим шаблонам. Постепенно с развитием данной системы, она должна стать основной национальной платформой для удобного и безопасного доступа граждан к государственным и коммерческим услугам.

Направление «суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг» реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», с помощью которой проводятся мероприятия по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.¹

Цифровая трансформация базируется на следующих основных принципах:

- в государстве не должно быть документов на физических носителях информации, кроме удостоверения личности гражданина;
- государственные структуры не должны запрашивать у граждан информацию, которая уже имеется в электронных реестрах других ведомств;
- необходимо ограничить бюрократическое участие в принятии решений по оказанию услуг гражданам, при помощи их перевода в режим online, исключив наличие бумажных носителей в процессе оказания услуг по межведомственному взаимодействию между органами власти;

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р // URL : <https://digital.gov.ru/ru/ministry/departments/58/>.

• необходимо обеспечить взаимную интеграцию разрозненных каналов коммуникации в единую систему взаимодействия с использованием любых удобных гражданам инструментов обращения за услугами.

Следует отметить, что потребности граждан и организаций по переходу на дистанционные технологии, существенно выросли за последние несколько лет. В 2020 году эта тенденция усилилась, в связи с пандемией коронавируса COVID-19 появилась необходимость в организации рабочих мест и проведении конференций онлайн, в увеличении объемов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. В 2020 году Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 указанная выше национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была скорректирована по целевым показателям к 2030 году. Определено увеличение доли массовых социально значимых услуг, оказываемых в электронном виде – до 95 %. Доля домохозяйств имеющих доступ к Интернету должна стремиться к 97 %. Также запланировано четырехкратное увеличение объема вложений в российские решения в сфере информационных технологий по сравнению с 2019 годом.¹

Кроме действующих государственных программ Минцифры России разработало «Стратегию развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года», направленную на повышение качества и уровня доступности государственных и муниципальных услуг в электронном виде, на повышение открытости государственных органов и уча-

ствия граждан в принятии государственных решений.²

С этой целью 2020 году, кроме уже существующего проекта «электронное правительство» начал работу другой проект «открытое правительство». На повестке дня «открытого правительства»: упрощение и технологичность взаимодействия с государством; доступность, актуальность предоставляемой информации; развитие системы общественного контроля; новое качество обратной связи и вовлеченности граждан и бизнеса в принятие важнейших государственных решений, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне.

Следующим этапом развития электронного правительства должно стать правительство – цифровое. Так как информационные технологии меняются очень быстро, то достаточно широкое внедрение мобильных и социальных коммуникаций, а также повышение требований к безопасности данных обусловило необходимость корректировки долгосрочных глобальных проектов, что в свою очередь, приведет к переходу к концепции «цифрового правительства». Следует отметить, что, по мнению экспертов, цифровое правительство будет принципиально отличаться от того, что принято понимать под правительством электронным. Его суть – сбор, интеграция, перекрестная обработка, анализ данных и извлечение из них полезной информации и знаний. Данным проектом ставятся задачи по повышению цифровой грамотности населения, обеспечению эффективного полезного использования данных для успешного развития цифровой экономики.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 // URL : [http : // www.kremlin.ru/acts/bank/45726](http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726).

² Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 года № 2036-р // URL : [https : // digital.gov.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_ot_rasli_IT_2014-2020_2025.pdf](https://digital.gov.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_ot_rasli_IT_2014-2020_2025.pdf).

Процесс формирования и развития электронного правительства во многих странах мира является одним из основных показателей организации комфортной жизненной среды для граждан органами государственной власти. Департаментом по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций каждые два года начиная с 2003 года публикуется рейтинг индексов развития электронного правительства. По данному направлению анализируется деятельность 193-х стран мира. Индекс развития электронного правительства «Global E-Government Development Index (далее - EGDI) – это комплексный показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных услуг.

В рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства в 2003 году Российская Федерация занимала 58-е место с показателем индекса EGDI

– 0,4430, в 2008 году – 60-е место с показателем индекса – 0,5120. Отметим, что начиная с 2003 года по настоящее время существенным ростом были показатели развития электронного правительства только за 2012 и 2014 год, когда наша страна поднялась в списке стран на 27-е место. По текущим данным за 2019 год (данные опубликованы по состоянию на 11.01.2021) Россия заняла 36 место со значением EGDI – 0,8244, а первое место у Дании – 0,9758. Соединенные Штаты Америки на 9 месте рейтинга - 0,9297, Литва на 20 месте – 0,8665, а Казахстан на 29 месте – 0,8375. Несмотря на усилия по повышению значения индекса развития электронного правительства, нашей стране не удалось улучшить показатели и существенно приблизиться к значениям ведущих стран мира [1].

Для наглядности, данные рейтинга индексов развития электронного правительства Российской Федерации представлены в таблице.

Таблица № 1

Показатели рейтинга индекса развития электронного правительства
Российской Федерации с 2003 по 2020 год

Год	Место	Значение EGDI
2003	58	0,4430
2005	50	0,5329
2008	60	0,5120
2010	59	0,5136
2012	27	0,7345
2014	27	0,7296
2016	38	0,7215
2018	35	0,7969
2020	36	0,8244

Обратим внимание на то, что Россия в рейтинге индексов развития электронного правительства занимает неустойчивую позицию. Нет постоянного движения к росту, отсутствует стабильность в развитии данного направления в деятельности государства.

Улучшение позиций в направлении развития электронного правительства,

основанных на информационно-телекоммуникационных технологиях, является одной из базовых задач государственного управления, стоящих перед руководством страны. Президент России на совещании с членами кабинета министров, состоявшемся 9 сентября 2020 года, поручил обеспечить к 1 января 2023 года перевод в электронный формат массовых социально

значимых государственных и муниципальных услуг. До 1 декабря 2022 года кабинет министров должен завершить централизацию основных информационных ресурсов федеральных органов власти в части сведений, используемых для подтверждения данных при получении государственных услуг.¹

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации»² перевод в электронный формат оказываемых государством услуг требует расширения возможностей использования информационно-телекоммуникационных технологий. С целью повышения позиции нашей страны в международном рейтинге индексов развития электронного правительства EGDI, Министерством экономического развития России были подготовлены технические требования «Выполнение работ по развитию и оказание услуг по сопровождению автоматизированной информационной системы мониторинга официальных сайтов государственных органов и местного самоуправления» (АИС «Мониторинг госсайтов»)³. Задачей АИС «Мониторинг госсайтов» является обеспечение доступа гражданам и организациям к информации о деятельности государственных органов, а также к информации, позволяющей оценить степень доступности и открытости размещаемой на официальных сайтах государственных органов информации в ин-

формационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того одной из основных задач АИС «Мониторинг госсайтов» является получение и обработка обратной связи от пользователей официальных сайтов государственных органов.

Вместе с тем, усилия государства в достижении целей по широкому использованию возможностей электронного правительства Российской Федерации сталкиваются с проблемами и препятствиями его дальнейшего развития. Следует отметить, что в России отсутствует единый орган, ответственный за функционирование электронного государства. Полномочия в этой сфере разделены между несколькими ведомствами - Министерством экономического развития России, который реализовывает переход к электронному правительству как к элементу административной реформы и Минцифры России, которое отвечает за техническую и технологическую составляющие, в том числе за информатизацию государственных органов. Координация действий министерств и ведомств, а также федеральных и региональных властей с целью организации деятельности электронного правительства осуществляется в рамках межведомственных комиссий. Думаем, что такие условия функционирования электронного правительства не способствуют формированию четких позиций для последовательного выполнения поставленных задач, так как в рамках работы межведомственных комиссий размывается ответственность сторон, поставленные цели достигаются каждым ведомством своими методами. Считаем, что следует установить в качестве единого органа, организующего деятельность электронного правительства, а соответственно ведущего работу по приумножению значений комплексного показателя индекса его развития – Минцифры России. Деятельность Минцифры России должна быть направлена на усиление позиций готовности и возможности государ-

¹ Официальный сайт Администрации Президента России // URL : [http : // krem-lin.ru/acts/assignments/orders/64198](http://krem-lin.ru/acts/assignments/orders/64198).

² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р // URL : [https : // digital.gov.ru/ru/ministry/departments/58/](https://digital.gov.ru/ru/ministry/departments/58/).

³ Технические требования «Выполнение работ по развитию и оказание услуг по сопровождению автоматизированной информационной системы мониторинга официальных сайтов государственных органов и местного самоуправления» : Министерство экономического развития России 2016 г. // URL : [https : // minfin.gov.ru/ru/om/link/ratings/monitoring/](https://minfin.gov.ru/ru/om/link/ratings/monitoring/).

ственных структур в использовании информационно телекоммуникационных технологий для максимально широкого предоставления гражданам государственных услуг.

Кроме того, отметим, что государственные услуги, должны быть доступны значительному кругу лиц и не должно быть исключений в предоставлении таких услуг населению по каким-либо дискриминирующим признакам, таким как: удаленность населенных пунктов от точек широкополосного доступа сетей связи, финансовая составляющая различных регионов страны (экономически самостоятельные или зависимые от государственных дотаций регионы). Также немаловажным фактором является бедность части населения России, следствием чего может быть отсутствие у них возможности приобретения в личное пользование необходимых технических средств для взаимодействия с государственными структурами. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) в докладе «Социально-экономическое положение России 2020 год», отмечено, что во втором квартале 2020 года, число граждан с доходом ниже величины прожиточного минимума составило 13,5 % населения страны. Реальные денежные доходы в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизились на 3% [2]. Считаем, все эти факторы не должны приводить к «цифровому неравенству» населения России. «Это неравенство ставит под угрозу достижение «цели устойчивого развития», которая предполагает, что «никто не останется позади» – это означает, что не останется стран, жители которых лишены доступа к Интернету и государственным онлайн-сервисам».¹ Полагаем, что все жители страны, в том числе и те 13,5 % малоимущих граждан, указанных в отчете Росстата, должны иметь возмож-

ность получить государственные услуги в электронном виде в полном объеме. Безусловно, росту численности малоимущего населения в 2020 году способствовало снижение деловой активности, в период пандемии коронавируса COVID-19. Но в тоже время, именно в период пандемии, наиболее востребованной стала возможность обратиться за получением государственных и муниципальных услуг онлайн.

Обобщив изложенное, полагаем, что задачей по развитию электронного правительства являются задачи, поставленные руководством страны по обеспечению перевода в электронный формат массовых социально-значимых государственных и муниципальных услуг, к 1 января 2023 года. Выполнить поставленную задачу потенциально возможно с учетом устранения существующих проблем. Например, проблем организационного характера, связанных с отнесением функций по формированию и обеспечению деятельности электронного правительства Минцифры России. Кроме того проблем по обеспечению доступности для широких масс населения возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Решение данной задачи является одним из важнейших условий устойчивого развития государства. «Необходима перестройка работы электронного правительства на принципах человеко-ориентированности, формирования комплексной цифровой среды жизнедеятельности граждан и организаций с обеспечением постоянного роста качества электронных государственных и муниципальных услуг, вовлечения граждан в процесс управления».²

¹ URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/index-razvitiya-elektronno-go-pravitelstva/#tabs|Compare:Place>.

² Системный проект электронного правительства Российской Федерации : Министерство цифрового развития связи и массовых коммуникаций России. – 2016 г. // URL : <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronno-go-pravitelstva-rf.pdf>.

Литература

1. Рейтинг индексов развития электронного правительства : Гуманитарный портал ISSN 2310 – 1792 // URL : [http : // gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index](http://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index).
2. Социально-экономическое положение России 2020 год : федеральная служба государственной статистики // URL : [http : // rosstat.gov.ru/compendium/document/50801](http://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801).

References

1. Rejting indeksov razvitiya e`lektronnogo pravitel`stva : Gumanitarny`j portal ISSN 2310 – 1792 // URL : [http : // gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index](http://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index)
2. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Rossii 2020 god : federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL : [http : // rosstat.gov.ru/compendium/document/50801](http://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801).

Сведения об авторе

Полуянова Елена Владимировна: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: elenapoluyanova@icloud.com

Information about the author

Poluyanova Elena Vladimirovna: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate professor of the department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate professor, colonel of the internal service. E-mail: elenapoluyanova@icloud.com

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.9

А.А. Гриднева

**ТРУДНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ И ПОНИМАНИИ
ТЕКСТА ОПРОСНЫХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
КАК ИСТОЧНИК НИЗКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ**

На современном этапе развития психодиагностики существует множество теоретически обоснованных, валидных опросных методов изучения личностных особенностей и психических состояний. Несмотря на это, при качественном изучении личности конкретного индивида во время консультирования по результатам диагностики обнаруживаются несоответствия между выводами тестов и самовосприятием респондентов, результатами, полученными методом экспертных оценок, методом анализа документов. Согласно гипотезе исследования, одной из причин возникновения таких несоответствий являются трудности в восприятии и понимании текста психодиагностических методик. В статье рассмотрены механизмы восприятия и понимания устной и письменной речи, обозначены возможные ошибки в трактовании текста стандартизированных опросных психодиагностических методов с точки зрения нейрофизиологии, нейропсихологии, общей психологии, психолингвистики и социально-культурных аспектов. Исследование носит теоретический характер и нацелено на разработку этапов эмпирического изучения различий в понимании инструкции и заданий теста в условиях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: психодиагностика; достоверность изучения личности; восприятие речи; понимание речи; понимание текста методик.

A.A. Gridneva

**DIFFICULTIES IN THE PERCEPTION AND UNDERSTANDING
OF THE TEXT OF THE SURVEY PSYCHODIAGNOSTIC METHODS
AS A SOURCE OF LOW RELIABILITY OF THE RESULTS
OF THE STUDY OF PERSONALITY AND MENTAL STATES**

At the present stage of development of psychodiagnostics, there are many theoretically grounded, valid survey methods for studying personality traits and mental states. Despite this, in a qualitative study of the personality of a particular individual during counseling, according to the diagnostic results, discrepancies are found between the conclusions of the tests and the self-perception of the respondents, the results obtained by the method of expert assessments, by the method of document analysis. According to the hypothesis of the study, one of the reasons for the emergence of such inconsistencies is difficulties in the perception and un-

derstanding of the text of psychodiagnostic techniques. The article discusses the mechanisms of perception and understanding of oral and written speech, identifies possible errors in the interpretation of the text of standardized questionnaire psychodiagnostic methods from the point of view of neurophysiology, neuropsychology, general psychology, psycholinguistics and socio-cultural aspects. The study is theoretical in nature and is aimed at developing the stages of empirical study of differences in the understanding of instructions and test tasks in the context of the penitentiary system.

Keywords: *psychodiagnostics; reliability of personality study; speech perception; speech understanding; text understanding of techniques.*

Проблема повышения достоверности результатов психодиагностического изучения личностных особенностей индивида и его психических состояний обусловлена значимостью психодиагностики в науке и практике. Психологическая наука основывает свои знания на диагностических данных, валидность и надежность которых определяет достоверность научных суждений, являющихся отражением объективной действительности. Для уголовно-исполнительной системы особенно актуальным является получение достоверной информации о личности и текущем психоэмоциональном состоянии сотрудников и осужденных, подозреваемых, обвиняемых с целью оптимизации организационных процессов при реализации задач Федеральной службы исполнения наказаний.

Согласно результатам собственных исследований [4], а также по результату опроса 39 психологов из различных территориальных органов ФСИН России (из числа слушателей ФКУ ДПО Томского ИПКР ФСИН России, 2021 год), стандартизированные психодиагностические методы исследования не позволяют делать четкие, достоверные выводы о личности сотрудников и подозреваемых, обвиняемых, осужденных без использования дополнительных проективных методов исследования и интервьюирования, о чем свидетельствуют показатели шкалы лжи (46 сотрудников из 219 имеют высокий уровень значений по шкале лжи методики Мини-мульти) и возникающее в ряде случаев несоответствие полученных диагностических данных и поведенческих реакций [4]. Целью исследования является

разработка задач эмпирического изучения различий в понимании инструкции и заданий стандартизированных опросных психодиагностических методов изучения личности и психических состояний.

Согласно гипотезе исследования, одной из причин возникновения несоответствия полученных в ходе психологической диагностики данных и самовосприятием респондентов, результатами, полученными методом экспертных оценок, методом анализа документов являются трудности в восприятии и понимании текста психодиагностических методик. Проблема носит междисциплинарный характер и требует изучения нейрофизиологических, нейропсихологических, общепсихологических, лингвистических и социально-культурных аспектов восприятия и понимания речи. Так, изучением речи с точки зрения нейрофизиологии занимались Richard B. Ivry (2014), Roberts L. (2014), Dronkers N.F. (2015), Т.И. Шишкова (2018); нейропсихология речи освещена в работах Л.С. Цветковой (1997), Т.В. Ахутиной (2002), К.М. Шипковой (2018), А.В. Цветкова (2019); синтаксические структуры с позиции психолингвистики рассмотрены в работах А.Р. Лурии (1975), Т.Н. Вержбицкой (2009), Л.И. Алексинной (2009), И.А. Зимней (2001), с позиции лингвистики - в работах Л.В. Щербы (1974); вопросы понимания, опредмечивания смысла текста, а также мотивационные компоненты восприятия речи изучались Л.С. Выготским (1934), Н.И. Жинкиным (1982), А.А. Леонтьевым (1969); структура коммуникаций в системе социокультурного

взаимодействия разработана Д. Хаймсом (1972), Р. Ферсом (1950), Р. Якобсоном (1984).

Восприятие и понимание речи представляют собой основные последовательные этапы реализации речевой функции и определяются познанием объективной действительности органами чувств и обработку информации головным мозгом через призму эмоций, памяти и мышления по принципу последовательного развертывания процесса восприятия от общего к более точному дифференцированному восприятию. Таким образом, речь обуславливается чувственным познанием и речевым сообщением (процессом раскрытия опосредствованных словами связей и отношений, включающих осмысление) [6, 13]. При визуальном предъявлении стимульного материала психодиагностических методик осуществляется процесс чтения или восприятия и понимания письменной речи.

А) Сенсорное восприятие и первичная обработка информации.

Восприятие устной и письменной речи начинается с получения информации через слуховой, зрительный, тактильный (шрифт Брайля) канал, после чего информация направляется через чувствительные нейроны в центральную нервную систему для дальнейшей обработки. На текущий момент развития науки утверждение о том, что каждая высшая психическая функция (ВПФ) локализована на отдельном участке головного мозга опровергнуто. На смену локализации пришла теория системной динамической локализации высших психических функций А.Р. Лурия, которая говорит об интегративной деятельности мозга при реализации ВПФ [9]. В связи с невозможностью отделить речь от других психических функций, а также наличием лингвистических терминов, в которых описан язык, глубинное изучение речи как психофизиологического явления затруднено.

Одной из современных теорий организации речи на уровне деятельности головного мозга является модель «Двойного потока», описывающая наличие «вентрального потока» (верхние и средние отделы теменной доли), вовлеченного в распознавание звуков речи и их последующую смысловую обработку, и «дорсального потока» (задние отделы лобной доли, задние отделы височной доли и теменная часть островка), с помощью которого осуществляется взаимосвязь между воспринимаемыми звуками и нашей собственной артикуляторной системой. Модель предполагает отсутствие обязательной взаимосвязи восприятия и осмысления речи. Согласно схеме, представленной Грегори Хикоком: а) дорсальная поверхность верхней височной извилины (STG) обеспечивает анализ спектральных и временных характеристик звуков речи; б) область вокруг верхней височной борозды (STS) задействована в процессах обработки информации на фонологическом уровне; в) задние отделы средней височной извилины, нижние отделы височных долей предположительно связаны с обработкой информации на лексическом уровне, передние отделы - со сложными уровнями организации лексического материала (например, синтаксическим); г) область Spt — небольшой участок на границе височной и теменной долей, в сильвиевой борозде, предположительно играет ключевую роль в сенсомоторной интеграции, а передние отделы области («зона Брока») являются непосредственным центром артикуляции [13]. Неречевые формы чтения иннервируются затылочными и теменно-затылочными отделами коры головного мозга (общее восприятие информации). Избирательность психических процессов, их регуляция иннервируется лобными отделами [10].

Таким образом, на этапе восприятия устной и письменной речи возможно появление следующих ошибок [9]:

1) неполное или недостоверное получение информации в следствие некорректной работы сенсорных систем;

2) трудность переключения с одного слова (или слога) на другое вследствие инертности речевых стереотипов (эфферентная моторная афазия);

3) неразличение близких по артикуляции звуков (афферентная моторная афазия);

4) нарушение фонематического слуха, неразличение звукового состава слов (сенсорная афазия);

5) трудности соотнесения названия предмета с самим предметом, при знании его значения и употребления; нарушение объема удержания слухоречевой информации, сужение объема и тормозимость слухоречевой памяти (амнестическая афазия);

6) нарушение понимания сложных логико-грамматических конструкций, описывающих пространственные и квазипространственные отношения (семантическая афазия);

7) не определяются либо буквы (литеральная оптическая алексия), либо целые слова (вербальная оптическая алексия);

8) нарушения целенаправленного характера чтения, отключение внимания, его патологическая инертность (при лобном синдроме).

По мнению Н.И. Жинкина, перцептивная обработка речевого сигнала осуществляется «механизмами различения и узнавания», удержания и сохранения информации во времени для последующей обработки на основе мыслительных операций анализа и синтеза [5]. Рассмотрим этап понимания речи.

Б) Понимание устной и письменной речи.

Обобщая современные представления о процессе понимания речи, необходимо отметить, что этот процесс представляет собой положительный результат сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности и определяется как продукт

взаимодействия процессов восприятия, мышления и памяти.

Измеримой единицей письменной и устной речи является текст. В концепции понимания текста Зимней И.А. представлена схема смыслового восприятия как трехуровневая система. На первом уровне (побуждающем) объединяется ситуативно-контекстуальная сигнальная (стимульная) информация и мотивационные компоненты: при наличии готовности к пониманию и осмыслению речевого сообщения образуется поле обстановочной и пусковой афферентации. Второй уровень (формирующий) содержит фазу смыслового прогнозирования, фазу вербального сличения, фазу установления смысловых связей между словами и между смысловыми звеньями, и фазу смыслоформулирования. На третьем (реализующем) уровне формируется замысел ответа на полученную информацию на основе установленного общего смысла воспринятого [6]. Необходимо подчеркнуть, что при отсутствии мотивации на принятие информации дальнейшее ее восприятие и анализ невозможны. Показателем наличия мотивации может являться эмоциональная вовлеченность в коммуникативный процесс.

В проблемное поле изучения процесса понимания речи целесообразно также внести изучение уровня понимания текста, или глубины погружения в сущность воспринимаемого сообщения. Так, выделяют синтаксический уровень (определение порядка знаков и структуры сообщения), уровень формального понимания (дословное, поверхностное понимание сообщения) и уровень самостоятельной нравственной оценки (понимание глубинного смысла высказывания). В случае, если осмысление проходит только на первом или втором уровне, процесс осмысления нельзя считать окончанным. Апеллируя к пониманию текста психодиагностических методик, следует отметить, что осознания структуры вопроса и знания

значения слов недостаточно для того, чтобы дать достоверный ответ.

В связи с низкой заинтересованностью в участии в психодиагностических мероприятиях, патологическими состояниями и процессами, личностными и поведенческими расстройствами, на этапе понимания речи (анализа и принятия решения) возможны трудности в реализации речевой деятельности, проявляющиеся в:

- 1) отсутствию готовности к пониманию и осмыслению речевого сообщения;
- 2) отсутствию возможности установления смысловых связей между словами и между смысловыми звеньями;
- 3) невозможности определить структуру, логику построения сообщения;
- 4) неглубоком анализе текста представленного сообщения;
- 5) отсутствию оценивания информации через призму собственного опыта, ценностей, взглядов.

Помимо прочего, на процесс восприятия и понимания речи влияет характер речевого сообщения, который определяется языковыми особенностями (фонетическими, грамматическими, лексическими, стилистическими) и логико-смысловой структурой текста сообщения (сложность грамматических форм выражения мысли, длина сообщения, коммуникативная насыщенность и информативность, раскрытие смысловых связей), а также тип памяти и восприятия слушателя, его языковая подготовленность.

Исходя из результатов теоретического исследования проблемы, нами поставлены следующие задачи, определяющие этапы дальнейшего исследования:

1) на основе современных нейропсихологических методов диагностики сохранности функций речи и чтения разработать и апробировать краткую методику диагностики соответствующих функций, которая может быть включена в структуру структурированного психодиагностического интервью для кандидатов на службу и для вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых осужденных;

2) разработать и апробировать методику изучения готовности к пониманию и осмыслению речевого сообщения на основе методов аудиовизуальной диагностики и современных стандартизированных методов;

3) изучить структуру наиболее часто используемых методов стандартизированных опросных психодиагностических методик с позиции психолингвистики, выявить вопросы методик, представляющие наибольшую сложность для восприятия и понимания;

4) разработать и апробировать методику проведения консультации по результатам психодиагностики личности, позволяющую убедиться в достоверности полученных данных или их скорректировать;

5) обобщить полученную в ходе исследования информацию и сделать выводы.

Литература

1. Ахутина, Т.В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. – М.:Теревинф, 2002. – 144 с.
2. Вержбицкая, Т.Н., Алексина, Л.И. Психолингвистика: Учебное пособие. – Мн.: БГПУ, 2009 – 188 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь : сборник / Л.С. Выготский [предисл., сост.: Е. Красная]. – М.: «Хранитель», 2008. – 668 с.
4. Гриднева, А.А. Формирование стрессоустойчивости в психологическом сопровождении сотрудников пенитенциарной службы / А.А. Гриднева, А.В. Ларионова, Э.И. Мещерякова // Психология и психотехника. – 2018. – №1. – С. 33-40.
5. Жинкин, Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М., 1998. – 26 с.

6. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества»).
7. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
8. Лурия, А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 352 с.
9. Нейропсихология: Хрестоматия для вузов. 4-е изд. / Под ред. Е. Д. Хомской – СПб.: Питер, 2014. – 496 с.:ил. – (Серия «Классический университетский учебник»)
10. Цветков, А.В., Перегуда, С.Н. Нейросемиотика: мозг, символ и контекст. – М.: Издание книг ком, 2019 – 128 с.
11. Цветкова, Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. – М.: «Юристъ», 1997. – 256 с.
12. Шипкова, К.М. Мозговая организация «модели психического» // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 1-10.
13. Шишковская, Т.И. Нейрофизиология речи [Электронный ресурс] // Medach: [сайт]. URL: <https://medach.pro/post/1699> (дата обращения: 01.06.2021).
14. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 427 с.
15. Якобсон, Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
16. Firth J. R. Personality and Language in Society. PL, 1950. pp. 177-189.
17. Gazzaniga, Michael S, Richard B Ivry, and G. R Mangun. Cognitive Neuroscience: the Biology of the Mind. Fourth edition. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 2014. – 657 p.
18. Hickok G., Poeppel D. The cortical organization of speech processing //Nature reviews neuroscience. – 2007. – Т. 8. – no. 5. – С. 393.
19. Hymes, D. On communicative competence / D. Hymes // Sociolinguistics: Selected readings; [eds. J. Pride, J. Holmes]. – Harmondsworth, UK: Penguin, 1972. – pp. 269-293.
20. Mirman D., Thye M. Uncovering the Neuroanatomy of Core Language Systems Using Lesion-Symptom Mapping //Current Directions in Psychological Science. – 2018. – Т. 27. – no. 6. – pp. 455-461.
21. Penfield W., Roberts L. Speech and brain mechanisms. - Princeton University Press, 2014. – 308 p.
22. Redefining the role of Broca's area in speech. / Adeen Flinker, Anna Korzeniewska, Avgusta Y Shestyuk, Piotr J Franaszczuk, Nina F Dronkers, Robert T Knight, Nathan E Crone. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2015. – National Academy of Science – 112 p.

References

1. Axutina T.V. Nejrolingvisticheskij analiz dinamicheskoy afazii [Neuro-linguistic analysis of dynamic aphasia]. – М.:Terevinf, 2002. – 144 p.
2. Verzhbiczkaya T.N., Aleksina L.I. Psixolingvistika: Uchebnoe posobie [Psycholinguistics: A Study Guide]. – Mn.: BGPU, 2009 – 188 p.
3. Vy`gotskij L.S. Myshlenie i rech: sbornik [Thinking and speaking: a collection] / L.S. Vy`gotskij [predisl., sost.: E. Krasnaya]. – М.: «Xranitel`», 2008. – 668 p.
4. Gridneva, A.A. Formirovanie stressoustojchivosti v psikhologicheskom soprovozhdenii sotrudnikov penitenciarnoj sluzhby [Forming a stress resistance in the psychological support of the staff of the penitentiary service] / A.A. Gridneva, A.V. Larionova, E.H.I. Meshcheryakova // Psikhologiya i psikhotekhnika. – 2018. – no.1. – pp. 33-40.

5. Zhinkin N.I. Yazyk. Rech'. Tvorchestvo [Language. Speech. Creation.] – М., 1998. – 26 п.
6. Zimnyaya I.A. Lingvopsikhologiya rechevoj deyatel'nosti [Linguopsychology of speech activity] – М.: Moskovskij psikhologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODEHK», 2001. – 432 p. (Seriya «Psikhologi OtechestvA»).
7. Leont`ev A.A. Yazyk, rech, rechevaya deyatel'nost [Language, speech, speech activity]. – М.: Prosveshhenie, 1969. – 214 p.
8. Luriya A.R. Pismo i rech : Nejrolingvisticheskie issledovaniya: Ucheb. posobie dlya stud. psixol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij [Neuro-linguistic research: Textbook for for students of psychological faculties of higher educational institutions] – М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2002. – 352 p.
9. Nejropsikhologiya: Khrestomatiya dlya vuzov [Neuropsychology: Reader for universities] / Pod red. E. D. Khomskoj – SPb.: Piter, 2014. – 496 s.:il. – (Seriya «Klassicheskij universitetskij uchebniK»).
10. Czvetkov A.V., Pereguda S.N. Nejrosemiotika: mozg, simvol i kontekst [Neurosemiotics: Brain, Symbol and Context] – М.: Izdanie knig kom, 2019 – 128 p.
11. Cvetkova L.S. Nejropsikhologiya scheta, pis'ma i chteniya: narushenie i vosstanovlenie [The neuropsychology of counting, writing and reading: impairment and recovery] – М.: «Yurist», 1997. – 256 p.
12. Shipkova K.M. Mozgovaya organizaciya «modeli psixicheskogo» [Brain organization of the «mental model»] // Medicinskaya psixologiya v Rossii. – 2018. – Т. 10, no. 3. – pp. 1-10.
13. Shishkovskaya T.I. Nejrofiziologiya rechi [Neurophysiology of speech] [Ehlektronnyj resurs] // Medach: [sajt]. URL: <https://medach.pro/post/1699> (accessed 01.06.2021).
14. Shherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. [Language system and speech activity] – М., 1974. – 427 p.
15. Jakobson R.O. Izbrannye raboty. [Selected works]. – М.: Progress, 1985. – 460 p.
16. Firth J.R. Personality and Language in Society. PL, 1950. pp. 177-189.
17. Gazzaniga, Michael S, Richard B Ivry, and G. R Mangun. Cognitive Neuroscience: the Biology of the Mind. Fourth edition. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 2014. – 657 p.
18. Hickok G., Poeppel D. The cortical organization of speech processing //Nature reviews neuroscience. – 2007. – Т. 8. – no. 5. – p. 393.
19. Hymes, D. On communicative competence / D. Hymes // Sociolinguistics: Selected readings; [eds. J. Pride, J. Holmes]. – Harmondsworth, UK: Penguin, 1972. – pp. 269-293.
20. Mirman D., Thye M. Uncovering the Neuroanatomy of Core Language Systems Using Lesion-Symptom Mapping //Current Directions in Psychological Science. – 2018. – Т. 27. – no. 6. – pp. 455-461.
21. Penfield W., Roberts L. Speech and brain mechanisms. - Princeton University Press, 2014. – 308 p.
22. Redefining the role of Broca's area in speech. / Adeen Flinker, Anna Korzeniewska, Avgusta Y Shestyuk, Piotr J Franaszczuk, Nina F Dronkers, Robert T Knight, Nathan E Crone. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2015. – National Academy of Science – 112 p.

Сведения об авторе

Гриднева Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социаль-

---

ной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук.
E-mail: alenmy81@gmail.com

Information about the author

Gridneva Alena Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the department of staff, social, psychological and educational work, candidate of psychological sciences. E-mail: alenmy81@gmail.com

УДК 159.9.072

А.В. Оглезнева, Т.Э. Сорокина

ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Статья посвящена исследованию патопсихологических особенностей мышления несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях ФСИН России за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против здоровья населения и общественной нравственности, против жизни и здоровья.

Представлен анализ результатов исследования 30 воспитанниц в возрасте от 16 до 18 лет, отбывающих наказание в ФКУ Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области. В работе использованы методики: «Пиктограмма», «Ассоциативный эксперимент», «Простые аналогии». Результаты обработаны с помощью методов математической статистики, с применением U-критерия Манна-Уитни.

В ходе проведенного исследования определены особенности протекания мыслительных процессов (адекватность мыслительного образа, восстанавливаемость понятий спустя отсроченный период времени, связь психического процесса памяти с процессом мышления) несовершеннолетних женского пола, осужденных за насильственные действия сексуального характера, за незаконный сбыт или пересылку наркотических средств, за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Результаты исследования представляются практически значимыми, могут быть использованы пенитенциарными психологами при разработке психокоррекционных программ и упражнений, направленных на развитие социальных умений и ресоциализацию несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: *высшие психические функции; несовершеннолетние; патопсихологическая диагностика.*

A.V. Oglezneva, T.E. Sorokina

PATHOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE THINKING OF FEMALE JUVENILE CONVICTS

The article is devoted to the study of pathopsychological features of the thinking of female juvenile convicts serving sentences in educational colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia for crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, against public health and public morality, against life and health.

The article presents an analysis of the results of a study of 30 pupils aged 16 to 18 years serving a sentence in the FKU Tomsk VK-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tomsk region. The following methods are used: «Pictogram», «Associative experiment», «Simple analogies». The results were processed using the methods of mathematical statistics, using the Mann-Whitney U-test.

In the course of the study determined the peculiarities of the thought processes of female minors convicted of violent actions of sexual nature for illegal sale or shipment of narcotic drugs, murder and the intentional infliction of grievous bodily harm presented in the indicators: adequacy of the mental image, the recoverability of the concepts after a delayed period of time, the relationship of the mental process of memory in the process of thinking.

The results of the study are practically significant and can be used by prison psychologists in the development of psychocorrection programs and exercises aimed at the development of social skills and re-socialization of juvenile convicts.

Keywords: *higher mental functions; minors; pathopsychological diagnostics.*

Социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране, основываются на идее гуманизации различных сфер жизнедеятельности личности. В связи с этим меняются подходы в работе учреждений, исполняющих наказания, в части совершенствования и развития психологического обеспечения несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России). Несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, относятся к одной из наиболее сложных для ресоциализации категорий осужденных. Работа с ними требует от пенитенциарных психологов высокого уровня профессиональной компетенции, специфических навыков и знаний об особенностях нормативного и патологического протекания психических процессов, детальных знаний особенностей подросткового и юношеского (ювенального) возраста.

В проведенных ранее исследованиях по изучению высших психических функций представлены результаты исследования совершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных (Оглезнева А.В., Гареева А.Ф., 2020; Оглезнева А.В., Щепетунина И.В., 2020; Диденко А.В., Оглезнева А.В., 2019; Викдорова Е.А., Оглезнева А.В., 2019) [1,2,3,4]. В отношении несовершеннолетних воспитанниц подобных исследований не проводилось.

В этой связи весьма интересным и практически значимым является изучение процесса мышления у несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Таким образом, в качестве объекта исследования выступили несовершеннолетние осужденные женского пола, отбывающие уголовное наказание в ФКУ Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области за следующие преступления: против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 132 УК РФ),

против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228 УК РФ), а также против жизни и здоровья человека (ст. 105, 111 УК РФ).

Цель исследования заключалась в изучении, а также сравнении особенностей процесса мышления в указанных группах несовершеннолетних осужденных женского пола.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 30 осужденных (3 группы), от 16 до 18 лет, отбывающих наказание в воспитательной колонии. В каждой группе исследуемых лиц был проведен социально-демографический срез, включающий в себя информацию о статье осуждения, сроке наказания, возрасте и образовании осужденных, а также об условиях воспитания и имевшихся до осуждения вредных привычках.

Группа № 1 - 10 человек, средний возраст 16,8 лет (минимальный - 16 лет, максимальный - 18 лет), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

В группу включены воспитанницы, отбывающие наказание по ст. 132 ч.3 п. А (Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)) – 5 человек; по ст. 132 ч.3 п. Б (насилие сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия) - 5 человек.

Срок осуждения: от 1 года 6 месяцев до 6 лет.

Уровень образования: 8 классов – 3; 9 классов - 7.

Условия воспитания: воспитывались в неполной семье одним родителем - 4; матерью и отчимом - 2; в полной семье - 3; в опекунской семье - 1.

Все воспитанницы группы употребляли алкоголь с 10-15 лет, курили с 10-14 лет. Употребление наркотических веществ отмечается у двух воспитанниц в возрасте 12-13 лет.

У двух осужденных выявлено расстройство, относящееся к «Другим смешанным расстройствам социального поведения и эмоций» (F 92.8).

Группа № 2 - 10 человек, средний возраст 17,7 лет (минимальный - 17 лет, максимальный - 18). Лица, отбывающие уголовные наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, по ст. 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В группу включены воспитанницы, отбывающие наказание по ст. 228.1 ч. 3 п. Б (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере) – 2; по ст. 228.1 ч. 4 п. Г (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере) - 8.

Срок осуждения: от 2 лет 6 месяцев до 5 лет 4 месяцев.

Уровень образования: 7 классов - 1, 9 классов - 9.

Условия воспитания: воспитывались в неполной семье с одним родителем - 2; матерью и отчимом - 3; в полной семье - 3; в опекунской семье – 2.

3 воспитанницы группы употребляли алкоголь с 15-16 лет, 5 воспитанниц курили с возраста 14-16 лет. Употребление наркотических веществ отмечается у двух воспитанниц в возрасте 15-16 лет.

Воспитанницы отбывают наказание за распространение наркотических веществ, наркотической зависимости не имеют,

употребление носило эпизодический характер.

Одна осужденная состоит на психиатрическом учете с диагнозом - «Нервная анорексия» (F50.0).

Группа № 3 - 10 человек, средний возраст 17,2 лет (минимальный - 16 лет, максимальный - 18), лица, отбывающие уголовные наказания за преступления против жизни и здоровья человека по ст.105 «Убийство» и ст.111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК РФ.

В группу включены воспитанницы, отбывающие наказание по ст. 105 ч. 2 п. А (убийство двух или более лиц) - 1, ст.105 ч.2 п. Б (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) - 1, ст. 105 ч. 2 п. Д (убийство, совершенное с особой жестокостью) - 1, ст. 105 ч. 2 п. Ж (убийство, совершенное группой лиц, по предварительному сговору или организованной группой) - 2; ст. 111 ч. 2 п. 3 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) - 4; ст.111 ч.4 (деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего) - 1.

Срок осуждения: от 2 лет до 9 лет.

Уровень образования: 7 классов - 2, 8 классов - 2, 9 классов - 6.

При изучении условий воспитания несовершеннолетних осужденных были получены следующие результаты: воспитывались в неполной семье с одним родителем - 3; матерью и отчимом - 4; в полной семье - 3.

У 7 воспитанниц данной группы отмечается употребление алкоголя в раннем возрасте 11-15 лет, курение у 8 воспитанниц в возрасте 7-13 лет. Употребление наркотических веществ отмечается у трех воспитанниц в 13-15 лет.

На момент проведения психологического исследования, осужденные не проходили медикаментозного лечения, которое могло бы оказать влияние на когнитивные процессы.

Методы исследования:

Методика «Пиктограмма» - метод экспериментально-психологического исследования опосредованного запоминания и мышления, применяемый эффективно в отношении осужденных.

Методика «Ассоциативный эксперимент» - метод исследования мышления, используемый для анализа реакций обследуемого и скорости их образования.

Методика «Простые аналогии» - используется для выявления понимания логических отношений и выделение абстрактных связей.

Учитывались материалы личных дел осужденных, информация в процессе наблюдения, проводимых опросов, а также комментарии осужденных, которые они давали в ходе работы. Для сравнительного анализа полученных данных был использован U-критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов исследования.

Результаты исследования несовершеннолетних осужденных женского пола по методике «Пиктограмма».

Критерий «адекватность». В Группе № 1, Группе № 2, Группе № 3 результат от 70% и выше от должного воспроизведения всех понятий, что соответствует норме и свидетельствует об адекватности воспроизведенных образов. Следует отме-

тить, что в Группе № 2 показатель по критерию «адекватность» выше, чем в Группе № 1, Группе № 3, это свидетельствует о более выраженном логическом процессе при объяснении образов.

Критерий «воспроизведение». Результаты исследования в Группе № 1, Группе № 2, Группе № 3 от 80% и выше, что соответствует нормативному значению, и свидетельствует о «восстанавливаемости понятий спустя отсроченный период». Отмечается высокая роль памяти в процессе мышления. Следует отметить, что в Группе № 2 общий результат испытуемых достигает - 90,6%, что свидетельствует о высоком уровне запоминания.

Критерий «стандартность-оригинальность». Результаты исследования свидетельствуют о преобладании в Группе № 1, Группе № 2, Группе № 3 «стандартности-оригинальности» мышления. В Группе № 3 показатели по критериям «конкретность-абстрактность», «стандартность-оригинальность» выше, чем в Группе № 1, и Группе № 2.

Сравним показатели результатов критерия «конкретность-абстрактность», «стандартность-оригинальность», применив метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни в группах осужденных:

Группа № 1 и Группа № 2 различия статистически не определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{\text{эмп}} = 198$, $U_{\text{кр}} - p < 0,01$ (193), $p < 0,05$ (190).

Группа № 1 и Группа № 3 – различия статистически значимы и определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{\text{эмп}} = 105$, $U_{\text{кр}} - p < 0,01$ (152), $p < 0,05$ (106).

Группа № 2 и Группа № 3 – различия статистически значимы и определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{\text{эмп}} = 109$, $U_{\text{кр}} - p < 0,01$ (143), $p < 0,05$ (101).

Результаты исследования по методике «Пиктограмма», позволяют сделать следующие выводы: для осужденных Группы № 1, Группы № 2, Группы № 3 показатель по критерию «адекватность» соответству-

ет норме и свидетельствует об адекватности образов; для осужденных Группы № 1, Группы № 2, Группы № 3 показатель по критерию «воспроизведение» соответствует нормативному значению, и свидетельствует о высоком уровне «восстанавливаемости понятий спустя отсроченный период», и связи памяти с процессами мышления; Группа № 1 и Группа № 2 не имеют различий по критерию «конкретность-абстрактность», «стандартность-оригинальность», мышления; Группа № 1 и Группа № 3 имеют различия по критерию «конкретность-абстрактность», «стандартность-оригинальность» мышления; Группа № 2 и Группа № 3 имеют различия по критерию «конкретность - абстрактность», «стандартность - оригинальность» мышления.

Качественный анализ методики «Пиктограмма» позволяет сделать следующие выводы:

Группа № 1: для пиктограмм характерна индивидуальная значимость, воспоминание о ситуациях из прошлого личного опыта, эмоциональная окраска воспоминания, наличие стереотипизированного образа.

Группа № 2: символичность, воспоминание из прошлого опыта образов и представлением образов в будущем, эмоциональная окраска пиктограммы.

Группа № 3: символичность, индивидуальная значимость, воспоминание о конкретных образах из опыта прошлого и представлением образов в будущем, эмоциональная окраска пиктограмм.

2. Результаты исследования несовершеннолетних осужденных женского пола по методике «Ассоциативный эксперимент».

Подросткам предлагалось быстро, не раздумывая, на каждое из 30 услышанных слов ответить любым словом, пришедшим первым.

Средние показатели Группы № 1, № 2 и № 3 по методике «Ассоциативный эксперимент» представлены в Таблице № 1.

Таблица №1

Сравнение характера словесных реакций по методике «Ассоциативный эксперимент»

Показатели:	Группа № 1	Группа № 2	Группа № 3
Высшие словесные реакции:	24,5	26,5	26,4
Примитивные словесные реакции:	5,5	3,5	3,6

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании высших словесных реакций в Группе № 1, Группе № 2, Группе № 3. В число высших словесных реакций входят индивидуально - конкретные значения (например, город - Москва, чашка - голубая); общеконкретные (город - деревня, чашка - блюдец); абстрактные (город - культура, чашка - посуда).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в Группе № 2, Группе № 3 показатель «высшие словесные реакции» распределился на одном уровне и равен 26,4 - 26,5, в Группе № 1 показатель ниже, составил 24,5.

Показатель «примитивные словесные реакции» в Группе № 1 = 5,5; Группе № 2 = 3,5; Группе № 3 = 3,6.

Полученные данные статистически обработаны с применением U-критерий Манна-Уитни, для оценки статистической достоверности различий между группами, коэффициент Манна – Уитни $U_{\text{эмп}} = 197$, $U_{\text{кр}} = p < 0,01$ (190), $p < 0,05$ (227). Различия между Группой № 1, Группой № 2, Группой № 3 по показателю «высшие словесные реакции» - статистически не определены.

Различия между Группой № 1 с Группами № 2, Группой № 3 по показателю

«примитивные словесные реакции» - статистически определены.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод что, для респондентов Группы № 1, Группы № 2, Группы № 3 характерно преобладание высших словесных реакций над примитивными словесными реакциями, что свидетельствует о развитии ассоциативном процессе мышления. Присутствуют статистически значимые различия показателя «примитивные словесные реакции» между Группой № 1 и Группами № 2, № 3. В Группе № 1 выше показатель «примитивные словесные реакции».

3. Результаты исследования несовершеннолетних осужденных женского пола по методике «Простые аналогии».

Данная методика позволяет выявить характер логических связей и отношений между понятиями. Подросткам предлагалось в каждом из 32 заданий установить логическую связь, и найти единственное правильное слово. Обработка результатов заключалась в подсчете количества правильных и ошибочных находений аналогий между понятиями. Средние значения результатов по методике «Простые аналогии» представлены в таблице № 2.

Таблица № 2

Показатель:	Группа №1	Группа №2	Группа №3
Среднее количество верных ответов	9,5	29,3	24,8

Таким образом, показатели распределились следующим образом: в Группе № 1 = 9,5, в Группе № 2 = 29,3, в Группе № 3 = 24,8.

В Группе № 1 показатель «среднее количество верных ответов» значительно ниже, в сравнении с Группами № 2, № 3.

Сравним показатели результатов «среднее количество верных ответов»

применив метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни в Группе №1, Группе №2, Группе №3.

Группа №1 и Группа №2 – различия статистически значимы и определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 99$, $U_{кр} - p < 0,01$ (107), $p < 0,05$ (102);

Группа №1 и Группа №3 различия статистически значимы и определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 91$, $U_{кр} - p < 0,01$ (101), $p < 0,05$ (100);

Группа №2 и Группа №3 – различия статистически не определены, коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 196$, $U_{кр} - p < 0,01$ (192), $p < 0,05$ (187).

Группа №2 и Группа №3 обладает более выраженным установлением логических связей между понятиями.

Качественный анализ выполнения задания: в Группе №1 отмечались случайные ошибки. При выборе слов 3 осужденных руководствовались подбором близким по конкретной ассоциации слова.

Понимание инструкции в Группе №1, Группе №2, Группе №3. – соответствует норме.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Несовершеннолетние осужденные женского пола, отбывающие уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а также за преступления против жизни и здоровья человека обладают нормативным показателем адекватности выстраивания образов и восстанавливаемостью понятий спустя отсроченный период времени, развитой связью психического процесса памяти с процессами мышления, развитым ассоциативным процессом мышления, уровнем понимания и осознанности заданий.

2. Несовершеннолетние осужденные женского пола, отбывающие уголовные наказания за преступления против здоро-

вья населения и общественной нравственности обладают выраженным логическим выстраиванием образов в процессе мышления в сравнении с осужденными, отбывающими уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и за преступления против жизни и здоровья человека.

3. У несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против жизни и здоровья человека, в процессе мышления более выражены абстрактные образы в сравнении с несовершеннолетними осужденными женского пола, отбывающими уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и за преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

4. Для несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности при выстраивании образа характерна: индивидуальная значимость события, воспоминание о ситуациях из прошлого личного опыта, эмоциональная окраска воспоминания, наличие стереотипизированного образа.

5. Для несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности при выстраивании образа в процессе мышления характерна: символичность, воспроизведение образов из прошлого опыта и представление образов в будущем, его эмоциональная окраска.

6. Для несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против жизни и здоровья человека, при выстраивании образов в процессе мышления характерна: символичность, индивидуальная значимость, воспоминание о конкретных образах из опыта прошлого, представле-

ние образа в будущем и его эмоциональная окраска.

7. Для несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характерно наличие примитивных словесных реакций в сравнении с несовершеннолетними осужденными женского пола, отбывающими уголовные наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности и за преступления против жизни и здоровья человека.

8. Для несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против жизни и здоровья человека, характерно наличие оригинального мыслительного образа в сравнении с несовершеннолетними осужденными женского пола, отбывающими уголовные наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и за преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

9. У несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против

половой неприкосновенности и половой свободы личности, слабо развито логическое мышление.

10. У несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, развито логическое мышление.

11. У несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих уголовные наказания за преступления против жизни и здоровья человека средний уровень логического мышления.

С учетом изложенного следует отметить, что анализируемая проблема актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пенициарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, программ.

В качестве направления будущих исследований по данной теме необходимо расширение материала исследования с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Оглезнева, А.В., Гареева, А.Ф. «Исследования самосознания лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних» // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, г. Новокузнецк, 28-29 октября 2020 года, 2020.- С. 155-157.
2. Оглезнева, А.В., Щепетунина, И.В. «Исследование высших психических функций у мужчин, отбывающих уголовные наказания за сексуальные преступления» // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №4 (6), 2020. - С. 101-110.
3. Викдорова, Е.А., Оглезнева, А.В. Исследование мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России № 2 (2) 2019. - С. 102-107.
4. Диденко, А.В., Оглезнева, А.В. Изучение установок к женщинам и когнитивных искажений при восприятии жертв у осужденных, совершивших преступления сексуального характера в отношении лиц, не достигших половой зрелости // Материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психо-

терапевтов и психологов». Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига; Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов». 2019. - С. 125.

References

1. Oglezneva A.V., Gareeva A.F. «Issledovaniya samosoznaniya licz, sovershivshikh seksual`ny`e prestupleniya v otnoshenii nesovershennoletnikh» // Uголовно-исполnitel`naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy` yubilejnoj XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferenczii, g. Novokuzneczk, 28-29 oktyabrya 2020 goda, 2020.- pp. 155-157.
2. Oglezneva A.V., Shhepetunina I.V. «Issledovanie vy`sshikh psikhicheskikh funkczij u muzhchin, otby`vayushhikh ugovolny`e nakazaniya za seksual`ny`e prestupleniya» // Vestnik Tomskogo instituta povu`sheniya kvalifikaczii rabotnikov FSIN Rossii no.4 (6), 2020. - pp. 101-110.
3. Vikdorova, E.A., Oglezneva, A.V. Issledovanie my`shleniya u licz, podozrevaemy`kh, obvinyaemy`kh v sovershenii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody` // Vestnik Tomskogo instituta povu`sheniya kvalifikaczii rabotnikov FSIN Rossii no.2 (2) 2019. - pp. 102-107.
4. Didenko A.V., Oglezneva A.V. Izuchenie ustanovok k zhenshinam i kognitivny`kh iskazhenij pri vospriyatii zhertv u osuzhdenny`kh, sovershivshikh prestupleniya seksual`nogo kharaktera v otnoshenii licz, ne dostigshikh polovoj zrelosti // Materialy` nauchno-prakticheskikh kongressov Obshherossijskoj professional`noj psikhoterapevticheskoy ligi i Naczional`noj samoreguliruemoj organizaczii «Soyuz psikhoterapevtov i psikhologov». Obshherossijskaya professional`naya psikhoterapevticheskaya liga; Naczional`naya samoreguliruemaya organizaczija «Soyuz psikhoterapevtov i psikhologov». 2019. – 125 p.

Сведения об авторах

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Сорокина Татьяна Эдуардовна: ФКУ Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области (Томск, Российская Федерация), психолог психологической лаборатории. E-mail: tatsyana.94@mail.ru

Information about authors

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer of the department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: anastasiavia01@mail.ru

Sorokina Tatyana Eduardovna: FKU Tomsk VK-2 of the FPS of Russia in the Tomsk Region (Tomsk, Russia), psychologist of the psychological laboratory. E-mail: tatsyana.94@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 796.015

Н.Ф. Арефьева

**РОЛЬ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И СПОРТОМ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В ЖИЗНИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
ФКУ ДПО ТОМСКИЙ ИПКР ФСИН РОССИИ**

Физическая культура и спорт (далее - ФКиС) оказывают положительное влияние на укрепление здоровья и повышение уровня физического развития. Для успешного развития отрасли ФКиС нужна научнообоснованная стратегия развития. В настоящее время в Российской Федерации создан проект «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года». Данный проект направлен на повышение качества жизни граждан через физическую активность и спорт. Результаты исследования показывают, что в Российской Федерации число граждан от 3 до 79 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет 10,3%. Опрос 103 слушателей первоначальной подготовки ФКУ Томский ИПКР ФСИН России был проведен в 2019 году на основании анкеты. Установлено, что 82,5% слушателей в одинаковой степени проявляют интерес к занятиям ФКиС, однако цели, которые они преследуют при занятиях ФКиС, различны. Например, 19,4% респондентов стремятся сохранить и улучшить свое телосложение, в то время как 51,5 % слушателей хотят поддержать и улучшить свое здоровье. При этом лишь 10,7% девушек и юношей хотят развить силу, ловкость и другие физические качества. Популярными формами физической активности среди девушек и юношей оказались: общая физическая подготовка (28,2%), занятия в тренажерном зале (17,5%), утренняя гимнастика (10,7%), волейбол и футбол (9,7%). Таким образом, любая форма двигательной активности благоприятно сказывается на состоянии здоровья, способствует физическому развитию, предоставляет массу возможностей для активного отдыха и является одним из главных компонентов здорового образа жизни.

***Ключевые слова:** физическая культура и спорт; физическая активность; здоровье; массовый спорт.*

N.F. Arefyeva

**THE IMPORTANCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
FOR CITIZENS AND ITS VALUE IN THE LIVES OF VOCATIONAL
TRAINING TOMSK IPKR OF THE FPS OF RUSSIA**

Physical culture and sports (hereinafter - FKiS) have a positive effect on health promotion and an increase in the level of physical development. A scientifically based development

strategy is needed for the successful development of the physical culture and sports industry. Currently, the Russian Federation has created a project «Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation until 2030». This project is aimed at improving the quality of life of citizens through physical activity and sports. The results of the study show that in the Russian Federation the number of citizens from 3 to 79 years old who systematically go in for physical culture and sports is 10.3%. A survey of 103 students of initial training at the Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia was conducted in 2019 on the basis of a questionnaire. It was found that 82.5% of the students are equally interested in the physical education and training, however, the goals they pursue during the physical training and sports are different. For example, 19.4% of the respondents want to maintain and improve their physique, while 51.5% of the listeners want to maintain and improve their health. At the same time, only 10.7% of girls and boys want to develop strength, agility and other physical qualities. Popular forms of physical activity among girls and boys were: general physical fitness (28.2%), gym classes (17.5%), morning exercises (10.7%), volleyball and football (9.7%). Thus, any form of physical activity has a beneficial effect on the state of health, promotes physical development, provides a lot of opportunities for active recreation and is one of the main components of a healthy lifestyle.

Keywords: *physical culture and sports; physical activity; health; masssport.*

Физическая культура и спорт (далее - ФКиС)- важная часть культуры человека и его здорового образа жизни. Социальный потенциал ФКиС необходимо использовать для профилактики заболеваний и улучшения здоровья населения Российской Федерации[13].

Для сохранения и укрепления здоровья населения не менее важное значение имеют такие факторы, как правильное питание, разумное соотношение труда и отдыха, закаливание организма и физические упражнения. Особое значение среди вышеуказанных факторов имеет физическая активность[4]. По определению Все-

мирной организации здравоохранения, физическая активность — это какое-либо движение тела, производимое скелетными мышцами, которое требует расхода энергии, включая активность во время работы, игр, выполнения домашней работы, поездок и рекреационных занятий[9]. Интенсивность различных видов физической активности различается у разных групп населения. Для того чтобы улучшалось здоровье и физические качества, необходимо уделять время различным физическим упражнениям, которые вносят ритм в вашу жизнь[9](табл. 1).

Таблица № 1 [2]

Физическая активность, как средство всестороннего физического развития

Преимуществами физической активности являются	Причины недостаточной физической активности	Меры для повышения физической активности
1) улучшение состояния мускулатуры, а также сердечной и дыхательной системы; 2) улучшение состояния костей и функциональное здоровье; 3) снижение риска развития гипертонии, ишемической болезни сердца, инсульта, диабета, рака молочной железы и толстой кишки, а также депрессии;	1) пассивностью во время досуга и сидячим образом жизни на работе и дома; 2) использование «пассивных» видов транспорта; 3) факторы, обусловленные окружающей средой, которые связаны с урбанизацией [2]	1) обеспечение доступа всех людей к формам активного передвижения, включая ходьбу и езду на велосипеде, и обеспечение их безопасности; 2) создание безопасных площадок и помещений в школах; 3) формирование качественного физического вос-

4) снижение риска падений, а также переломов шейки бедра и позвоночника; 5) основа энергетического обмена и поддержания нормального веса [2]		питания для поддержки развития у детей моделей поведения; 4) создание спортивных и рекреационных сооружений [2]

Для повышения уровня физической активности в 2004 году была разработана «Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью» [1], принятая ВОЗ; разработаны «Глобальные рекомендации по физической активности

для здоровья», которые направлены на организацию первичной профилактики неинфекционных заболеваний с помощью физической активности, а также на политику для достижения рекомендуемых уровней физической активности (табл.2).

Таблица № 2 [1]

Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья, установленные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)

Возрастная группа: дети и подростки (5-17 лет)	Дети и молодые люди в возрасте 5-17 лет должны заниматься ежедневно физической активностью от умеренной до высокой интенсивности, в общей сложности, не менее 60 минут
	Физическая активность продолжительностью более 60 минут в день принесет дополнительную пользу для их здоровья
	Большая часть ежедневной физической активности должна приходиться на аэробику. Физическая активность высокой интенсивности, включая упражнения по развитию скелетно-мышечных тканей, должна проводиться, как минимум, три раза в неделю
Возрастная группа: взрослые люди (18 лет и старше)	Каждое занятие аэробикой должно продолжаться не менее 10 минут
	Для того чтобы получить дополнительные преимущества для здоровья, взрослые люди (18-64 лет) должны увеличить нагрузки своих занятий аэробикой средней интенсивности до 300 минут в неделю, или до 150 минут в неделю, если занимаются аэробикой высокой интенсивности, или аналогичное сочетание занятий аэробикой средней и высокой интенсивности
	Взрослые люди этой возрастной категории с проблемами суставов должны выполнять упражнения на равновесие, предотвращающие риск падений, 3 или более раз в неделю
	Взрослые люди в возрасте 65 лет и старше должны уделять не менее 150 минут в неделю занятиям аэробикой средней интенсивности, или, не менее, 75 минут в неделю занятиям аэробикой высокой интенсивности, или аналогичной физической активности средней и высокой интенсивности

Результаты исследования показывают, что в Российской Федерации число граждан от 3 до 79 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет 10,3 % от всего населения в целом [11]. Статистические данные также свидетельствуют о том, что

наиболее физически активными являются группы населения России в возрасте от 3 до 29 и от 30 до 59: в группе лиц от 3 до 29 лет, занимающихся ФКиС, составляет 5 552,3 [11] тыс.человек или 39,4 % [11] от общей численности; в группе лиц от 30 до 59 лет, занимающихся ФКиС, состав-

ляет 5 624,8 [10] тыс. человек или 39,9 % [11] от общей численности. Наибольшее количество граждан, которые посвящают свободное время занятиям ФКиС, наблюдается в Приволжском федеральном округе (26,2%), в Центральном федеральном округе (21,4%) и в Сибирском федераль-

ном округе (13,3%). Можно отметить, что в Северо-Кавказском федеральном округе практически 50% граждан в возрасте 3-29 лет занимаются спортом, но при этом всего лишь 11,3% [11] людей 60-79 лет включают в свою жизнь физическую активность. (табл.3).

Таблица № 3 [11]

Численность, населения, систематически самостоятельно занимающегося физической культурой и спортом в возрасте 3-79 лет, по субъектам Российской Федерации в 2019 году, тыс. чел.

	Всего в возрасте 3-79 лет	В том числе в возрасте, лет					
		3-29	Доля, %	30-59	Доля, %	60-79	Доля, %
Российская Федерация	14 097,4	5 552,3	39,4	5 624,8	39,9	2 920,3	20,7
Центральный федеральный округ	3 013,9	1 155,8	38,3	1 264,4	42,0	593,7	19,7
Северо-западный федеральный округ	1 261,8	446,9	35,4	553,2	43,8	261,7	20,8
Южный федеральный округ	1 384,7	590,7	42,7	540,9	39,1	253,1	18,2
Северо-Кавказский федеральный округ	698,5	344,3	49,3	275,1	39,4	79,1	11,3
Приволжский федеральный округ	3 700,1	1 432,5	38,7	1 404,8	38,0	862,8	23,3
Уральский федеральный округ	1 317,4	490,2	37,2	533,1	40,5	294,1	22,3
Сибирский федеральный округ	1 877,6	748,4	39,9	710,4	37,8	428,8	22,3
Дальневосточный федеральный округ	833,9	343,8	41,2	342,9	41,1	147,2	17,7

Для благополучного развития отрасли ФКиС необходима научно - обоснованная стратегия развития. В качестве конкретных мероприятий стратегии можно выделить: использование новых источников финансирования, строительство новых

спортивных сооружений (табл.4), привлечение детей и молодежи к занятиям ФКиС, проведение масштабных соревнований, реформирование и оптимизация структуры управления отраслью ФКиС [3].

Таблица № 4

Количество построенных спортивных сооружений в РФ за период 2016-2019 гг. [11]

	2016	2017	2018	2019
Всего	290 947	305 288	311 905	322 758
из них:				
стадионы	1 771	1 729	1 764	1 730
плоскостные спортивные сооружения	154 553	147 472	147 798	149 961

	2016	2017	2018	2019
залы	72 122	72 669	73 288	74 159
бассейны	5 441	5 654	5 855	6 015
Другие (лыжные базы, биатлонные комплексы, велотреки и др.)	57 060	77 764	83 200	90 893

В настоящее время действует модель «Стратегическая поддержка государством сферы физической культуры и спорта». Эта модель направлена на многостороннюю поддержку государством всех сфер ФКиС в стране - профессионального и массового спорта, детско-юношеского, инвалидного спорта и т.д. Финансовые затраты очень высоки на осуществление данной стратегии, так как финансирование осуществляется по широкому кругу направлений без определенных приоритетов.

В Российской Федерации разработан проект «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия) [11]. Проект развивает положения Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года и определяет цели, задачи, социальные, экономические показатели развития, параметры ресурсного обеспечения физической культуры и спорта с учетом национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации до 2024 года, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [6].

Миссия Стратегии заключается в повышении качества жизни граждан через физическую активность и спорт.

Стратегическими целями государственной политики в сфере массового спорта являются обеспечение беспрепятственной возможности занятий спортом, а также создание условий на ведения здорового образа жизни.

Развитие массового спорта в Российской Федерации в последнее время реализуется достаточно успешно, что является

необходимым условием воспитания здорового гражданского общества. Массовый спорт в соответствии с ФЗ № 329 от 04.12.2007 – это часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях [10]. Массовый спорт является важным средством сохранения индивидуального здоровья, организации интересного, плодотворного досуга, подготовки к трудовой деятельности и предотвращения асоциального поведения.

Приоритеты государственной политики в сфере массового спорта нашли отражение в нормативно-правовой базе, созданной в последнее десятилетие. Основными документами являются: Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [14], государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» [11]. Кроме того, распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 года № 164-р утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [12], в которой особое значение для укрепления здоровья граждан среднего и старшего возраста придается занятиям ФКиС. Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 172 с 1 сентября 2014 года введен в действие Всероссийский физкультурно-

спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) [11].

В России создано 2486 [8] центров тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) ГТО. За период их внедрения более 1,64 [8] миллиона граждан приступили к сдаче нормативов испытаний (тестов) ГТО, из них 471 [8] тыс. человек выполнили данные нормативы. Также ведется работа по внедрению центров тестирования во всех субъектах Российской Федерации и введению мер поощрения и стимулирования населения к сдаче нормативов испытаний ГТО.

Одним из приоритетных направлений развития системы физического воспитания и увеличения численности систематически занимающихся физической культурой и спортом является привлечение граждан к соревновательной деятельности.

На основе Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Министерством спорта Российской Федерации ежегодно проводится более 300 [8] физкультурных мероприятий.

Несмотря на сформировавшиеся тенденции к устойчивому развитию массово-

го спорта в Российской Федерации, имеется ряд проблем, связанных с организацией физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства, в том числе с финансовым и кадровым обеспечением, обустройством придомовых территорий зонами для занятий ФКиС.

Массовый спорт в совокупности помогает молодому человеку максимально быстро адаптироваться к профессионально-трудовой деятельности, сформировать жизненные приоритеты и, самое главное, оставаться долгое время физически активным, здоровым, а, значит, быть полезным для общества [5].

Опрос 103 слушателей первоначальной подготовки ФКУ Томский ИПКР ФСИН России (табл.4) был проведен в 2019 году на основании анкеты, разработанной Министерством спорта, туризма и молодежной политики РФ и направленной на выявление отношения слушателей к занятиям ФКиС [7]. Анкета включала в себя три блока вопросов: личностные потребности респондентов, влияющие на занятия ФКиС; отношение к платным занятиям ФКиС и отношение к самостоятельным занятиям ФКиС.

Таблица № 5

Характеристика респондентов, %

пол/возраст	Кемеровская область	Томская область	Алтайский край
мужской	79,2	71,4	95,0
женский	20,8	28,6	5,0
20-25	79,2	65,7	85,0
26 и больше	20,8	34,3	15,0

Установлено, что 82,5% слушателей в одинаковой степени проявляют интерес к занятиям ФКиС, однако цели, которые они преследуют при занятиях ФКиС, различны. Например, 19,4% респондентов стремятся сохранить и улучшить свое телосложение, в то время как 51,5 % слушателей хотят поддержать и улучшить свое здоровье. При этом лишь 10,7% девушек и юношей хотят развить силу, ловкость и другие физические качества. Результаты

самооценки здоровья слушателей показали, что значительная часть считают себя абсолютно здоровыми (68,9%), в то время как количество респондентов, оценивающих свое здоровье как удовлетворительное, – в два раза меньше.

Анализ ответов о факторах, сдерживающих девушек и юношей первоначальной подготовки от активных занятий ФКиС, позволил выяснить, что у 45,6% слушателей нет сдерживающих факторов

от активных занятий ФКиС, однако у 39,8% опрошенных отсутствует свободное время для физической активности. Также у респондентов были и другие причины, которые снижают физические нагрузки: неудобное расположение спортивной базы, неудобное расписание занятий, большая общая нагрузка на учебе, работе, дома.

Места, отведенные для занятий различными видами физической и спортивной культуры, способствуют развитию отношений между различными социальными группами. Массовый спорт становится необходимой средой для возникновения и развития всевозможных коммуникационных связей внутри города. В результате чего формирование специализированной и доступной физкультурно-спортивной инфраструктуры становится необходимым. Около 65% респондентов используют спортивные площадки по месту жительства для занятий ФКиС.

В будущем многие девушки и юноши первоначальной подготовки планируют начать заниматься различными видами спорта. Среди всех слушателей популярными видами спорта оказались: циклические виды спорта (катание на лыжах, плавание) и игровые виды спорта (футбол, волейбол, хоккей). Помимо этого, некоторая часть слушателей в дальнейшем желают уделять время экстремальным видам спорта и занятиям в тренажерном зале.

Респонденты отмечают, что занятия ФКиС требуют финансовых вложений, где они составляют в среднем от 1000 до 3000 рублей в месяц, тогда как у 57,3% слушателей затраты отсутствуют (рис.1). Статистических значимых различий по продолжительности платных занятий не было выявлено. Юноши и девушки в среднем платно занимаются ФКиС 3 раза в неделю. Около 30% опрошенных предпочитают платные занятия в спортивном зале, а 12,6% слушателей - на стадионе. Респонденты используют платно-

оздоровительные услуги, потому что считают, что там лучше условия для занятий ФКиС, возможно заниматься в любое время суток.

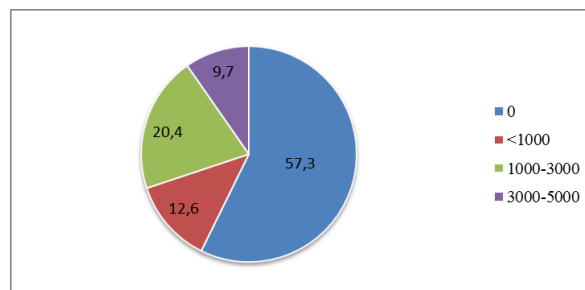

Рис 1. Затраты на занятия ФКиС, %

В среднем опрошенные самостоятельно занимаются ФКиС от 2 до 3 раз в неделю. Около 23% респонденты предпочитают занятия дома, 24,3% - в спортивном зале и 15,5% - на стадионе. Слушатели отметили, что именно при самостоятельной форме занятий ФКиС у них есть возможность пообщаться с друзьями, индивидуально скорректировать нагрузки. Популярными формами физической активности среди девушек и юношей оказались: общая физическая подготовка (28,2%), занятия в тренажерном зале (17,5%), утренняя гимнастика (10,7%), волейбол и футбол (9,7%).

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что физическая культура и спорт оказывают положительное влияние на укрепление здоровья, повышение уровня физического развития, профилактику заболеваний и преступности.

В заключении, можно дать следующие рекомендации:

Слушатели должны выбирать тот вид спорта, который способствует улучшению их эмоционального состояния, физических качеств и уровня здоровья;

Повышать мотивацию слушателей к занятиям физической культурой и спортом с помощью следующих мероприятий: организовать лекции, связанные со спортом, физической культурой и здоро-

вым образом жизни, проводить спортивные кругосветки, физминутки на учебных занятиях;

Постоянно проводить между группами слушателей спортивно-массовые мероприятия по различным видам спорта.

Литература

1. Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.who.int/publications/list/9241592222/ru/>
2. Грязев, М.В. Формирование целевой программы развития физической культуры и спорта. Грязев М.В., Архипова С.А.// Известия Тульского государственного университета. – 2013.-№3- С. 385-392.
3. Иванов, А.В. Стратегическое развитие отрасли физической культуры и спорта. Иванов А.В., ИванченкоЮ.Н.// Pedagogy of Physical Culture and Sports. – 2008. - С. 1-5.
4. Кобяков, Ю.П. Концепция норм двигательной активности человека // Теория и практика физической культуры. 2003.- № 11. - С. 20-23.
5. Массовый спорт и его значение для современной российской молодёжи. Болозин А.А.// Гуманитарий Юга России. – 2018. - №2 - С. 1-7.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития российской федерации на период до 2024 года: указ президента российской федерации от 7 мая 2018 года № 204. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf>
7. Опросный лист для выявления отношения населения страны к занятиям физической культурой и спортом, разработанный и утверждённый Минспорттуризмом России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: sport.boradmin.ru
8. О развитии массового спорта в Российской Федерации: постановление Совета Федерации от 14.06.2017 № 170-СФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/81371/>
9. Основные сведения о физической активности [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения – Режим доступа: www.who.int/ru/
10. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ// СПС КонсультантПлюс
11. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/>
12. Официальный сайт Министерства труда. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/37/2>
13. Самыгин, С.И. Массовый спорт и его роль в социализации молодёжи в современной России. Самыгин С.И., Самыгин П.С.// Гуманитарный, социально-экономические и общественные науки. – 2015.- № 5.- С. 42-45.
14. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/>

References

1. Global'naya strategiya po pitaniyu, fizicheskoy aktivnosti i zdorov'yu [Global strategy on diet, physical activity and health]. [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.who.int/publications/list/9241592222/ru/>
2. Gryazev M.V. Formirovanie celevoj programmy razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta [Forming of a dedicated programme for physical culture and sports development]. Gryazev

-
- M.V., Arhipova S.A // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta [TulaStateUniversity'sIzvestiya]. 2013.-№3- pp. 385-392.
3. Ivanov A.V. Strategicheskoe razvitie otrasli fizicheskoy kul'tury i sporta [Strategic development of the physical culture and sports field]. Ivanov A.V., Ivanchenko YU.N.// Pedagogy of Physical Culture and Sports. – 2008.- pp. 1-5.
  4. Kobayakov YU.P. Konceptiya norm dvigatel'noj aktivnosti cheloveka [Concept of human motion activity norm]//Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and Practice of Physical education]. 2003. № 11. pp. 20-23.
  5. Bolozin A.A. Massovyj sport i ego znachenie dlya sovremennoj rossijskoj molodyozhi [Masssportanditssignificancefor modern Russian youth]. // Gumanitarij YUga Rossii [HumanitarianofSouthofRussia]. – 2018.- no.2 - pp. 1-7
  6. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya rossijskoj federacii na period do 2024 goda: ukaz prezidenta rossijskoj federacii ot 7 maya 2018 goda № 204 [Concerning national goals and strategic objectives for development of Russian Federation for a period up to 2024: Decree of the President of Russian Federation from 7 may 2018 №204][Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf>
  7. Oprosnij list dlya vyyavleniya otnosheniya naseleniya strany k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoj i sportom, razrabotannyj i utverzhdyonnyj Minsportturizmom Rossii [Questionnaire forreve aling of the country population attitude to wards physical cultureand sports developed and approved by the Ministry of Sportsand Tourism of Russia][Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: sport.boradmin.ru
  8. O razviti massovogo sporta v Rossijskoj Federacii: postanovlenie Soveta Federacii ot 14.06.2017 no. 170-SF [Concerning development of masssports in RussianFederation: Decree of Federation Councilfrom 14.06.2017 no. 170-CФ] [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/activity/documents/81371/>
  9. Osnovnye svedeniya o fizicheskoy aktivnosti [Physical activity]. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya [WorldHealthOrganisation] / [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>
  10. O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 04.12.2007 no. 329-FZ [Concerning physical culture and sportsin Russian Federation: Federal Actfrom 04.12.2007 no. 329-ФЗ] / [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
  11. Oficial'nyj sajt Ministerstva sporta Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Sports of Russian Federation]/ [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://www.minsport.gov.ru/>
  12. Oficial'nyj sajt Ministerstva truda [Official websiteofMinistryofLabour] / [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa:<https://rosmintrud.ru/ministry/programms/37/2>
  13. Samygin S.I. Massovyj sport i ego rol' v socializacii molodyozhi v sovremennoj Rossii [Masssport an ditsrolein youth socialization in modern Russia]. Samygin S.I., Samygin P.S.// Gumanitarnyj, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanitarian, socio-economicalandsocialsciences]. – 2015.- № 5.- pp.42-45
  14. Strategiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. [Strategy of physical culture and sports development in Russian Federation up to 2020]/ [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa:<http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363>

Сведения об авторе

Арефьева Наталья Федоровна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), бухгалтер финансово-экономического отделения.
E-mail: g.natali.1996@gmail.com

Information about author

Arefyeva Natalya Fyodorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), accountant of the economical and financial department. E-mail: g.natali.1996@gmail.com

УДК 378

А.Е. Балаганская

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ**

В данной статье отражается система профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в рамках программы повышения квалификации. Отражается роль педагогического сопровождения в процессе обучения. Делаются выводы о том, что педагогическое сопровождение считается успешным при сформированности психолого-педагогической компетентности педагога, обусловленное наличием механизмов и психолого-педагогических условий.

В современных условиях наметилась тенденция развития программ повышения квалификации для работников ФСИН России по различным должностным категориям. Это связано не только с обязательностью прохождения курсов повышения квалификации согласно Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России, но и совокупностью принципов и условий, способствующих повышению уровня профессиональной компетенции.

Автором проводится анализ за период 2016-2021 г.г. обученных сотрудников по программе повышения квалификации в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России. Отдельное внимание уделяется введению в 2020 году дистанционного обучения.

Статья может быть полезна для сотрудников уголовно-исполнительной системы, слушателей, а также для преподавателей образовательных организаций ФСИН России.

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка; ФСИН России; педагогическое сопровождение; сотрудник УИС; повышение квалификации.*

A.E. Balaganskaya

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE TRAINING OF STAFF
OF THE FPS OF RUSSIA**

This article reflects the system of professional training of employees of the penitentiary system within the framework of the professional development program. The role of pedagogical

cal support in the learning process is reflected. Conclusions are drawn that pedagogical support is considered successful when the psychological and pedagogical competence of the teacher is formed, due to the presence of mechanisms and psychological and pedagogical conditions.

In modern conditions, there is a tendency to develop professional development programs for employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in various job categories. This is due not only to the obligation to take advanced training courses in accordance with the Manual on the Organization of Professional Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, but also to a set of principles and conditions that contribute to improving the level of professional competence.

The author analyzes for the period 2016-2021 the trained employees under the advanced training program at the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. Special attention is paid to the introduction of distance learning in 2020.

The article may be useful for employees of the penitentiary system, students, as well as for teachers of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: *professional training; Federal Penitentiary Service of Russia; pedagogical support; UIS employee; advanced training.*

Повышение квалификации сотрудников ФСИН России - это неотъемлемый компонент образовательного процесса в системе профессионального дополнительного образования. В образовательном процессе важную роль составляет работа педагогического коллектива, направленная на приобретение профессиональных компетенций, последовательное совершенствование знаний, умений и навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

В системе профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России осуществляют деятельность 8 учреждений высшего образования с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 1 межрегиональный учебный центр, 10 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН России [1].

Согласно Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС важнейшей составляющей профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России выступает повышение квалификации, являясь универ-

сальной формой профессионального совершенствования кадрового состава в системе последипломного образования [2]. Значимость прохождения курсов повышения квалификации в профессионально-личностном становлении сотрудников обусловлена совокупностью принципов, составляющих основу данного процесса, ведущими идеями непрерывного образования, профессионально-личностного развития, создающих определенные условия для развития профессионально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России [3].

В современных условиях наметилась тенденция развития программ повышения квалификации для работников ФСИН России по различным должностным категориям. Прежде всего это связано с необходимостью повышения уровня профессиональной компетенции сотрудников ФСИН России, а также создания практико-ориентированного подхода в деятельности отделов и служб учреждений и органов УИС.

За период 2016-2020 г в Томском ИПКР ФСИН России программу повышения квалификации освоили 5611 сотрудников. В 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции

(COVID-19) очное обучение по объективным причинам было принято приостановить. Так как, одним из путей повышения эффективности дополнительного профессионального образования сотрудников УИС является разработка и внедрение инновационных технологий обучения, в 2020 году было организовано дистанционное обучение (далее - ДО) по программам профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему на должности рядового и младшего начальствующего состава, а также частично программы повышения квалификации. Последнее обусловлено тем, что реализация всех программ при ДО невозможна по причине работы с материалами для служебного пользования. По состоянию на 1 апреля 2021 г. по программе повышения квалификации обучено 355 сотрудников.

Педагогическое сопровождение повышения квалификации сотрудников ФСИН России прежде всего требуется для осуществления своих полномочий в служебной деятельности на более высоком профессиональном уровне. В педагогических исследованиях активно поддерживается психолого-педагогическая концепция А.В. Запорожца о необходимости максимально использовать потенциальные возможности каждого возраста. Тем самым была создана педагогическая платформа развития личностного потенциала обучающихся, выявление их ресурсов, как важная составляющая организации образовательного процесса и значимый фактор его результативности, показатель успешности педагогического сопровождения профессионально-личностного развития.

В психолого-педагогических исследованиях акцент часто делается на понятие психологическое сопровождение, означающее идти вслед за развитием (Р.В. Овчарова); опора на естественное развитие человека (Г.Н. Сериков); сопутствовать кому-либо (Ч.А. Чирков). Сущность педагогического содействия и педагогического

сопровождения сходятся в том, что их связь проявляется в создании условий для личностного развития на основе целеуловленной организации деятельности по достижению результата [4]. Сопровождение выражается в умении педагога «быть вместе с обучаемым», вовлеченность и взаимодействие с субъектом в образовательной деятельности, направленное на достижение определенных целей.

По мнению С.Б. Серяковой и Т.С. Беляковой эффективность психолого-педагогического сопровождения деятельности педагога дополнительного образования зависит от сформированности психолого-педагогической компетентности педагога, определяется выявлением тенденций, механизмов, принципов, технологий и психолого-педагогических условий, опирающихся на теоретико-методологические основы, которые можно сформулировать как:

1. Обеспечение непрерывности процесса психолого-педагогического сопровождения педагога в процессе профессионального обучения сотрудников.

2. Сотрудничество субъектов сопровождения (педагогов, методистов, психологов и кураторов).

3. Стимулирование ценностно-мотивационного отношения педагога к деятельности в учреждении дополнительного образования, способствующей выработке самостоятельной профессиональной позиции.

4. Учет уровня базового и дополнительного образования педагогов.

5. Учет психовозрастных особенностей субъектов взаимодействия [5].

Итак, можно сделать вывод, что педагогическое сопровождение в рамках программ повышения квалификации сотрудников ФСИН России представляет собой взаимообусловленный процесс теоретической и практической сторон профессионального образования, содействие педагога в становлении правового поля для обучаемых. В настоящее время система по-

вышения квалификации кадров УИС тодов работы, что актуализирует содер- находится в стадии развития форм орга- жания дополнительного профессиональ- низации профессионального обучения и ного образования сотрудников УИС реорганизации традиционных форм и ме-

Литература

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01.05.2021 г. [Электронный ресурс] / <http://фсин.рф>
2. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. № 169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 41, 08.10.2012.
3. Гойнов, И.В. Педагогическое сопровождение повышения квалификации лиц среднего начальствующего состава ФСИН России: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гойнов Иван Владимирович - Барнаул, 2019. - С. 23.
4. Сутковая, Н.В. Феномен «Педагогическое сопровождение в актуальных педагогических исследованиях» / Н. В. Сутковая. - Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). Челябинск: - Два комсомольца, 2017. - С. 49-52.
5. Серякова, С.Б., Белякова, Т.С. Психолого-педагогическое сопровождение формирования компетентности педагога дополнительного образования // Наука, образование, технологии, 2013. - С.88.

References

1. Kratkaya kharakteristika ugovolno-ispolnitel`noy sistemy` po sostoyaniyu na 01.05.2021 g. [Brief description of the penal system as of 05/01/2021] / [E`lektronny`j resurs] / <http://fsin.rf>
2. Ob utverzhenii Nastavleniya po organizaczii professional`noj podgotovki sotrudnikov ugovolno-ispolnitel`noy sistemy`: [On the approval of the Manual on the organization of professional training of employees of the criminal enforcement system] prikaz Ministerstva yustitszii Rossijskoj Federaczii ot 27 avgusta 2012 g. no. 169 // Byulleten` normativny`kh aktov federal`ny`kh organov ispolnitel`noj vlasti, № 41, 08.10.2012.
3. Gojnov I.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie povu`sheniya kvalifikaczii licz srednego nachal`stvuyushhego sostava FSIN Rossii: [Pedagogical support for advanced training of middle command personnel of the Federal Penitentiary Service of Russia] / diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.05 / Gojnov Ivan Vladimirovich - Barnaul, 2019. - 23 p.
4. Sutkovaya N.V. Fenomen «Pedagogicheskoe soprovozhdenie v aktual`ny`kh pedagogicheskikh issledovaniyakh» [Pedagogical support in current pedagogical research] / N. V. Sutkovaya. - Tekst: neposredstvenny`j // Pedagogika: tradiczii i innovaczii : materialy` VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, yanvar` 2017). Chelyabinsk: - Dva komsomol`cza, 2017. - pp. 49-52.
5. Seryakova S.B., Belyakova T.S. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya kompetentnosti pedagoga dopolnitel`nogo obrazovaniya [Psychological and pedagogical support for the formation of the competence of a teacher of additional education] / Nauka, obrazovanie, tekhnologii, 2013. - pp.88.

Сведения об авторе

Балаганская Анастасия Евгеньевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки.

Information about the author

Balaganskaya Anastasia Evgenyevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation.

УДК 343.81

А.А. Герасимов

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ГРУПП
ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ**

Подготовка сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки и возникновения чрезвычайных обстоятельств, в том числе и при ведении переговорного процесса, выступает одним из актуальнейших вопросов современного периода времени. Достижение положительного результата в переговорном процессе обусловлено не только эффективным руководством данной деятельностью, но также и уровнем подготовки сотрудников, наличием у них определенного рода профессионально важных качеств. В настоящее время разработаны различные программы обучения сотрудников УИС по ведению переговорного процесса, в то же время, немаловажным является изучение зарубежного опыта подготовки переговорщиков. Анализ научных и практических материалов по обучению переговорщиков за рубежом позволил сделать ряд выводов. Программы обучения переговорщиков имеют общий характер и применяются в отношении всех категорий сотрудников различных служб. Основным элементом программ выступает моделирование реальных ситуаций переговоров с преступниками, которое занимает в процессе обучения наибольшее время.

Ключевые слова: сотрудники; подготовка; переговоры; обучение; уголовно-исполнительная система.

A.A. Gerasimov

**FOREIGN EXPERIENCE OF PROFESSIONAL TRAINING
OF EMPLOYEES IN THE NEGOTIATION GROUP**

Preparation of employees of institutions of the penal system of the Russian Federation to act in conditions of a complicated operational situation and emergencies, including during the negotiation process, is one of the most pressing issues of the modern period of time. Achieving a positive result in the negotiation process is due not only to the effective management of this activity, but also to the level of training of employees, to the presence of a certain

kind of professionally important qualities. At present, various training programs for UIS staff have been developed to conduct the negotiation process, at the same time, it is important to study foreign experience in training negotiators. The analysis of scientific and practical materials on training negotiators abroad allowed us to draw a number of conclusions. Negotiator training programs are general in nature and apply to all categories of staff in various services. The main element of the programs is the modeling of real situations of negotiations with criminals, which takes the most time in the learning process.

Keywords: *staff; preparation; conversation; training; penal system.*

В настоящее время одним из актуальных вопросов деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации выступает вопрос о подготовке сотрудников к действиям в условиях осложнения оперативной обстановки и возникновения чрезвычайных обстоятельств, в том числе и при ведении переговорного процесса. Эффективность переговоров зависит не только от слаженных действий и грамотного руководства силами и средствами учреждений УИС, но и от профессиональной подготовки сотрудников, осуществляющих переговорный процесс в целом и переговорщиков в частности [4, с. 96].

Ведение переговоров как отдельное направление в науке имеет междисциплинарный характер, поскольку рассматривается с позиций психологии, социологии, педагогики, конфликтологии, криминологии, уголовно-исполнительного, уголовного права. В связи с этим следует согласиться с утверждением о том, что ведение переговоров является комплексным направлением, которое должно рассматриваться с позиций различных наук, а также имеющегося отечественного и зарубежного практического опыта [3].

Становление института переговорщиков за рубежом (США, Германия) в качестве самостоятельного и профессионального подразделения правоохранительных органов связывается с тремя основными этапами, которые характеризуются следующим. Первый этап формирования института переговорщиков (1972-1975 г.г.) характеризуется выявлением необходимости создания и значимости в составе правоохранительных органов отдельных са-

мостоятельных подразделений, в структуру которых входили бы профессионально подготовленные сотрудники, эффективно осуществляющие переговорный процесс с преступниками. Одним из побудительных факторов, обусловивших появление института переговорщиков стали события, произошедшие в Мюнхене в 1972 г.

Второй этап становления института переговорщиков (1976-1990 г.г.) связан с формированием в структуре правоохранительных органов специальных подразделений по ведению переговоров и определению направлений профессиональной подготовки переговорщиков.

Третий этап развития института переговорщиков связывается с его окончательным формированием, установлением и закреплением специальных профессиональных программ подготовки сотрудников, участвующих в переговорах, а также образованием специальных гражданских подразделений, участвующих в урегулировании конфликтных ситуаций [1].

Зарубежный опыт подготовки переговорщиков в целом связывается не только с их выделением в самостоятельное структурное подразделение, но также и с наличием специально разработанного цикла дополнительной профессиональной подготовки по данному направлению. Так, в Германии переговорный процесс является самостоятельным направлением оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов и обеспечен собственным кадровым, научно-методическим и материально-техническим сопровождением [2]. Кроме того, все подразделения полиции Германии содержат в своем штате специально обученных

сотрудников, обладающих навыками и умениями психологического воздействия и ведения диалога в критических ситуациях. Профессиональная подготовка сотрудников, участвующих в проведении переговоров осуществляется как в рамках служебной подготовки, так и при обучении на курсах (повышение квалификации, переподготовка). Учебно-методическое обеспечение профессиональной подготовки переговорщиков включает в себя не только учебные и практические пособия, но также и учебные видеофильмы, ролевые игры, разработанные на основе конкретных событий и ситуаций ведения переговоров [5, с. 42].

В США в течение трех последних десятилетий Департамент полиции Нью-Йорка проводит обучение сотрудников ведению переговоров. Программа NYPD, основанная в 1972 году через год после бунта в тюрьме штата Аттика, стала первой такой учебной программой в стране [7].¹ Организации профессиональной подготовки переговорщиков в США свойственен многоуровневый характер. Лица, участвующие в переговорном процессе, могут являться как сотрудниками правоохранительных органов, так и быть представителями общественных негосударственных и даже частных организаций [4, с. 64-65]. Кроме того, зачастую переговорщики при проведении переговоров с преступниками одновременно являются посредниками и консультантами, они также решают вопрос о привлечении дополнительных специалистов к проведению переговоров. Также в ходе ведения переговоров переговорщики определяют тактику и стратегию переговорного процесса, проводят оценку выдвигаемых преступниками требований и т.д. В целях профессиональной подготовки и повыше-

ния профессиональных качеств переговорщиков в каждом штате создаются учебные центры, которые реализуют программы профессиональной подготовки [5, с.62-64].

Целями профессиональной подготовки переговорщиков и консультантов являются совершенствование знаний об общих закономерностях поведения людей в экстремальных ситуациях, совершенствование невербальных навыков поведения, гибкости мышления [6, с. 57-58].

Весь процесс обучения базируется на трехуровневой системе, где вначале сотрудники проходят так называемое основное обучение (оно длится от трех до четырех недель), далее – дополнительное (кратковременные курсы продолжительностью около 10 дней два-три раза в год) и обучение в ходе служебной подготовки. Основное обучение переговорщиков проходит на базе учебных центров. Слушатели изучают психологию, риторику, конфликтологию. Занятия проводятся не только в виде лекций, но также и в виде тренингов, семинаров, ролевых игр. В ходе занятий преподавателями формируются переговорные группы, состав которых определяется исходя из профессиональных и личностных качеств слушателей. Одним из критериев создания групп является психологическая совместимость обучающихся.

Дополнительное обучение связано с совершенствованием уже имеющихся знаний и навыков и представляет собой курсы-интенсивы, проводимые в виде практических занятий.

Кроме переговорных групп обучение также проходят сотрудники – консультанты. Это специалисты различных направлений (экономисты, юристы, врачи, психологи, инженеры и другие эксперты), которые приглашаются для ведения переговоров. Обучение консультантов длится также около 4 недель. Обучающиеся принимают участие в теоретических и практических занятиях, в ходе которых фор-

¹ См.: HarvardBusinessReview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2002/10/negotiating-without-a-net-a-conversation-with-the-nypds-dominick-j-misino> (дата обращения 29.09.2020).

мируются знания, умения и навыки в сфере организации взаимодействия при возникновении экстремальных ситуаций, обмена оперативной информацией, разработки тактики и стратегии ведения переговоров и т.д. [6, с.56].

Созданный на базе Гарвардской школы права цикл (программа) переговоров (PON) является междисциплинарным исследовательским центром, занимающимся разработкой теории и практики ведения переговоров и разрешения споров в различных государственных и частных условиях [8]. Наряду с бизнес-программи ведения переговоров программа переговоров Гарвардской школы права США предусматривает отдельное направление обучения для сотрудников полиции, принимающих участие в разрешении кризисных ситуаций. Основными предметами в программе выступают обучение навыкам разрешения конфликтов и техникам активного слушания [8].

В Академии ФБР в Куантико, штат Вирджиния разработан и активно реализуется Национальный курс по преодолению кризисных ситуаций (NCNC). Двухнедельная программа обучения направлена на профессиональную подготовку сотрудников ФБР, участвующих в проведении переговоров с преступниками. В период обучения слушатели изучают основные принципы ведения переговоров, кризисную психологию, порядок применения технических средств, используемых при ведении переговоров. Основное внимание NCNC также уделено обучению навыкам активного слушания, которые способствуют эффективному ведению переговоров и разрешению конфликтов. Основным отличительным аспектом программы NCNC является максимально увеличенное количество практических занятий с использованием моделирования реальных ситуаций переговоров с преступниками [9].

Специфической особенностью профессиональной подготовки сотрудников,

участвующих в проведении переговоров изученных зарубежных стран является то, что в последних не существует отдельно разработанных направлений по подготовке переговорщиков, участвующих в переговорном процессе в пенитенциарных учреждениях (в основном программы реализуются в отношении сотрудников полиции). В отличие от них в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации разработаны и действуют специальные образовательные программы, в том числе и дополнительного профессионального образования по обучению сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров органов и учреждений УИС. В рамках реализации подобных программ углубленному изучению подлежат не только общие вопросы организации и ведения переговоров с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, но также и вопросы профайлинга, тюремной субкультуры, этнической психологии и т.д.

В то же время, в целях повышения эффективности подготовки переговорщиков, учитывая зарубежный опыт организации обучения данной категории сотрудников следует согласиться с предложением Н.С. Хрустальной, М.И. Резлер, А.А. Ишуткиной о введении в содержание программ обучения сотрудников, участвующих в проведении переговоров, следующих тем: «Поведение человека в стрессовых ситуациях», «Изменения в поведении и функциональном состоянии в экстремальных условиях»; «Психолингвистический анализ поведения»; «Актерское мастерство»; «Сценическая речь и движение»; психологические тренинги: «Активное слушание», «Развитие эмпатии», «Развитие креативности», «Умение убеждать партнера» [6, с.55-58].

Расширение содержания программ подготовки переговорщиков позволит не только повысить эффективность самого образовательного процесса, но также будет способствовать усилению профессио-

нальной подготовленности самих сотрудников, участвующих в проведении переговоров, повышению уровня их профессиональных знаний, умений, навыков, а также развитию личностных качеств.

Литература

1. Зверев, В.О. Становление института переговорщиков с преступниками за рубежом (историко-психологический аспект) // СТЭЖ. 2009. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-peregovorschikov-s-prestupnikami-za-rubezhom-istoriko-psihologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 16.06.2021).
2. Илларионов, В.П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). – М., 1994. – 127 с.
3. Марков, С.М. Управление переговорами с преступниками в экстремальных условиях // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-peregovorami-s-prestupnikami-v-ekstremal'nykh-usloviyakh> (дата обращения: 16.06.2021).
4. Полиция и борьба с преступностью за рубежом. – Выпуск 6. – М., 2007. – 120 с.
5. Прохорова, М.В. Организация работы группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 2 (4). С.92-97.
6. Хрусталева, Н.С., Резлер, М.И., Ишуткина, А.А. Проблемы профессиональной подготовки «переговорщиков» в экстремальных ситуациях // Вестник СПбГУ. Сер. 12, 2010, вып. 1. – С. 55-58.
7. HarvardBusinessReview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2002/10/negotiating-without-a-net-a-conversation-with-the-nypds-dominick-j-misino> (дата обращения 16.06.2021).
8. HarvardLawSchoolProgramOnNegotiation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pon.harvard.edu/daily/crisis-negotiations/crisis-negotiations-and-negotiation-skills-insights-from-the-new-york-city-police-department-hostage-negotiations-team/> (дата обращения: 16.06.2021).
9. Van Hasselt V.B., Baker M.T., Romano S.J., Schlessinger K.M., Zucker M., Dragone R., Perera A.L. Crisis (Hostage) Negotiation Training: A Preliminary Evaluation of Program Efficacy: Criminal Justice and Behavior 2006; 33; 56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tlu.ee/~arno/tunnel/Crisis%20Negotiation%20Training.pdf> (дата обращения: 16.06.2021).

References

1. Zverev V.O. Stanovleniye instituta peregovorschikov s prestupnikami za rubezhom (istoriko-psihologicheskiiy aspekt) [Formation of the institution of negotiators with criminals abroad (historical and psychological aspect)]// STEZH. 2009. no. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-peregovorschikov-s-prestupnikami-za-rubezhom-istoriko-psihologicheskiiy-aspekt> (data obrashcheniya: 16.06.2021).
2. Illarionov V.P. Peregovory s prestupnikami (pravovyye, organizatsionnyye, operativno-takticheskiyeosnovy) [Negotiations with criminals (legal, organizational, operational and tactical foundations)] . – M., 1994. – 127 p.
3. Markov S.M. Upravleniye peregovorami s prestupnikami v ekstremal'nykh usloviyakh [Management of negotiations with criminals in extreme conditions]// Vestnik VI MVD Rossii [Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010. no.3. URL:

-
- <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-peregovorami-s-prestupnikami-v-ekstremalnyh-usloviyah> (accessed 16.06.2021).
4. Politsiya i bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom [Police and the fight against crime abroad]. – Выпуск 6. – М., 2007. – 120 p.
  5. Prokhorova M.V. Organizatsiya raboty gruppy vedeniya peregovorov uchrezhdeniya (territorial'nogo organa) ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Organization of the work of the negotiating group of the institution (territorial body) of the penal system of the Russian Federation] // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii [Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]. 2020. no. 2 (4). pp.92-97.
  6. Khrustaleva N.S., Rezler M.I., Ishutkina A.A. Problemy professional'noy podgotovki «peregovorshchikov» v ekstremal'nykh situatsiyakh [Problems of professional training of «negotiators» in extreme situations]// VestnikSPbGU. Ser. 12, 2010, vyp. 1. – pp. 55-58.
  7. Harvard Business Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2002/10/negotiating-without-a-net-a-conversation-with-the-nypds-dominick-j-misino> (accessed 16.06.2021).
  8. Harvard Law School Program On Negotiation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pon.harvard.edu/daily/crisis-negotiations/crisis-negotiations-and-negotiation-skills-insights-from-the-new-york-city-police-department-hostage-negotiations-team/> (accessed 16.06.2021).
  9. Van Hasselt V.B., Baker M.T., Romano S.J., Schlessinger K.M., Zucker M., Dragone R., Perera A.L. Crisis (Hostage) Negotiation Training: A Preliminary Evaluation of Program Efficacy: Criminal Justice and Behavior 2006; 33; 56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tlu.ee/~arno/tunnel/Crisis%20Negotiation%20Training.pdf> (accessed 16.06.2021).

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний.

Information about author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), senior lecturer of the department of the organization of the execution of punishments.

УДК 376.58

А.А. Ефименко

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье проанализированы элементы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы. Особое внимание отводится вопросам повышения образовательного уровня несовершеннолетних, освоению рабочих профессий, выработке навыков правоупотребительного поведения и общению со сверстниками и взрослыми, а также поддержанию здорового образа жизни.

Автор отводит внимание коллективным мероприятиям (лекции, диспуты, вечера вопросов и ответов, конкурсы, викторины), содержание и тематика которых направлены на дальнейшую социализацию несовершеннолетних осужденных после освобождения. Рассматриваются вопросы семейных отношений, общения с окружающими людьми, трудоустройства, благоустройства жилья, правил поведения в конкретных ситуациях и общественных местах. Разъяснена роль жизненных планов, предостережению о возможных трудностях объективного и субъективного характера, выработке к установке на готовность к их преодолению.

Отдельное внимание уделено профилактике конфликтных ситуаций в условиях пенитенциарного учреждения посредством дифференцированной системы поощрения и взыскания, а также установлению корректных и доброжелательных отношений между осужденными и сотрудниками.

Ключевые слова: воспитание; несовершеннолетние осужденные; пенитенциарные учреждения; правоупотребительное поведение; социализация.

A.A. Efimenko

SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH MINORS CONVICTED IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The article analyzes the elements of educational work with minors convicted in places of deprivation of liberty. Special attention is paid to improving the educational level of minors, mastering working professions, developing skills of law-abiding behavior and communicating with peers and adults, as well as maintaining a healthy lifestyle.

The author pays attention to collective events (lectures, debates, question and answer evenings, contests, quizzes), the content and subject matter of which are aimed at further socialization of juvenile convicts after release. The article deals with issues of family relations, communication with other people, employment, home improvement, rules of behavior in specific situations and public places. The role of life plans, warnings about possible difficulties of an objective and subjective nature, and the development of a readiness to overcome them are explained.

Keywords: education; juvenile convicts; penitentiary institutions; lawabiding behavior; socialization.

Не вызывает сомнения тот факт, что подростковый возраст характеризуется выраженной эмоциональной неустойчивостью и достаточно резкими колебаниями настроения. Эмоциональные «вспышки» сменяются подчеркнутым внешним спокойствием, ироническим отношением к окружающим людям. Склонность к самоанализу и рефлексии способствует легкости возникновения депрессивных состояний, ведущих к образованию суицидальных настроений.

По мнению ведущих педагогов и психологов, основным показателем в старшем подростковом возрасте традиционно считается жизненное и профессиональное самоопределение, осознание своего места в будущем. Особую роль начинают играть межличностные отношения, в частности, сфера общения со сверстниками:

- умение контактировать с окружающими людьми;
- свободно чувствовать себя в окружении незнакомой компании;
- проявление своей значимости;
- склонность к фантазированию;
- возникновение подростковых кодексов;
- оценка и поведение взрослых.

Несомненно, для подросткового периода характерна раздражительность, тревога, агрессия, противоречивость чувств, меланхолия и снижение работоспособности.

Повседневное поведение несовершеннолетних отличается повышенной внушаемостью, инфантильностью и конформизмом. Повышенная восприимчивость и впечатлительность усугубляются влиянием разнонаправленных факторов среды ближайшего социального окружения, а также учебно-воспитательным воздействием со стороны работников воспитательной колонии и семьи.

Исходя из современной характеристики несовершеннолетнего правонару-

шителя в пенитенциарных учреждениях, приобретает свою значимость повышение образовательного уровня, освоение рабочих профессий, выработка навыков правоупослушного поведения, занятие общественно - полезным трудом, поддержание здорового образа жизни. Повышается роль учителей школы воспитательной колонии, мастеров профессионального училища, воспитателей и психологов учреждения. Педагогика сотрудничества позволяет привить подростку навыки нравственного поведения, интерес к учебной и профессиональной деятельности.

Введение в воспитательных колониях обычных, облегченных, льготных и строгих условий отбывания наказания позволяет дифференцированно и актуализировано проводить воспитательную работу в зависимости от поведения несовершеннолетнего осужденного. Если беседа проводится с вновь прибывшим из карантинного отделения, осужденным в отряд (обычные условия), то целесообразно информировать подростка о правах и обязанностях, предъявляемых к нему режимных требованиях, положительных традициях и обстановке, высказать пожелание в определенной позитивной линии поведения.

В процессе работы с данной категорией осужденных рекомендуется сосредоточить внимание на вопросах правового воспитания, привлекая сотрудников службы режима, психологов с программами коррекции поведения осужденных.

Воспитательную работу с осужденными, переведенными в льготные условия содержания, рекомендуется ориентировать на решение вопросов подготовки их к освобождению из воспитательной колонии. Деятельность воспитателей и начальников отрядов ориентирована на проведение социальной работы, в частности, на решение проблем социальной реабилитации и адаптации. На данном этапе приобретает свою роль комплекс коллек-

тивных и индивидуальных воспитательных мероприятий.

Коллективные воспитательные мероприятия организуются в форме лекций, диспутов, вечеров вопросов и ответов, конкурсов, викторин, содержание и тематика которых нацелены на плавный переход к предстоящим условиям жизни после отбывания наказания (вопросы семейных отношений, общение с окружающими людьми, трудоустройство, получение образования, благоустройство жилья, правила поведения в общественных местах). Значительное место в коллективных мероприятиях отводится разъяснению жизненных планов, предостережению о возможных трудностях объективного и субъективного характера, выработке установки на готовность к их преодолению [2].

В этой связи особое внимание обращается на обучение освобождаемых поведению в конкретных ситуациях, складывающихся в реальной жизни. В работе с этой категорией осужденных рекомендуется использовать деловые игры (тренинги), в ходе которых будут моделироваться ситуации реальной жизни. С ними осужденные часто сталкиваются после освобождения.

Вопросы, касающиеся несовершеннолетнего осужденного, разрешаются в процессе индивидуальной работы по вопросам оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве с учетом имеющихся планов, степени их реальности, его характеристики, наличия (отсутствия) родителей, родственников, перспектив выбора места жительства и других обстоятельств.

В настоящее время значительная часть несовершеннолетних осужденных отбывает наказание в обычных условиях.

Отметим приоритетные задачи, решаемые в обычных условиях:

- адаптация несовершеннолетних осужденных к новым условиям;
- формирование нравственных отношений;

- привлечение к культурно-массовым и спортивно-оздоровительным мероприятиям;

- заинтересованность в обучении труде;

- восстановление, поддержание и развитие социально – полезных связей с родственниками;

- формирование интереса к законопослушной жизни после освобождения.

Профилактика конфликтных ситуаций является приоритетной в условиях пенитенциарного учреждения, в этой связи, возникает необходимость в создании объективных условий, препятствующих их возникновению [1]:

- установление корректных, доброжелательных отношений между осужденными и сотрудниками;

- дифференцированная система поощрения и наказания;

- разработка нормативных процедур типичных ситуаций, предшествующих началу конфликта;

- успокаивающая материальная среда, окружающая человека (благоустройство помещений отрядов, спальных секций, комнат отдыха, комнат свиданий с родственниками).

Если конфликтную ситуацию предотвратить не удалось, то необходима ее локализация и последовательное разрешение. Наиболее эффективной является методика разрешения конфликта через устранение проблемы. Главным средством его устранения является убеждение

- система взглядов и аргументов, предполагающее определенный комплекс мер, способных повлиять на мышление и поведение одного лица или группы лиц. Метод убеждения предполагает добровольный выбор определенной модели поведения, исчерпывающий конфликт, и устранение причин, способствующих его повторению. Участники конфликта не вступают друг с другом в дальнейшую конфронтацию, и это делает убеждение ос-

новным методом разрешения любой конфликтной ситуации.

Использование этого метода включает в себя ряд последовательных этапов:

- разработка решений, приемлемых для конфликтующих сторон (предложение различных вариантов решения проблемы и их обсуждение);

- сосредоточение внимания на проблеме (готовность найти решение, исключение личных амбиций и выпадов);

- создание атмосферы доверия, увеличение взаимного влияния и интенсивность обмена информацией (признание точки зрения оппонента, проявление искренней заинтересованности в сотрудничестве, формулировка встречных предложений);

- минимальное проявление отрицательных эмоций, гнева и угроз (хладнокровный взгляд на проблему, стремление выслушать доводы и аргументы всех участников конфликта, трезвая оценка его причин и последствий);

- проявление симпатий и взаимного положительного отношения (создание атмосферы доверия, переключение внимания, обращение к морально-этическим нормам, нравственным ценностям, религиозным верованиям).

В ходе конфликта сотрудник уголовно-исполнительной системы должен со-

хранять спокойствие и хладнокровие в любой ситуации, не реагировать на личные выпады и оскорбления в свой адрес. Ни в коем случае не следует соглашаться на предложения, поступившие от осужденных или их родственников, которые противоречат нормам профессиональной этики и требованиям закона.

Отметим способы урегулирования конфликтов:

- определение проблематики мнений и позиций участников конфликта;

- переформулирование проблемы с учетом потребностей всех сторон;

- проведение мозгового штурма по возможным вариантам решений;

- определение наилучшего из предложений;

- продумывания схемы и выводов осуществления решения.

В заключении важно отметить, что при работе с несовершеннолетними осужденными необходимо учитывать психолого-педагогические особенности подросткового возраста. Воспитательная работа в данном контексте требует постоянного повышения теоретических и практических навыков сотрудника в условиях пенитенциарного учреждения.

Литература

1. Ефименко, А.А., Петухова, Н.А. Некоторые особенности предупреждения распространенности девиантного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. – Ч.2. – С.73-76.
2. Ефименко, А.А., Сидакова, М.А. Изучение психологических свойств сознания осужденных, обучающихся в выпускных классах общеобразовательной школы в местах лишения свободы [Текст] / Киров: Вопросы современной науки и практики / научно-практический журнал. 2020, № 3 (2) – С.98-100.

References

1. Efimenko A.A., Petuhova N.A. Nekotorye osobennosti preduprezhdeniya rasprostranennosti deviantnogo povedeniya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Some features of prevention of the prevalence of deviant behavior in institutions of the penitentiary system] / Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii. – 2019. – Ch.2. – pp. 73-76.

2. Efimenko A.A., Sidakova M.A. Izuchenie psihologicheskikh svojstv soznaniya osuzhden-nyh, obuchayushchihsya v vypusknih klassah obshcheobrazovatel'noj shkoly v mestah lisheniya svobody [The study of the psychological properties of the consciousness of convicts studying in the final classes of general education schools in places of deprivation of liberty] / Kirov: Voprosy sovremennoj nauki i praktiki / nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2020. – no. 3 (2) – pp. 98-100.

Сведения об авторе

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук.
E-mail: AAE.13@yandex.ru

Information about author

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of service-combat and tactical-special training, candidate of pedagogical sciences. E-mail: AAE.13@yandex.ru

УДК 343.811

Н.Б. Лелик

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Существующая на сегодняшний день организация воспитательного процесса осужденных свидетельствует о том, что в пенитенциарной практике остается в полной мере не изученным и не внедренным потенциал физической культуры и спорта. Изучение немногочисленных научных исследований и анализ проведенного исследования среди осужденных женщин как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных Сибирского и Уральского федеральных округов ФСИН России, показал низкую мотивацию к ежедневным оздоровительным, физкультурным мероприятиям, которые необходимы в рамках массового содержания людей. Ежедневная утренняя физическая зарядка имеет гигиеническое и оздоровительное значение, содействует переходу организма к бодрствованию и рабочему состоянию. Кроме этого, для осужденных женщин находящихся в изоляции утренняя физическая зарядка служит одним из средств преодоления чувства апатии, депрессии. Производственная гимнастика снимает напряженность организма, усталость, утомление, повышает концентрацию внимания, которая так необходима на швейном производстве, которое в основном находится в ИУ, но и не только. Соответственно, привлечение специалистов к разработке научно-методического обеспечения и сопровождения физкультурно-спортивной работы в исправительных учреждениях создаст предпосылки для повышения эффективности проведения воспитательной работы в учреждениях УИС и как следствие приведет к достижению основной цели наказания - исправление осужденных.

Ключевые слова: осужденные женщины; физическое воспитание; зарядка; исправительные учреждения.

N.B. Lelik

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF CORRECTING CONVICTED WOMEN IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The current organization of the educational process of convicts indicates that the potential of physical culture and sports remains not fully studied and implemented in the penitentiary practice. The study of a few scientific studies and the analysis of the study conducted among convicted women, both previously serving prison sentences and first-time convicts of the Siberian and Ural Federal Districts of the Federal Penitentiary Service of Russia, showed low motivation for daily health and physical education activities that are necessary in the framework of mass detention of people. Daily morning physical exercise has a hygienic and health-improving value, promotes the transition of the body to wakefulness and working condition. In addition, for convicted women who are in isolation, morning physical exercise serves as one of the means to overcome feelings of apathy, depression. Industrial gymnastics relieves the tension of the body, fatigue, increases the concentration of attention, which is so necessary in the garment industry, which is mainly located in YIWU, but not only. Accordingly, the involvement of specialists in the development of scientific and methodological support and support of physical culture and sports work in correctional institutions will create prerequisites for improving the effectiveness of educational work in penal institutions and, as a result, will lead to the achievement of the main goal of punishment - the correction of convicts.

Keywords: *convicted women; physical education; exercise; correctional institutions.*

Согласно Обзора информации ФСИН России за первый квартал 2021 года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы оборудовано 4500 спортивных уголков в изолированных участках отрядов, кроме этого всего по России 900 спортивных залов для осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы. В 2020 году уголовно-исполнительная система Российской Федерации достигла положительных результатов в работе по развитию материальной базы ИУ для проведения воспитательной работы, организации культурно-массовых мероприятий, созданию условий осужденными для занятий спортом. В исправительных учреждениях дополнительно оборудовано 156 спортивных площадок, при общежитиях дополнительно оборудовано 354 спортивных уголка. На 16 единиц увеличилось количество

спортивных залов для осужденных, в том числе оборудовано 12 тренажерных залов. Результатом этой работы стало участие в спортивных мероприятиях более 445 тыс. осужденных, что привело к увеличению занимающихся физической культурой и спортом на 22,2% [4].

В целом физическое воспитание в исправительных учреждениях выступает одной из основных форм воспитательного воздействия, предусмотренных гл.15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Физкультурно-спортивная деятельность оказывает систематизирующее влияние на личность, в результате чего приходит физическое развитие, улучшается состояние здоровья, что особенно необходимо для профилактики заболеваний в условиях массового нахождения осужденных в исправитель-

ных учреждениях и особенно такой категории как женщины.

Совершенно справедливо, что при назначении наказания женщинам судами все чаще избирается отсрочка от отбывания наказания или меры наказания без изоляции от общества. В связи с этим

численность женщин, осужденных к лишению свободы за пять лет снизилась практически на 30% (Таблица №1) [7]. При исправительных учреждениях действуют 13 домов ребенка, в которых проживает 347 детей.

Таблица № 1

Численность осужденных женщин в учреждениях УИС

Года	Всего содержится в учреждениях УИС	Всего содержится в ИУ	Всего содержится в СИЗО (ПФРСИ)
2015	52802	42447	10355
2016	52272	42275	9996
2017	48478	39153	9325
2018	46741	37601	9140
2019	43008	34127	8881
2020	39766	30392	9374

Несомненно, что в условиях исправительных учреждений необходимо формировать интерес, мотивацию осужденных к ежедневным занятиям оздоровительной физической культурой, в том числе к утренней зарядке, навыков ведения здорового образа жизни и самое главное на постпенитенциарном периоде после освобождения осужденных женщин.

Проведенные исследования в исправительных колониях (далее - ИК) общего режима для женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных Сибирского и Уральского федеральных округов, в 2018-2020 г.г. выявили, что больший процент находится в возрасте от 26 до 35 лет (около 45%), от 36 до 45 лет (около 20%), далее молодежного и пенсионного возраста (около 35%). Приведенные данные свидетельствуют об социально-активном возрасте женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных в исправительных колониях [1].

Осужденные женщины в исследуемых исправительных учреждениях в качестве пожеланий, отмечали необходимость создания спортивных кружков, оборудовании спортивных площадок с необходимыми тренажерами и т.д. В ходе исследо-

вания выявлено, что женщины, ранее отбывавшие лишение свободы, активнее занимаются физической культурой, чем впервые осужденные. Кроме того, все осужденные женщины отметили, что если бы было больше свободного времени, представлена возможность выбора спортивных занятий со специалистами по физической культуре (лечебной физкультуре), то они бы с удовольствием бы занимались различными видами физической активности для сохранения и укрепления своего здоровья. Однако наряду с этим, около 40% респондентов указали на необходимость исключить утреннюю зарядку из распорядка дня ИУ. Необходимо отметить, что утренняя физическая зарядка в исправительных учреждениях закреплена приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 и является неотъемлемой частью распорядка дня, что является составной частью режима, а соблюдение режимных требований - одно из средств к достижению целей наказания, в частности исправления осужденных женщин [5]. Соответственно, выполнение утренней физической зарядки можно рассматривать, как составляющую часть исправления. Несомненно, что осужденные женщины могут быть освобождены от любых физических

нагрузок медицинским работником ИУ по состоянию здоровья. Однако, проведенное исследование лишней раз доказывает низкую мотивацию осужденных женщин к ежедневным оздоровительным, физкультурным мероприятиям, которые необходимы в рамках массового содержания людей. Ежедневная утренняя физическая зарядка имеет гигиеническое и оздоровительное значение, содействует переходу организма к бодрствованию и рабочему состоянию [6]. Систематическое занятие зарядкой способствует не только оздоровлению организма осужденных женщин, но и воспитанию дисциплинированности, собранности, самоконтролю, умению уважить других людей, не нарушая их жизненного пространства. Небольшая физическая нагрузка позволяет справиться с депрессией, эмоциональной возбудимостью, переключиться на позитивные мысли о будущем освобождении и т.д. Включение в комплекс упражнений на дыхание, растяжку, помогает организму женщин поддерживать себя в хорошей физической форме, что непосредственно отражается на производительности труда в ИУ. Кроме этого, в связи с внесенными изменениями в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утренняя зарядка согласно распорядка дня в обязательном порядке должна выполняться осужденными, содержащимися в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, утверждает приказом начальника ИУ, доводится до сведения администрации ИУ и осужденных и размещается в общедоступных местах в виде наглядной информации [2].

Физическая зарядка в рабочее время (производительная гимнастика) служит одним из средств преодоления чувства усталости, утомления, снимает напряженность организма и повышает концентрацию внимания, которая необходима на швейном производстве и не только. Гимнастические упражнения выполняются

осужденными у своих рабочих мест в процессе производства в виде физкультурных пауз, проводимых в специально установленные перерывы в течение рабочего дня. Обязанность ежедневно проводить производственную гимнастику возлагается на общественных инструкторов из числа положительно характеризующихся осужденных женщин. Среди осужденных женщин, работниками колонии выполняется разъяснительная работа о пользе гимнастики и режима труда, проводятся лекции о необходимости ежедневных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий в исправительном учреждении, обеспечивающих охрану их здоровья.

Кроме этого, необходимо отметить, что результаты многочисленных исследований особенностей организации физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы в исправительных учреждениях свидетельствуют о недостаточной правовой регламентации. Так, согласно Правил внутреннего распорядка в ИУ проведение утренней физической зарядки является обязанностью осужденных. Однако, нет закрепленных данным документом мероприятий физкультурно-оздоровительной направленности, которые необходимо проводить с осужденными:

в связи с высокими показателями заболеваемости;

недостаточным уровнем профилактических и медицинских манипуляций;

малоподвижным образом жизни, который приводит к ухудшению физического и психического здоровья;

Кроме этого, недостаточно форм стимулирования и мер поддержки со стороны администрации ИУ, что могло бы мотивировать осужденных женщин к более активным занятиям физкультурно-спортивной деятельности. К тому же, осужденные имеют весьма ограниченные представления о физическом воспитании, самовоспитании, занятиях оздоровитель-

ной (лечебной) физической культурой, в связи с отсутствием программно-методического обеспечения и специалистов по физической культуре (лечебной гимнастики), которые могли бы на профессиональном уровне организовывать и проводить данные мероприятия в рамках воспитательной работы.

Немаловажное значение физическое воспитание среди осужденных женщин играет при правильной организации свободного от учебы и работы времени в часы досуговой деятельности. Однако, правовые документы, регламентирующие подобную работу со взрослыми осужденными в исправительном учреждении отсутствуют. В воспитательных колониях действует приказ Минюста России от 21 июня 2005 № 91 г. согласно п.3 в числе основных форм и методов воспитательной работы, наряду с лекциями, конкурсами, диспутами, вечерами, смотрами, конференциями, спартакиадами, существует и кружковая работа [3]. Соответственно кружковая работа направлена на привлечение осужденных к общественно полезной деятельности, стимулирование у них инициативы и самостоятельности, развитие индивидуальных интересов и способностей. В исследуемых исправительных учреждениях осужденные женщины отметили не достаточный уровень разнообразия кружковой работы, в том числе физкультурно-оздоровительной направленности.

Таким образом, решение проблемы эффективной организации физического воспитания (лечебной физической культуры) в исправительных учреждениях для осужденных женщин весьма специфичны. Несомненно необходимы прежде всего специалисты, которые разработают необходимые комплексы физических (лечебных) упражнений для разных возрастных категорий женщин, имеющих те или иные отклонения здоровья. Комплексы физических упражнений должны влиять на равномерную нагрузку всех мышц и суставов, отвечающие за двигательную активность, без перегрузки одних и недогрузки других, в том числе включающие упражнения на дыхание и растяжку. Более того, необходимо нормативно-правовое закрепление параметров исходя из физиологии человека, при отрицательной температуре, и сильной жаре, повышенной влажности или духоте, при дожде утренняя физическая зарядка на улице производиться не должна. Возможность привлечения специалистов к разработке научно-методического обеспечения и сопровождения физкультурно-спортивной работы (лечебной физической культуры) в исправительных учреждениях создаст предпосылки для повышения эффективности проведения воспитательной работы, что в свою очередь позволит достичь основную цель уголовно-исполнительного законодательства - исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Литература

1. Лелик, Н.Б. К вопросу о личностных характеристиках женщин, ранее отбывавших лишение свободы // Вопросы современной науки и практики: Научно-практический журнал. - №1 (1), Киров, 2019. – С.79-81.
2. О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденный приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295: приказ Минюста России от 27.03.2029 № 51 [Электронный ресурс] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 (ред. от 21.07.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год» : приказ ФСИН России от 23 марта 2021 №182 [Электронный ресурс] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России 16.12.2016 №295 (ред. от 29.01.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Тюгаева, Н.А. Санитарно-гигиеническое воспитание осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. - № 4. - С. 143–146.
7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф>

References

1. Lelik N.B. K voprosu o lichnostnyh karakteristikah zhenshchin, ranee otbyvavshih lishenie svobody [On the question of personal characteristics of women who previously served prison sentences] // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki : Nauchno-prakticheskij zhurnal. – no.1 (1), Kirov, 2019. – pp.79-81.
2. O vnesenii izmenenij v Pravila vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij, utverzhdenyj prikazom Minyusta Rossii ot 16.12.2016 no.295 [On Amendments to the Rules of Internal Regulations of Correctional Institutions, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation no. 295 of 16.12.2016]: prikaz Minyusta Rossii ot 27.03.2029 no.51 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
3. Ob utverzhdenii Instrukcii ob organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nyh koloniyah Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy : prikaz Minyusta Rossii ot 21 iyunya 2005 g. no. 91 (red. ot 21.07.2016) [On the approval of the Instructions on the organization of educational work with convicts in educational colonies of the Federal Penitentiary Service: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of June 21, 2005 no. 91 (ed.of 21.07.2016)] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
4. Ob ob"yavlenii resheniya kollegii Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy «Ob itogah deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii v 2020 godu i zadachah na 2021 god» [On the announcement of the decision of the Board of the Federal Penitentiary Service «On the results of the activities of the criminal executive system of the Russian Federation in 2020 and tasks for 2021»]: prikaz FSIN Rossii ot 23 marta 2021 № 182 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
5. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij: prikaz Minyusta Rossii 16.12.2016 № 295 (red. ot 29.01.2021) [On approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 295 (ed. from 29.01.2021)] [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
6. Tyugaeva, N.A. Sanitarno-gigienicheskoe vospitanie osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Sanitary and hygienic education of convicts in correctional institutions] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 4. pp. 143–146.
7. Harakteristika lic, sodержashchihся v ispravitel'nyh koloniyah dlya vzroslyh [Characteristics of persons held in correctional colonies for adults] // oficial'nyj sajt FSIN Rossii. URL: <http://fsin.rf>.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.
E-mail: diversha@sibmail.com

Information about author

Lelik Natalia Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the department of service-combat and tactical-special training, candidate of pedagogical sciences, associate professor. E-mail: diversha@sibmail.com

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

---

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (8) / 2021
апрель — июнь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.06.2021.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru